Е18 — 1049

1480
21 июня 1923 г.
Б-ка „Путь просвещения"

В. А. Малаховский.

Новая грамматика русского языка.

Опыт пособия для учителя и Педагогических Техникумов.

С приложением статьи того же автора:

„Школьная и научная грамматика."

г. Чита.
Типо-литография Экспедиции Заготовления Госбумаг,
1923 г.

E18 — 1049

В. А Малаховский.

Преподаватель Государственного Института
Народного Образования в г. Чите.

Новая грамматика русского языка.

Опыт пособия для учителя и Педагогических Техникумов.

С приложением статьи того же автора:

„Школьная и научная грамматика."

г. Ч и т а.
Типо-литография Экспедиции Заготовления Госбумаг.
1923 г.

11 изд.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 2509/1969 г.

Предисловие.

Новая программа по родному языку, изданная Н. К. П. для школ I и II ступени, настоятельно требует нового учебника.

Но такой учебник не может появиться сразу-он может быть создан лишь в процессе длительной, лабораторно-экспериментальной школьной работы учителя. Представителями новограмматического направления старая школьная грамматика значительно скомпрометирована и ни один учитель, любящий детей и свой предмет, конечно, не захочет преподавать *по старому*. Большинству наших школьных работников преподавание русского яз. „по новому“ кажется какой-то ересью, но это потому, что они еще не имели в руках конкретного материала, с которым можно было бы начать работу в школе. Задачей настоящего пособия и является-дать в руки учителя такой конкретный материал—для его проработки в классе и для выковывания нового метода преподавания русского яз. на новых началах. Этим объясняется подбор материала для *наблюдений*: в большинстве случаев этот материал не сложен, совершенно доступен детскому пониманию. Этот материал частью заимствован из известных хрестоматий, частью составлен автором пособия. При этом составитель настоящего руководства

старался избежать вырванных из текста отдельных фраз, теряющих иногда без связи с общим текстом всякий смысл.

В основу наблюдений над языком положен русский литературный, так называемый, „общерусский“ язык, но временами привлекается несложный материал русской диалектологии и словянских языков. Главной особенностью книги являются примечания для учителя, цель которых дать краткую справку о положении данного вопроса в науке о русском языке. Эти примечания выделены в тексте мелким шрифтом.

По основному своему направлению пособие примыкает к руководствам Белорусова, проф Будде, проф. Овсянико-Куликовского, проф. Державина и др, направлению, которое характеризуется названием „*новограмматического*“. Сущность этого направления подробно изложена в статье „Школьная и научная грамматика“, приложенной к настоящей книге.

В заключение считаю своим приятным долгом выразить глубокую, искреннейшую благодарность *Х. М Симакову, А. А. Померанцеву, Е. Е. Алексеевой и А. И Жуковой*, деятельно помогавшим мне при составлении настоящего руководства своими добрыми советами и ценными указаниями.

Не могу также не отметить горячего участия в работах по составлению этого пособия *И. Н. Тяжелова*. Он работал в Комиссии по рассмотрению этого учебника до са-

мой своей смерти (29 сент. 1922 г.) и можно сказать с полным правом, что каждая строчка этой книги с глубоким вниманием, интересом и знанием дела была прослежена покойным. Вечная ему память!

Автор.

4 окт. 1922
г. Чита.

Школьная и научная грамматика.

Светлой памяти И. Н. Тяжелова.
Автор.

Трудно найти другой предмет школьного преподавания, который бы до такой степени разошелся с научным знанием, как русский язык. „Ни в одной области знаний не замечается такой разницы между школьным и университетским преподаванием, как в области грамматики“ – говорит проф. Кудрявский, — „ в области грамматики профессорам высшей школы приходится разрушать те представления, которые вынесены слушателями из средней школы.*)

Целый ряд крупнейших русских ученых в лице Потебни. Шахматова, Фортунатова, Овсянико-Куликовского, Будде, Сакулина, Щербы и др. в течение ряда лет печатно заявляли и заявляют о необходимости реформы школьной грамматики, в смысле приближения к научной. Если школьная грамматика не может стать *научной* в полном смысле слова, что едва-ли бы было и *педагогичным*, то она должна стать „наукообразной,“ построенной по образу и подобию научной. Пусть школьная грамматика будет наивной, пусть она упрощает научную

*) Кудрявский. Школьная и научная граматика.

мысль, но за то она не будет погрешать против *основ науки о языке*, не будет учить детей тому, чего совсем нет в действительности.

В настоящее время русская школа обладает целым рядом таких науко-образных учебников. Здесь можно указать на имена составителей этих грамматик: Белоруссова, проф. Е. Ф. Будде, проф. Овсянико-Куликовского, Брайловского, Брешенкова, Гуссова, проф. Державина, Новикову, Гиппиус и др.

Но не смотря на это, в школе все-таки по прежнему царят два наиболее распространенные учебника—Петрова и Абраменки. Учебник Петрова в 1919 г. вышел уже *тридцать первым* изданием! Правда, на этот раз с изменениями, внесенными проф. Д. Н. Ушаковым. Но трудно, вообще вливать новое содержание в старые мехи и попытка проф. Ушакова едва-ли достигнет цели. Так в этом учебнике по прежнему говорится о каких-то беглых *о* и *е* (стр. 10), *й*—по прежнему *полугласный* звук (стр. 8.) и т. д.; есть и *сомнительные* звуки, словом *существо*, основа грамматики Петрова осталась прежней, да иначе и быть не может.

Проф Д Н. Ушакову приходилось ставить себе задачу чрезвычайно трудную, почти невыполнимую: „бережное отношение“ к традиционному материалу учебника. (Введение. Стр.4.)

Основы нашей школьной традиционной грамматики были заложены Гречем. Его

точка зрения окончательно сформулирована проф. Московского университета Ф. И. Буслаевым (в 1844 г.)

Эта точка зрения в самых общих чертах такова. На уроках русского языка дети должны учиться правильно читать, говорить и писать. На уроках родного яз. они должны учиться логике, мышлению. Цель изучения языка в школе-в логической стороне, в том, *что* говорится, а не в том, *как* говорится. Вопрос *что* для логической грамматики самый характерный признак. Если эта основная точка зрения не так заметна в морфологии, то в синтаксисе она приобретает самое важное значение. В синтаксисе школа занимается не формами сочетаний слов в предложения, а совсем другими, посторонними языку задачами. Начать с того, что самое предложение школьной грамматикой определяется как *мысль*. Эга же точка зрения проводится в синтаксисе сложного предложения. Словом, все в школьной грамматике вращается около мысли и смысла: слова в их формах остаются на последнем плане.

Между тем, научное языкознание установило полное различие между *грамматикой* и *логикой* Таковы, напр., следующие положения проф. Потебни: „Для логики *словесное* выражение ее примеров безразлично". „*Слово* не может быть эквивалентом понятия... уже потому, что в ходе развития мысли оно предшествует понятию. Грамматическое предложение вовсе не тождественно с логи-

ческим суждением. Для логики существенна только сочетаемость или несочетаемость двух понятий Подчинение грамматики логике сказывается в смешении и отождествлении таких явлений языка, которые кажутся различными. Языки различны между собой не одной звуковой формой, но и всем строем мысли и всем своим влиянием на последующее развитие народов, а логические категории различий не имеют. Логическая и грамматическая правильность совершенно различны, так как последняя возможна и без первой, и, наоборот, грамматически—неправильное выражение, насколько оно понятно, может быть правильно в логическом отношении. Язык есть форма мысли, но такая, которая ни в чем, кроме языка не встречается. Потому формальность языкознания вещественна, сравнительно с формальностью логики. В предложении, кроме формы, нет ничего, так что отнявши форму, мы уничтожим предложение флективных языков"*)

Вопросы, вроде: Что делает предмет? Каков он? Что он такое? Что с ним делается? Где совершается действие? и пр. обращают *главное* внимание на содержание фразы, на ее смысл. Конечно, такие вопросы необходимы в школьной практике, они помогают практическому усвоению грамматических явлений, но беда в том, что школьная грамматика обращает на них преиму-

*) Из записок по русской грамматике. I. Введение. Изд. 2-ое. Хар. 89, стр. 60-65.

щественное внимание, совершенно оставляя в стороне формы слов и способы сочетания слов в предложения.

Научная грамматика иначе определяет язык. Для научной грамматики язык уже не как е-то *средство**) для выражения мыслей, а *орган* выражения мыслей. Как *орган* психофизической природы человека, язык двухсторонен: он одновременно и *физическое* и *психическое* явлени-. Физическим, в широком смысле, в языке можно назвать все, что относится к произношению звуков и их акустическому (слуховому) восприятию; *психическим* в языке надо назвать связь между формой слова и ее *значением в речи*. В языке нет слов без значения. Каждое слово становится словом языка только тогда, когда оно соединено с известным смыслом, значением. До этого момента, оно представляет собой искусственный препарат, а не слово. Справедливость этого утверждения можно подкрепить примерами из футуристического „заумного“ языка. Какое значение связано со словами „дыр, бур, шур“? — Этого значения нет, и до тех пор, пока нет этого значения, эти слова не будут словами языка, а простым озорничеством, простым набором звуков, которыми можно любоваться, только как звуковой погремушкой и эстетическая ценность которых поэтому еще подлежит большому сомнению. Отсюда

---

*) Почему-то никто не называет ног «средством передвижения,» глаза—«средством видения» и пр. и однако это же отождествление *органа* со *средством* считается законным для языка.

и дальнейший вывод: вне произношения нет *живого* языка. Изучать язык можно, только обращаясь к фактам живой речи.

Наоборот, школьная грамматика не обращает никакого внимания на *живой язык*. Она считает язык чем то мертвым, раз *навсегда данным*, а между тем, живой язык все время изменяется. В языке живет, изменяется все: его словарь, звуки, способы соединения слов в предложения. Примеры подобной жизни языка у всех на глазах За время последней войны и революции, в язык вошло много совершенно новых слов; они вошли в нашу жизнь помимо нашего желания. Жизнь лихорадочно несется вперед, время не ждет и вот на смену старым длинным названиям учреждений появляются сокращенные телеграфные обозначения: Минпрос, Совмин, военмин, наркоминаддел и т. д. Почему, напр., в слове книга меняется звук г на ж книжка, книжонка? —Куда делся звук между с и н в слове сон—сна?—Все, подобного сорта вопросы, возникающие в пытливом детском уме могут быть объяснены только при знакомстве с историей языка, с исторической судьбой, напр., заднеязычных к, г, х, в известном положении перед й и переднерядными гласными, или с судьбой звуков ъ и ь в русском языке.

Не менее крупным недочетом школьной грамматики является смешение двух классификационных принципов (оснований деления) при делении слов языка на *части* речи. Части речи в школьной грамматике класси-

фицируются то по формальным (по внешнему виду слова и способу его изменения) признакам, то по *логическим*—по тому каким смыслом обладают эти слова.

Так, *имя существительное* определяется как *название предмета*, имя прилагательное *как название качества*, глагол как *название действия*. При этом оказывается, однако, что имя существительное может быть и названием *качества* (белизна, желтизна, доброта) и *действия* (стирка, чтение, драка) и *состояния* (кипение). Как же тогда быть с глаголом и прилагательным? – Всякий, не искушенный схоластической премудростью ребенок прав, когда называет слово драка—глаголом, а слово желтизна—прилагательным. В какое-то странное положение попадает местоимение, имя числительное. Ребенок недоумевает почему название предмета, ты, он называются не именем существительным, а *местоимением*. Почему *первый* не имя прилагательное?—Разве в предложении „я-первый ученик", слово первый не обозначает *качества?*

Конечно, естественно, что при таком подходе к языку дети совершенно терялись, и все преподавание грамматики превращалось во взаимное мучение ученика и преподавателя.

А между тем, слова языка чрезвычайно легко классифицируются по *морфологическим**) признакам. В языке мы, прежде всего,

*) Формальным признакам, т. е. признакам слово-образования и словоизменения.

различаем две группы слов: *изменяемые* — напр., окно, окна. окну и т. д.; читаю, читаешь, читает; добрый, добрая, доброе и слова *неизменяемые*: хорошо, плохо, эй, увы, ах, и, но и т. д. Присматриваясь к *изменяемым* словам, мы замечаем, что это изменение идет в двух направлениях: *словообразования* — окно, окошечко, оконце, окошко и *словоизменения* — изменения по окончаниям-окно, окошечко, оконце; окна, окошечка, оконца и т. д. *Словоизменение*, м б., в свою очередь двояким: или по *падежам*, или по *лицам*. Так получаются слова *спрягаемые* и *склоняемые*. Всматриваясь, далее, в слова неизменяемые, мы замечаем, что некоторые из них обладают также и словообразовательными признаками, напр., чита-*ть* светл-*ее* тепл *ее*, ясн-*ее*, чит-*ая*, бег-*ая*, и пр. В результате, по формальным признакам слова группируются так.

Так получаются основные морфологические разряды:

1. Слова с формами словообразования и словоизменения:

а) слова *склоняемые*— имя существительное, часть местоимений (я, ты, он, она, оно) числит. (один, два, три, четыре.. и т. д., т. е. все количественные);

б) слова *склоняемые* с формами словоизменения *по родам*: имя прилагательное, причастие, местоимения–мой, твой, наш, ваш и т. д., числительные порядковые:–первый, второй, третий и т. д.;

в) *слова спрягаемые*—глагол (личная форма).

2. Слова с *формами словообразования:* а) наречие со степенью сравнения—бело, белее; ясно, яснее и т. д.;

б) деепричастие и в) неопределенное наклонение (неопр. форма глагола).

Смысловое распределение слов должно производится отдельно от этой морфологической классификации. Так, *качество* может быть выражено глаголом—краснеть, прилагательным – красный, им. существительным – краснота, наречием—красно и пр.

Переходя к школьному синтаксису, необходимо, прежде всего, отметить невероятную его запутанность. Школьная грамматика учит, что буквально каждая часть речи может быть *подлежащим*; научная грамматика говорит, что каждая морфологическая категория есть, вместе с тем, и синтактическая. *Форма слова* неразрывно связана с

синтактическим *значением слова*, с ролью этого слова в предложении. Так, напр., склоняемое слово в именит. независимом падеже может быть только подлежащим, в косвенном—только *дополнением*; склоняемое слово, согласованное с другим в роде, числе и падеже только *определением*; спрягаемое слово в личной форме только *сказуемым*, и т. д. Так просты и несложны основы научного синтаксиса,

Наконец, последним грехом школьной грамматики является учение *о звуке и букве*. Школа, по остроумному выражению проф. Е. Ф. Будде, занимается „буквоедством", культивирует букву, превращает грамматику русского языка в какую–то „*служанку орфографии.*" Школьная грамматика своей главной целью ставит орфографические навыки и за этим ускользает наиболее ценное в педагогическом отношении наблюдение: мы пишем не так, как говорим, что звуков неизмеримо больше букв.

В школе говорят о звуках я, ю, ё—тогда как таких звуков нет в действительности—я, ю, ё буквенное обозначение или сочетания й с гласными а, у, о, е, и—напр яма (йама), юбка (йупка), елка (йолка), или изображение сочетания мягкого согласного с а, о, у, напр., ряб (р'ап), рева (р'ова), рюмка (р'умка). Таково же учение о *гласности й*, тогда как на самом деле это передненебный фрикативный *согласный*; о „*безгласных* ъ и ь", и т. д.

Пора, наконец, осознать, что грамматика не научит писать–цель ее гораздо *значительнее* и *выше*. Орфография–наполовину дело навыка, познается гораздо легче *автоматическим путем* путем частого упражнения зрительных и двигательных центров головного мозга, т. е., главным образом, *чтением* и *списыванием*.

В какой же мере школьная грамматика должна быть сближена с научной? По этому вопросу существует три основных точки зрения 1) научная грамматика должна быть осуществлена в школе в полной мере; 2) школьная грамматика должна быть приближена к научной, должна стать „наукообразной“, хотя бы и наивной, но не погрешающей против основ науки о языке и 3) школьная грамматика должна быть элементарно–практической, преследовать только практические цели обучения. Из них–то и надо исходить при решении вопроса, что преподавать в школе.

На первом мнении нет необходимости останавливаться. Еще Буслаев высказал чрезвычайно ценную в педагогическом отношении мысль: „Надобно отличать научную методу от учебной: ученый, излагая науку, увлекается только ею одною, не обращая никакого внимания на личность читателя или слушателя. Он предлагает свою науку единственно тому, кто поймет его. Напротив того, педагог должен развивать и упражнять способности учащегося. Наука

его только тогда имеет свою цену, когда прилична тем лицам, коим преподается!"*).

Современная научная, психологическая точка зрения на явления языка, особенно в области синтаксиса, конечно, совершенно недоступна детям. Проф. Овсянико-Куликовский прав, указывая, что дети, обучающиеся хотя бы и наукообразному синтаксису — *педагогический абсурд*. Изучение синтаксиса в наукообразном виде возможно только в старших классах второй ступени, в младших же классах первой ступени совершенно достаточно, по мнению Овсянико-Куликовского, дать элементарные сведения о предложении и его частях, не гоняясь за точностью определений и выводов и только избегая явных ошибок. Такие элементарные сведения легко умещаются в курс морфологии.

Кроме того, наука еще и не сказала последнего слова о синтактических явлениях языка. Науке еще приходится отыскивать обоснования для большинства вопросов синтаксиса и ясно, что при таких условиях только далеко немногое может быть сообщено учащимся.

В школе и обществе почему—то господствует убеждение, что грамматика русского языка должна дать ответы решительно на все вопросы, какие могут возникнуть при изучении такого сложного явления, как язык. Прекрасно отвечает такому мнению

*) Буслаев О преподавании отечественного яз. М. 84, стр. 15.

проф. Е. Ф. Будде: „Требовать от науки, чтобы она вам дала *все*, что вас интересует в живом языке,“ — говорит проф. Будде — это значит не знать хода развития человеческих знаний, развития науки; это значит — требовать чудес, которые могут быть вызваны только верой, а не наукой“.

Достаточно, если учащиеся свободно научатся отличать *грамматические словосочетания* от *неграмматических*. Только грамматические сочетания могут быть изучены в учебнике. Грамматическим же словосочетанием называется такое, в котором *личной формой глагола* указано отношение сказуемого к именительному падежу (подлежащему). Понятно, что членораздельное выражение мысли при помощи звуков языка может быть и не грамматическим словосочетанием, т. е. неграмматическим предложением. Мысль эластичнее языка, и мы постепенно привыкаем читать мысль в словосочетаниях таких, которые составлены *не грамматически*, т. е. *не согласно с найденными категориями грамматики*. „Но ведь надо помнить — говорит проф. Будде, — что и нет надобности искать *везде* предложений, где даже их и нет для грамматики, как науки о языке.“*) Неграмматических сочетаний может быть так много и в живой речи они могут быть так разнообразны, что их и невозможно подвести под определенные виды и типы.

---

*) Будде. Элементы истории русского яз. Ж. М. Н. Пр. 916, XII, стр. 165.

Т. о. в синтаксисе нужно преподавать только такие виды словосочетаний, которые представляют собой примеры грамматически связанных слов.

„Дайте в учебнике *нормы*, дайте детям *типы грамматически построенной речи*,—говорит проф. Будде—"приучите их к этим нормам, *приучите* их наблюдать за *отклонениями* от этих норм и отличать эти отклонения, и вы убедитесь, что они получат надежный *критерий* и сами будут по привычке держаться этих норм и этого критерия в своих речах, сочинениях и разговорах"*).

Элементарно-практическая точка зрения на язык выдвинута была в свое время проф. Кульманом и нашла выражение в его методике и учебнике по русскому языку. Точка зрения проф. Кульмана вызвала сильные возражения со стороны проф. Щербы и Сакулина.

В самом деле, практические, утилитарные цели низводят грамматические наблюдения на роль какого-то придатка к орфографии. При таком отношении к языку совершенно ускользает язык сам по себе, его жизнь, его психология, поскольку она проявляется в языковом творчестве. Заслуга, проф. Кульмана однако в том, что он сделал попытки реформы школьной грамматики на *формальных основах* оживил школьный учебник, несколько реформировал его

*) Там-же, стр. 165.

содержание. И до сих пор учебник проф. Кульмана, наряду с элементарным учебником проф. Овсянико-Куликовского и Державина может считаться одним из лучших руководств по русскому яз.

В чем же заключается главнейшая цель школьного преподавания грамматики?-Этой целью должен стать *язык сам по себе*, как выражение духовной жизни народа, как *живая, творческая деятельность*. Школа должна стремится пробудить у своих питомцев вкус к языку, то чувство, которое очень удачно немцы называют *чувством языка* (Шпрахгефюль), т. е., учащиеся должны отдавать отчет в том, что согласно и что несогласно с духом языка.

Итак, в основу грамматики в школе должны быть положены следующие принципы:

1. Строгое разграничение формальных разрядов слов от бесформенных, грамматических форм и словосочетаний от неграмматических.

2. В основу классификации частей речи должен быть положен *формальный* признак, единственно возможный в науке о языке.

3. Формальным классам слов должно быть дано элементарное психологическое освещение, т. к. в языке нет ни слов, ни форм без значения.

4. Синтаксис необходимо излагать в неразрывной связи с морфологией, как явление одного порядка.

5. В фонетике центр тяжести должен быть перенесен на наблюдения несоответствия между звуком и буквенным его обозначением.

6. Необходимо историческое освещение фактов языка.

7. Практическая сторона орфографические и стилистические навыки должны быть отделены от занятий языком, как *таковым* и должны составить предмет особых занятий.

Всев. Малаховский.

Из литературы предмета.

Кудрявский Д. Н. Школьная и научная грамматика. М. 914. *Пешковский А. М* Школьная и научная грамматика М. 914. *Алферов.* Современные споры о грамматике. В. В. 910. *Сланский* В. Грамматика, как она есть и как должна бы быть. Спб. 87. *Срезневский.* Об изучении родного яз. Ив. Ак. Н. том IX *Будде Е. Ф.* Грамматика русского языка в средней школе. Р. Шк. 901, III. *Брайловский.* К реформе школьной грамматики. Пед. Сб. 903, IV. *Кульман.* Методика русс. яз. Спб. 1913 *Овсянико Куликовский.* Синтаксис русс. яз. Спб. 907. *Будде.* Основы синтаксиса русского яз. Каз. 1914. *Богородицкий.* Общий курс русской грамматики. Каз. 914. *Ушаков* Краткое введение в науку о языке Спб. 919. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении, М, 919.

§ 1 Речь и слово.

Наблюдения.

Дикий осел увидел ручного осла, подошел к нему и стал хвалить его жизнь: как и телом-то он гладок, и какой корм ему сладкий, и завидовал ему.

Потом, когда навьючили ручного осла, да как стал погонщик погонять его дубиной, дикий осел увидел, что хорошее житье тяжело тому достается, и перестал завидовать.

Лев Толстой.

Выводы.

Речь состоит из слов. Наука, изучающая слова и их сочетания в речь—называется грамматикой.

Слово грамматика—греч. грамматике—одного корня с графейн, что значит—царапать, гравировать, писать. Долгое время грамматику и понимали, как науку о правильном письме. Теперь под термином грамматика понимается наука о языке, языкознание или языковедение.

---

§ 2. Слова изменяемые и неизменяемые

Наблюдения.

Любимая чашка.

Весело болтали Саша и Оля, сидя за чайным столом. Маша наливала им чай и слушала их разговор.

Оля стала уверять сестру, что ее *чашечка* красивее. „И цветочки мои красивее, и бабочки у меня есть, а у тебя нет". — С эти-

ми словами девочка схватила *чашку* пухленькой рученкой, чтобы поднести ее сестре, и, вдруг, *чашечка* выскользнула из рук *Оли*, упала на пол и разбилась. „*Чашечка*, моя *чашечка*! Что я сделала! повторяла девочка, и слезы так и текли по ее круглому личику. Когда Оля успокоилась, мама велела ей слезть со стула и собрать обломки *чашки*. Обломки были так мелки, что их склеить было нельзя

(Из хрестоматии).

Выводы.

Одни слова в речи *изменяются*–напр., чашка, Оля, сестра, чай, рученка, упал, упала; другие–*неизменяются*–напр., вдруг, и, когда, нет, чтобы, весело.

---

§ 3. Значение слов.

Наблюдения.

Утром мама будила Колю: „Коля, вставай, уже восемь часов, в школу пора!“

Нехотя поднимался Коля с кровати. Под одеялом так хорошо, тепло, да и поспать еще хочется. так бы и заснул еще часочек. Но Коля знает, что мама не шутит, а чего доброго еще обольет холодной водой. Попежился и встал.

Пошел Коля чай пить. На столе *булочки, кренделькн, масло* на *тарелке*—все такие *вещи*, которые очень нравятся Коле На *подносе* бурлит *самовар*—*пар* валит из него клубами.

—Пей, Коля, скорее, опоздаешь, уже половина девятого,—говорит мама.

Встал Коля из-за стола, пошел в детскую свои вещи собрать. Вот все *книги*, а *тетради* нет. „Где же *моя* тетрадь"–думает Коля. Нашел какую-то тетрадку, посмотрел со всех сторон. У него была *синяя*, а это *зеленая*, да еще *измятая*, *грязная*, *запачканная*, в чернилах. У него не было такой *некрасивой* тетрадки. „Значит это не *моя*,—решил Коля—обменил у кого-нибудь. Надо взять с собой, в школе *отдам*!"

—Что же ты, Коля, копаешься,–рассердилась мама. Уже без пятнадцати девять!

—Сейчас, мама, сейчас!–крикнул Коля, схватывая шапку.

Вот он и на улице. Уже осень и *пожелтели* деревья; листья падают на землю. В саду уже пусто, но на клумбах еще покачиваются последние осенние цветы—астры. На улице шумно: *едут* извозчики, *спешат* школьники, *бегут* мальчишки-газетчики и *кричат*: „Купите газету, купите газету!".

До школы еще пять *кварталов*. Коля торопится, *бежит*, задыхаясь.

Опять вы опоздали, Петров!–сказал учитель. Коля *покраснел* и смущенно улыбался.

В. М

Выводы.

Слова *называют*, *обозначают*:

1. *предметы* мама, Коля, кровать, чай, вода, булки и пр. *Предметы* это все, что мы можем увидеть, потрогать, пощупать, узнать

на вкус и пр. Слово *предмет*—называет все, что может *метнуться перед* нами, в нашем сознании, перед нашим *взором*. Отсюда и название:—пред—мет;

2. *признаки*—синий, мой, зеленый, грязный, запачканный–это то, с помощью чего мы отличаем *один предмет* от другого, благодаря чему мы *узнаем* или *признаем* предметы;

3. *действия*: встал, нашел, обменил, побежал и пр.–то, что мы сами *делаем* или что делают другие;

4. *состояния*: *пожелтели* деревья, Коля *покраснел*—названия тех *изменений*, которые испытывает предмет, то, *что с ним делается*.

---

§ 4. Падеж и лицо.

Наблюдения.

Мяч.

Коле подарили *мяч*. Мальчик очень обрадовался *мячу* и сейчас же принялся им играть. Хватил *мячем* об пол–*мяч* отскочил высоко и снова упал и подпрыгнул. Коля поймал его и бросил об стену. Но тут случилось несчастье: от стены *мяч* полетел прямо в открытую печку. Коля так и ахнул, бросился к печке, но уж–было поздно. Не стало *мяча*—сгорел. Долго плакал Коля о своем *мяче*.

А. Ж.

Вася сидел за столом и читал какую-то интересную книжку. Его маленький брат Коля все прыгал около него и звал играть. „Отстань, Вася, видишь, *я читаю* интерес ную книжку, а *ты* мне *мешаешь*". „*Я* не *знал* что *ты читаешь*. Я больше не буду тебе меш ть". „Да, не мешай. Иди к Пете, он с тобой поиграет". „И с ним тоже нельзя играть, *он* тоже *читает*.

В. М.

Выводы.

Не все слова *одинаково* изменяются. Слово *мяч* изменяется ина е, чем *читаю*: мяч, мячу, но–читаю, чита*ешь*, чита*ет*.

В обоих случаях изменяется *конец* слова или *окончание*. Часть слова, к которой присоединяется окончание называется *основой*; у слова *мяч*–у *мяч* - основа, а „*у*" — окончание; у слова *чита*-ю, *чита*–ешь *чита* –основа, —*ю*,—*ешь*—*окончания*.

Окончание иногда называют флексией (лат. флекто—сгибаю).

Такое изменение слова, как мяч, мяч–*а*, мяч–*у* называется *склонением* или изменением *по падежам*. *Падежи* узнают *по вопросам*.

Кто, что? –мяч, брат, книга—
Именительный.

Кого, чего?—мяч *а*, брат-*а*, книг-*и* —
Родительный.

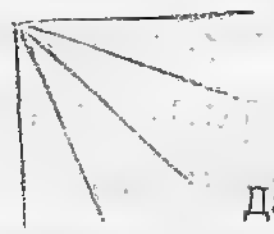
Кому, чему? — мяч-*у*, брат-*у*, книг-*е*—
Дательный.

Кем, чем? — мяч-*ом*, брат-*ом*, книг-*ой*—
Творительный.

О *ком*, о *чем?*-(о) мяч-*е*, (о) брат-*е*, (о) книг *е*,—
Предложный.

вижу *кого что?*, мяч,-брат-*а*, книг-*у*—
Винительный.

Термин *склонение*—неудачный перевод латинского слова *деклинацио*, термин *падеж*—одного корня со словом *падать*. Раньше, в старых русских грамматиках (XVI—XVII в) падеж так и назывался—*падение*. Если сравнить эти термины с латинским словом *флексия*—(*флекто*—сгибаю), ясно, что эти термины подчеркивают в *склонении* падение, отклонение, сгибание. История этих терминов обнаруживает, что древние грамматики—греки и римляне—считали признак *отклонения* в склонении самым *главным:* они считали *именительный* падеж идеальной, правильной формой, а все остальные падежи *отклонением* от этой нормальной. Если представить себе именительный падеж в виде прямого угла, то все остальные падежи по отношению к этому прямому углу будут занимать, меньшие углы: линии падежей будут *склоняться, сгибаться-падать*. Это воззрение на изменение слов в склонении и отразилось в наших терминах *склонение, падеж, флексия, прямое* и *косвенное* дополнение, представляющих собой не что иное, как перевод терминов, усвоенных античными учеными. (Сравн. Ладина Грамматика. Каз. 1914 г.)



Изменения, подобные изменению слов *читаю, пишу, читаешь, пишешь, читают, пишут*—называется изменением по *лицам* или *спряжением*. Речь—взаимный обмен мыслей между *говорящим* и *слушающим*. Поэтому возможны *три случая*, которые и обозначаются *лицами* глагола. Первый случай, когда *я* говорю, а меня слушают (*первое лицо*), второй случай—когда я обращаюсь к тому, кто меня слушает (*ты*—второе лицо) и третье лицо—*тот*, о ком говорят (*он*).

Название *спряжение* указывает на тесную связь спрягаемого слова с другим словом или личным местоимением: одного корня со словом *запрягать*. Личное местоимение как бы *запряжено* или *спряжено* с глаголом.

Таким образом, *изменение* слов в русском языке происходит или по *падежам* (склонение) или по *лицам* (спряжение). По своему *изменению* слова русского яз. можно разбить на две группы: слова *склоняемые* (дом, отец, окно, поле, мой, хороший и пр.) и слова *спрягаемые* (хожу, читаю, гуляю, знаю и пр.)

---

§ 5. Словообразование.

Наблюдения.

1. Вод-*а*, вод-*ный*, над-вод-*ный*, *под*-вод-*ный*, вод-*ищ-а*, вод-*ич-ка*, вод-*к-а*, вод-*яной*, вод-*ян-ка*.

Цвет, цвет-*ок*, цвет-*ик*, цвет-*очек*, *бес*-цвет-*ный*, *разно* цвет-*ный*, цвет-*очник*, цвет-*очница*, цвет-*ник*, цвет-*ут*, цвет-*ение*, *за* цвет-*ут*, *от*-цвет-*ут*.

Лес, лес-*н-ой*, лес-*ист-ый*, лес-*ок*, *пере*-лес-*ок*, лес-*ищ-е*, лес-*ов-ик*, лес-*нич-ий*, леш-*ий*.

2. И. вода, водица, водянка, водка, водичка.

Р. воды, водицы, водянки, водки, водички.

Д. воде, водице, водянке, водке, водичке.

Т. водой, водицей, водянкой. водкой, водичкой.

П. воде, водице, водянке, водке, водичке.

В. воду, водицу, водянку, водку, водичку.

Словообразование надо отличать от *словоизменения.* Словообразование—не *изменение* слова, а *образование, производство* нов го слова от одной общей части—*корня.* Слова: *вода, водица, водянка, водка, водичка*—разные, но изменяются они *одинаково*; т. е., по *словообразованию*—это разные слова, а по *словоизменению*—одинаковые.

Составные части слова.

Наблюдения.

Вез-ти	*Вид*	*Сил*-а
вез-у	*вид*-ный	*сил*-ьный
вез-ешь	за-*вид*-но	бес-*сил*-ьный
воз	за-*вид*-ный	бес-*сил*-ие
воз-ик	у-*вид*-ел	*сил*-ач
воз-ище	*вид*-но	*сил*-ища
воз-ница	*вид*-ишь	обес-*сил*-енный

при-*воз*-ный
по *воз*-ка.

Выводы.

Без труда во всех этих словах можно выделить общие, сходные части слов—*вез* (воз)-, *вид*-, *сил*-: эти части слова *главные*, если их выбросить, не будет и *самого слова.* Эта *главная* часть называется поэтому *корнем,* а частицы, которые присоединяются к корню, называются *служебными* или *знаменательными.* В корне слова скрыто *основное* значение слова. Если сказать ряд корней, напр., *куп*-, *вез*-, *вид*, *сил*-, *зна*-, можно понять, что обозначают эти корни. Корень

куп-обозначает что-то, относящееся к *покупке* (*куп*-ец, *куп*чий, за-*куп*-ить, за-*куп*ленный и пр.); корень *сил*-объединяет все слова с *признаком* силы (*сил*ьный, за*сил*ье, бес*сил*ьный, *сил*ач и пр.) и т. д.

Найдем теперь *служебные* части слова:

завидный
завидн-*ая*
завидн-*ое*
завидн-*о*
завидн-*ее*

Так выделяется часть слова *завидн*—

Сравним слово *завидный* со словами:

завид-*овать*
завид-*ущий*
завид-*еть*.

У нас выделилась новая часть слова *завид*—

Сравним слово *завидный* со словами:

у-вид-*еть*
вид-*ный*
вид-*ение*
вид
вид-*ик*

Так выделится новая часть слова —*вид*; т. обр., у нас выделились при сравнении такие части слова:

завидный
завидн—
завид—
вид— или за-*вид*-н-ый.

К корню *вид* в этом слове присоединены *три* служебные части слова: *за-*, *н-*, *ый*. Их называют различно, в зависимости от того,

какое они занимают положение по отношению к *корню* слова. Если частица стоит *перед* корнем, она называется *представкой* или *приставкой* (*за*-в нашем примере); если *за* корнем, то *подставкой* (*-н-* в нашем примере); частица, стоящая позади всего слова, заканчивающая слово, придающая ему окончательный *вид*, называется *окончанием* (об окончании см. также § 4).

Видоизменение слова с помощью знаменательных частиц называется *формой* слова (от греч. слова форма, что значит *вид*). Поэтому знаменательные частицы корень, приставки и окончания называются *формальными* частями слова.

Под *формой* предмета понимают изменения того материала, из которого предмет сделан. Так, из меди можно сделать посуду разной формы: тарелки, ложки, кувшины, кастрюли, подносы и т. д.

Если мы возьмем за *основу* нашего рисунка квадрат, то путем прибавления к этой основе разных дополнительных линий, получим изменение первоначального внешнего вида этого квадрата, или изменим его форму.

Основой всех этих рисунков будет квадрат: дополнительные линии видоизменяют этот рисунок. Изменение внешнего вида происходит путем *присоединения* к общей части или *основе-формальных* частей или принадлежностей. Так же дело обстоит и со словами. Если к общей знаменательной части слова—корню, присоединить формальные части: приставки и подставки—изменится внешний вид бесформенного обрубка—корня и слово получит *форму*.

Напр., бесформенная часть *брас*—формы: *бро*саю, на*бра*сывать, на*бра*сываться, на*бро*сить, за*бро*сить, *бро*шенный, на*бра*сываю, на*бра*сывал и т. д.

В языке очень много слов, в которых нельзя обнаружить общей части с другими словами, сходными по значению. Такие слова называются *бесформенными*. В них нет знаменательных частиц, напр., *здесь*, *куда*, *зачем*, *какаду*, *манто*, *пальто*, *увы*, *ах*, *эй*, и пр. Эти слова не изучаются грамматикой, а потому они и называются *неграмматическими*.

---

§ 7. Род и число.

Наблюдения.

Весна.

Это утро, радость эта, эта мощь и дня
и света, этот синий свод, этот крик и вереницы. эти стаи, эти птицы, этот говор вод,
эти ивы и березы, эти капли—эти слезы,
этот пух—не лист; эти горы, эти долы. эти
мошки, эти пчелы, этот зык и свист; эти
зори без затменья, этот вздох ночной селенья, эта ночь без сна, эта дробь и эти
трели—это все весна!

Фет.

Выводы.

Чисел *два*: *единственное и множественное*: единственное—называет один *предмет*, *множественное два* или *несколько*.

Родов *три*: *мужской, женский и средний*. Слова *мужского* рода те, которые можно заменить в единственном числе словом *этот*; *женского* те, которые можно заменить в единственном числе словом *эта* и *среднего* рода те, которые можно заменить словом *это*.

Понятие о роде зародилось у наших предков очень давно, несколько тысячелетий назад, в глубине еще *индоевропейского* периода, когда все *индоевропейцы* (французы, немцы, словяне, индусы, иранцы и пр.) представляли собой *один* народ и говорили *одним* языком. Они часто соединяли с существами, *предметами*, свойствами понятие о *поле*, т. е. представляли одни существа, предметы и т. д.—существами *мужского* пола, другие—*женского*. Но иногда они не соединяли с ними понятия о поле, т. е. не относили их в сознании ни к тому, ни к другому. В словесном обозначении латинское слово неутри довольно точно определяет *этот промежуточный* тип. Термин *средний* род является неточным переводом латинского термина. Интересно отметить, что в народных говорах средний род отсутствует, так напр., говорят: *моя* платье, *моя* окно, *моя* поле и т. д.

Окончания единственного и множественного числа. а также мужского, женского и среднего рода образуют *новые* слова, с *новым оттенком* значения, видоизменяют *корневое вещественное* значение слова и поэтому, точно также, как приставки и подставки называются *словообразовательными* морфологическими частями слова. Напр., окн*о*, но окн*а*, стол, но стол*ы* и т. д.

§ 8. Значение морфологических частей.

Наблюдения.

Стол.

Стол—необходимый предмет домашнего обихода. Всюду, во всех комнатах, в *столовой* и в спальной и в кабинете, и в кухне, везде стоят *столы*. В спальной около кровати стоит маленький *столик*, на котором едва умещается свеча и стакан воды. В *столовой* не *стол*, а целый *столище*. За ним может сидеть человек двадцать. В кабинете *стол*, покрытый зеленым сукном. На столе стоит *настольный* календарь. *Столешница* кухонного стола ничем не покрыта. Кухонному столу скатерть только мешает. Завтра придет *столяр* поправить табуретку в кухне.

Выводы:

Словообразовательные части слова меняют значение вещественной, *корневой части* слова. Слово *стол* называет предмет—стол обыкновенного размера, слово же *стол-ик*, со словообразовательной частью—*ик* обозначает *маленький* стол, предмет *меньшего* размера. Наоборот, словом *стол-ище* называют большой стол, больше обычного. Слово *столовая* называет все, что *принадлежит* столу: *столовая* ложка, *столовое* белье и, кроме того, обозначает и *комнату*, где стоит *обеденный* стол; если же к слову *стол* прибавить

формальную часть—*яр*, получится новое слово *столяр*, которое называет мастера, делающего столы.

Так же можно изменить слово *дом*, *стул*, *стакан* и др слова Если к этим словам прибавлять формальные части – *ик* или —*чик* (*домик*, *стулик*, *стаканчик*),—ище (*домище*, *стулище*, *стаканище*) и пр. можно получить новые слова, уже с другим значением.

Слова, составленные из двух *корней*, называются *сложными*, напр.: *водопровод*, *путешествие*, *лесоводство*, *садоводство* и т. д.

Слова, у которых *основа* совпадает с *корнем* называются *первообразными*: *дом*, *стул*, *стакан*; слова же, у которых основа сложная из *корня* и *подставки*—называются *производными*, напр: *домик*, *домик*—а, *домик*—у;—основа у этого слова составлена из корня *дом* и подставки—*ик*.

Окончания не изменяют значения слова. Слова: *стол*, *стол*—*а*, *стол*—*у*, *стол*—*ом*—обозначают, называют один и тот же предмет—стол, а слово *настольный* обозначает уже не самый *стол*, а то, что *на столе* стоит. Изменения по падежам нужны для того, чтобы связать слова друг с другом в предложении, выразить их отношение друг к другу. Напр., „У *окна* чулок старушка вяжет *в* комнате уютной“ (Плещеев). „Растворил я *окно*, стало грустно не в мочь“ (К. Р.). „Долго-ль буду я под *окном* сидеть“. (Кольцов).

Слово *окно* в этих предложениях вступает в различные отношения с другими словами: *у* и *окна*, *растворил* и *окно*, *под* и *окном*. Нельзя сказать *у* и *окном*, или *у окно*, а обязательно *у окна*, как нельзя сказать—*растворил окном*, *растворил окну*, а обязательно *растворил окно*.

Формы, зависящие от других слов в предложении, называются *синтактическими* (от слова синтаксис—наука о сочетании слов в предложения), формы независимые от других слов в речи *словообразовательными*. Почти всегда бывает, что формы словообразования могут быть одновременно и синтактическими.

Окончания, выражающие род: мужской, женский и средний и число: единственное и множественное являются одновременно и синтактическими и словообразовательными. Они, с одной стороны, вносят новый оттенок значения в слово, изменяют его основное вещественное значение, напр. *сильный, сильная, сильное,* или *звезды,* с другой,– могут выражать отношения между словами: *сильный ветер, сверкали звезды.* Нельзя сказать: *сильное ветер, сверкал звезды,* а обязательно *сильный ветер, сверкали звезды.*

Таким образом, все части, изменяющие основное значение слова, могут быть разбиты на *три группы:*

I. Формальные части *словоизменения:*
1. Падеж.
2. Лицо.

II. Части *словообразования и словоизменения одновременно.*
1. Род.
2. Число.

III. Части *словообразования:*
1. Приставка.
2. Подставка.
3. Окончание (именительн. падеж ед. и мн. числа).

---

§ 9. Согласование и управление слов.

(Синтактические и несинтактические формы).

Наблюдения.

По задворью злится и трещит мороз, иней серебрится *на ветвях* берез. Край небес *але-*

ет утренней зарей, божий храм белеет *на горе* крутой. В улице немая тишина кругом, только галок стая вьется *над селом*.

Дрожжин.

Выводы.

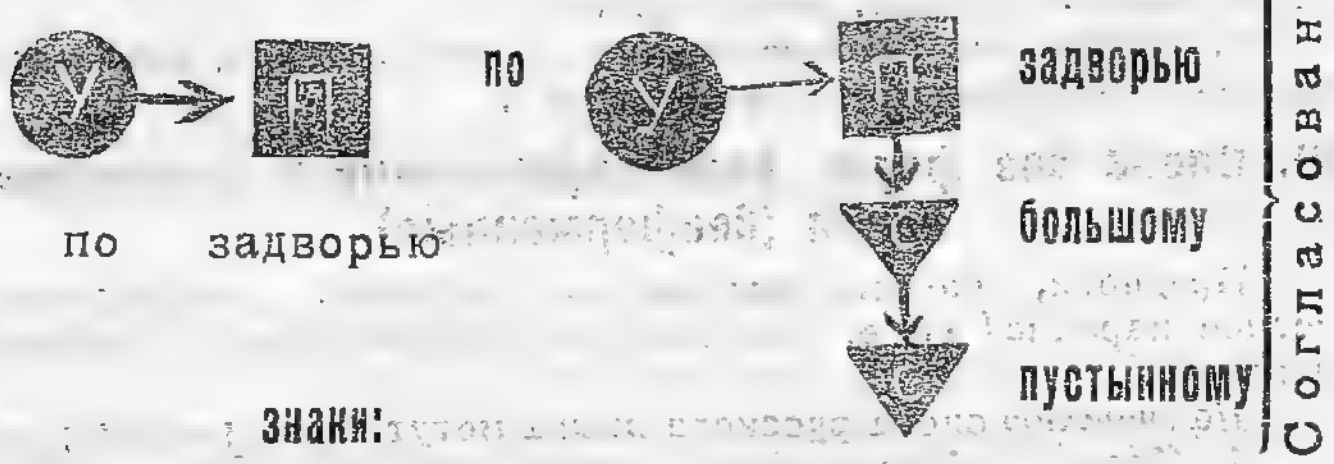
Такое сочетание слов, когда *одно слово* требует после себя *определенного падежа* или *лица*, называется *управлением*: напр., „*по* задворь*ю*“ „небо алеет зар*ей*“, „галок стая“ и т. д. После *по* может стоять только дательный падеж: нельзя, напр., сказать „по задворье“, или „по задворьем“, а обязательно „по задворь*ю*“ или во множ. числе „по задворь*ям*“. Точно также нельзя сказать: „алеет зарю“, а обязательно: „небо алеет зар*ей*“. Но одинаково правильно: „Небо алеет зор*ями*“. Значит, от слова *алеет* в этом предложении зависит творит. пад. зор*ями* или зар*ей*. Также нельзя сказать „небо алею“, или „небо алеют“, а обязательно „небо алеет“.

Сочетание слов, при котором *два* или *несколько слов* поставлены в одинаковом роде, числе и падеже и *зависят* при этом от *одного и того же слова* в предложении, называется *согласованием*. Слова „утренней зарей“ оба зависят от слова „*алеет*“ и оба поставлены в творит. падеже ед. числа слова „Божий храм“ зависят от слова „белеет“ и оба поставлены в *одинаковом падеже*, *роде* и *числе*. Нельзя сказать „утренняя зарей алеет небо“ или „Божьею храм белеет“, а обяза-

тельно: „утрен*ней* зар*ей*“, „Б*о*жий храм“. В этих примерах слова *согласованы* друг с другом.

Графически различие между согласованием и управлением можно изобразить так:

Управление. *Согласование.*



Или иначе: согласование — связь *управляемых* слов.

Все слова языка можно разбивать на группы по двум *признакам*: по *форме* и по *значению*. Школьная грамматика смешивала обе классификации вместе. Их необходимо строго *разграничивать* и *делить* слова языка по каждому признаку *отдельно*.

По признаку *формальному* (словообразования и словоизменения) слова русского языка могут быть разбиты на следующие *разряды*:

I. Слова, с формами словообразования и словоизменения.

1. Слова *склоняемые*, без формы изменения по *родам*. Существительные, часть местоимений (я, ты, он и др.), часть числительных (количественные, за исключением один, два).

2. Слова *склоняемые* с формами изменения по *родам*: прилагательные, часть местоимений (мой, этот, твой и пр.), часть числительных (один, одна, одно, два, две, и все порядковые), причастные формы глагола.

3. Слова *спрягаемые*. Личная форма *глагола*.

II. Слова, с формами словообразования.

1. Наречия (на-*о*: „грамматические"), сравнительная степень прилагательных, деепричастие.

2. Инфинитив (неопределенная форма глагола, так называемое „неопределенное наклонение").

III. Слова без форм словообразования и словонзменения (бесформенные).

Предлоги, союзы, междометия, частицы, „неграмматическое наречие" (т. е. наречие без сравнительной степени) и пр

По значению слова русского языка могут быть разбиты на:

1. Слова, обозначающие представления *предметов: дом, стол, Иван, я, ты, он, она, оно* и пр.

2. Слова, обозначающие *признаки* предметов (*качества* или *свойства* вещей): *хороший, белизна, добрый, свой, мой, твой, наш* и пр.

3. Слова, обозначающие *действия* и *состояния*: *лежит, спит, болен, стирка, кипение, возня* и пр.

4. Слова, выражающие, как признак предмета проявляется: *хорошо, бегая, играя, скучно* и пр,

5. Слова, устанавливающие связь между словами в предложении или выражающие отдельные чувства (*предлоги, союзы и междометия*).

---

§ 10. Предложение.

Наблюдения.

Зима.

Пришла зима. Пошел белый пушистый *снег. Миша вышел* на двор погулять и *смотрит*, как *падает снег.* Тихо *летят снежинки*, хорошенькие, белые звездочки, и *садятся* на Мишину шубку.

Снял Миша рукавичку и *выставил* голую руку. *Упала снежинка* на руку и *растаяла* на теплой руке. Мокрое *пятнышко осталось* от снежинки. „Э, видно, снег все та же вода!“—*сказал Миша*.

(Из хрестоматии).

Выводы.

Сочетание слов, в котором есть *спрягаемое* слово (в личной форме) и *согласованное* с ним *склоняемое* слово (в именит. падеже) —называется *предложением*

Сочетание слов без *спрягаемого* слова в личной форме называется *неграмматическим* предложением: „снег все та же вода“, „Увы!“, „ах!“, „пожар!“

Между грамматическим и логическим пониманием предложения—громадная разница. По словам проф. *Потебни* в предложении, кроме *формы*, нет ничего, так что, отнявши форму, мы уничтожим предложение флективных языков („Из записок по русской грамматике“, I, стр. 65). Формой грамматического предложения является сочетание спрягаемого слова и зависящего от него склоняемого. Для логики каждое *суждение* обладает только двумя членами: *то*, о чем говорится в суждении—подлежащее (субъект) и то, что говорится о *подлежащем*—сказуемое (предикат.) Т. о. *логика* в предложении: „Край неба дымно гас в лучах“ видит *две части*: „Край неба“—подлежащее и „ дымно гас в лучах“—сказуемое. Грамматика же рассматривает *способы* сочетания слов в предложении и обращает поэтому внимание на роль *каждого слова* в предложении; для грамматики членов в этом предложении столько, сколько в нем *формальных* слов. С грамматической точки зрения предложения: „Солнце сияет ночью“ и „Солнце сияет днем“—одинаково правильны.

§ 11. Спрягаемые слова.

(Глагол.)

Наблюдения.

Я *купаюсь* в реке утром и в полдень. Как только *встану*, так и *бегу* к реке, быстро *раздеваюсь* и *бросаюсь* в воду Со мною всегда *купается* кто-нибудь из деревенских ребятишек. Мы вместе *бегаем* в воде, *ныряем*, *брызгаем* друг в друга. Иногда *выбегаем* из воды, *катаемся* по горячему песку и опять *бросаемся* в воду. *Кричим*, *визжим*, *смеемся*.

Выводы.

Слово, изменяющееся по *лицам* и *числам* называется *глаголом*.

Глагол—слово славянского происхождения. *Глаголати* по старославянски—значит *говорить, сказывать.* Словами *глагол, сказуемое* подчеркивается основная роль этого слова в речи: *без глагола нет правильно построенной, грамматической речи, нет грамматического предложения.*

Глагол может выражать:

Действие—беру, встаю, сражаюсь.

Состояние—сплю, лежу, болею.

Глагол узнается по вопросам: что *делает* предмет или что с ним *делается*?

В каждом глаголе действительно заключен оттенок *действия*. Если взять глаголы, выражающие, с логической точки зрения, так называемые *состояния*, легко обнаружить, что и они, также, как и всякий *глагол* выражают *действие*. Пешковский в своей книге „Русский синтаксис в научном освещении“ (стр. 47) приводит следующие примеры, вскрывающие истинное *значение* глагола:

сушу — делаю сухим
белю — „ „ белым
черню — „ „ черным

веселю — „ „ веселым
печалю — „ „ печальным
грешу — „ „ грешное
шумлю — „ „ шум и т. д.

Сравните эти глаголы с фразой: „Он то и *делает*, что *спит*". Из приведенных примеров ясен *смысловой* оттенок глагола.

---

§ 12. Время.

Наблюдения.

а) Высоко *летает* могучий орел. Зорко *смотрит* он на землю: не *притаилась* ли где осторожная куропатка с цыплятами, не *зазевался*-ли где косой заяц. Стрелою *спускается* он на добычу и *уносит* к себе в гнездо.

Соколы, ястребы, коршуны—родные братья орлу: такие же хищники.

(Из хрестоматии).

б). Рабочее время *стояло*: *возили* снопы мужики, а Дарья картофель *копала* с соседних полос у реки; свекровь ее тут же, старушка, *трудилась*; на полном мешке красивая Маша, резвушка, *сидела* с морковкой в руке.

Некрасов.

в).

Лес совсем уж стал сквозистый,
Блекнут в нем листы,
Скоро *будет* снег пушистый
Падать с высоты.
Опушит нам окна наши

В детской и везде,
Засмеется солнце краше,
Снег *прильнет* к воде.
На коньках *начнем* кататься
Мы на звонком льду,
Будет смех наш *раздаваться*
В парке, на пруду.
А в затишьи комнат—прятки,
В чет и нечет—счет.
А потом *настанут* святки,
Снова—Новый год.

Бальмонт.

Выводы.

Времен *три*: *настоящее*, *прошедшее* и *будущее*.

Настоящее время указывает на то, что действие соверш»ется *сейчас*, теперь: *летает*, *смотрит*, *спускается*. (Пример а.)

Прошедшее указывает на то, что действие *совершалось* раньше: стояло, возили, копала, трудилась. (Пример б.)

Будущее указывает на то, что действие *будет совершаться*: „снег *будет падать*“, „снег *опушит* окна“, „*начнем* кататься на коньках“. (Пример в).

Иногда *по форме прошедшее* время выражает *настоящее*: „зорко смотрит он на землю; не *притаилась*-ли где осторожная куропатка“, „Избы загорелись“.

Прошедшее и будущее время (последнее—глаголов совершенного вида) в русском языке выражается *описательной* формой, с помощью вспомогательного глагола *есмь* (спрягаемые формы этого глагола почти исчезли в современном русском

языке). Изменение прошедшего времени по *родам*: читал, читало, читала обнаруживает в этой форме *причастие* (отглагольное прилагательное) прошедшего времени. Это причастие еще на глазах истории русского яз. соединялось со вспомогательным глаголом есмь. На древнерусском языке сказали бы: читал есмь. С течением времени вспомогательный глагол отпал и от сложной формы прошедшего времени осталось *одно* причастие. В виду того, что оно тесно соединяется с *лицом*, его можно считать также *личной*, а не *причастной* формой глагола.

---

§ 13. Вид.

Наблюдения.

Делаю	— сделаю	мелею	— обмелею
читаю	— прочту	желтею	— пожелтею
знаю	— узнаю	говорю	— заговорю
молчу	— замолчу	смеюсь	— засмеюсь
сплю	— засыпаю	бегаю	— пробегаю
блекну	— поблекну	бегу	— вбегу

Нет ни тучки, солнце *пышет*, ярко *блещет* синева. Воздух душный знойно *дышет*-*блекнет* бедная трава. Нива рано *пожелтела*, *сохнет* колос, цвет *убит*, наша речка *обмелела*, наша мельница *молчит*. Роща листья *опустила*, птице *дышится* с трудом, стадо тощее уныло *дремлет* в сне полужирном. Людям жутко в эту пору: *будет* голод, жизнь тяжка, по блестящему простору всюду мертвая тоска.

Огарев.

Выводы.

Особенность русских глаголов выражать *продолжительность* действия называется *видом*.

Напр. „блещет синева“, „солнце пышет“— действие еще продолжается, не окончилось. *Прошедшее* время таких глаголов не указывает закончилось-ли действие в прошлом, напр. „*блестела* синева“, „*пылало* солнце“, но не известно *перестала* или нет *блестеть синева*, *пылать солнце*. Это вид—*несовершенный*.

Другие глаголы – *сделаю*. *прочту*, *узнаю*, *замолчу* выражают, что действие *обязательно* начнется, что оно еще не начиналось. Прошедшее время таких глаголов указывает, что действие в прошлом *закончилось*, напр, – „нива *пожелтела*, роща листья *опустила*“. Это вид *совершенный*. *Прошедшее время* глаголов совершенного вида очень часто употребляется в *значении настоящего* времени: „избы загорелись“ (сейчас, теперь загорелись), а *настоящее* время глаголов совершенного вида употребляется в *значении будущего* времени: *заговорю*, *засмеюсь*, *замолчу*.

Зато, глаголы совершенного вида имеют только *сложное* будущее время: из *будущего* времени глагола быть и спрягаемого глагола в *неопределенной форме*—буду читать, буду знать, буду говорить, но *прочитаю*, *узнаю*, *заговорю*.

Глаголы *несовершенного* вида очень легко превратить в глаголы *совершенного* вида; для этого надо только *прибавить* к глаголам несовершенного вида разные приставки: *у-*, *на-*, *при-*, *про-*, *за-*, *до-* и проч., напр., делаю —

*на*делаю, *при*делаю, *про*делаю, *за*делаю, *до*делаю и пр.; бегу *за*бегу, *при*бегу, *про*бегу, *у*бегу и др.

Чередование гласных в корне (см. § 80) глаголов служит также для образования одного вида из другого: *коснуться — касаться*, *положить — полагать*, *ходить — хаживать*, *носить - нашивать*.

Вид—главнейшая особенность русского глагола. Иностранные языки (немецкий, французский и др.,) его не знают. В этих языках *вид* выражается с помощью описательных форм.

---

§ 14. Спряжение.

Настоящее время.

Наблюдения:

	— Е —		— И —	
1. Я	несу,	пою	лежу,	говорю
2. Ты	нес-*ешь*,	по-*ешь*,	леж-*ишь*,	говор-*ишь*.
3. Он	нес-*ет*,	по-*ет*,	леж-*ит*,	говор-*ит*.
1. Мы	нес-*ем*,	по-*ем*,	леж-*им*,	говор-*им*.
2. Вы	нес-*ете*,	по-*ете*,	леж-*ите*,	говор-*ите*.
3. Они	нес-*ут*,	по-*ют*,	леж-*ат*,	говор-*ят*.

Выводы.

Изменение по *временам*, *числам* и *лицам*, называется *спряжением*. (Определение спряжения см. § 4.)

Спряжений *два:* к спряжению на-*Е* относятся глаголы, которые имеют в 3-лице множ. числа окончание - *ут* или — *ют*, а пе-

ред *личными* окончаниями подставку - е; к спряжению на *И* относятся глаголы, которые имеют в 3 лице множественного числа окончание—*ат* или *ят*, а перед личными окончаниями подставку—*И*.

В некоторых глаголах оба спряжения смешиваются: они частью спрягаются как глаголы на *И*, частью, как глаголы на—*Е*:

Бегу, бежс-ишь, бежс-ит, бежс-им, бежс-ите, бег-ут.

Третье лицо множеств. числа—как в глаголах на—*е*.

Хочу, хоч-ешь, хоч-ет, хот-им, хот-ите, хот-ят.

Глагол *хочу* спрягается в единственном числе как глаголы на *Е*, во множественном, как глаголы—на *И*.

Иногда по произношению окончания настоящего времени нельзя определить спряжения. Тогда спряжение определяется по основе неопр. формы глагола (см. § 32.)

Торг*ов*-а-ть	торг*у* -ешь
крич -а-ть	крич -ишь
колеб -а-ть	колеб*л*-ешь
свист -е-ть	свист -ишь
свист -а-ть	сви*щ* -ешь
смотр -е-ть	смотр -ишь
пл*ев* -а-ть	пл*ю* -ешь

Приметы у этих глаголов *а* и *е* исчезают в настоящем наклонении, но *слог* перед приметой у одних глаголов в настоящем

времени не изменяется, у других изменяется: напр. торг*ов*—торгу-, колеб—колебл.- Это изменение бывает только у глаголов с приметой на *е*.

§ 15. Спряжение глаголов.

ем и *дам*.

Наблюдения.

1. Я	ем,	дам	
2. Ты	е*шь*,	да*шь*	
3. Он	е*ст*,	даст	
1. мы	ед*им*,	*дад*им.	
2. вы	ед*ите*	дад-ите.	
3. они	едят,	дад-ут.	

Глаголы ем и дам раньше имели другую основу в единственном числе, чем теперь. Старая основа этих глаголов сохранилась во множественном числе—ед—и дад. Раньше эти глаголы имели туже основу и в единственном числе: стрсл. іамь из прасловянской*) формы іадмь, стрсл. дамь из прасловянской формы дадмь.

§ 16. Будущее время.

Наблюдения.

1. Я	буду	читать.	Я прочту.
2. Ты	будешь	читать.	Ты прочтешь.
3. Он	будет	читать.	Он прочтет.
1. Мы	будем	читать.	Мы прочтем.
2. Вы	будете	читать.	Вы прочтете.
3. Они	будут	читать.	Они прочтут.

*) Прасловянским яз. называется гипотетически восстанавливаемый путем сравнения всех совр. словянских языков. Этот язык относят ко времени, когда все *словяне* были *одним* народом и говорили на *одном* языке. Точно сказать, когда была эта эпоха невозможно, но известно, что уже 1000 лет тому назад словяне говорили на разных языках.

Выводы.

Будущее время бывает *простое* и *сложное*. *Сложное будущее* время составляется из будущего времени глагола быть (буду) и неопределенной формы спрягаемого глагола (см. § 33).

Сложное будущее время бывает у глаголов несовершенного вида.

Будущее простое – по форме *настоящее время* глаголов совершенного вида (расскажу, прочту, сделаю и т. д.). Значит, настоящее время глаголов совершенного вида употребляется в значении *будущего* времени.

---

§ 17. Прошедшее время.

Наблюдения.

1. Я нес, несла, несло.	1. Мы несли,
2. Ты нес, несла, несло.	2. Вы несли.
3. Он нес, несла, несло.	3. Они несли.

Выводы.

Прошедшее время *не спрягается*. Оно изменяется в единственном числе *по родам*. Если нет личных местоимений, у прошедшего времени нельзя определить лица.

---

§ 18. Повелительная форма глагола.

Наблюдения.

Молчи, скрывайся и *таи* и чувства и мечты свои! Пускай в душевной глубине и всходят и зайдут они, как звезды ясные в ночи: *любуйся* ими и *молчи!* Как сердцу

высказать себя? Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь? Мысль изреченная есть ложь. Взрывая, возмутишь ключи: *питайся* ими и *молчи!* Лишь жить в самом себе *умей*: есть целый мир в душе твоей таинственно волшебных дум; их заглушит наружный шум, дневные ослепят лучи: *внимай* их пенью и *молчи!*

Тютчев

Ай, ребята, *пойте*—только гусли *стройте!*
Ай, ребята, *пейте*—дело *разумейте!*
Уж *потешьте* вы доброго боярина
и боярыню его белолицую!

Лермонтов.

Выводы.

Повелительная форма выражает просьбу, мольбу, приказание и пр. Она имеет только *второе лицо* единственного и множественного числа: *Потешь, потешьте, молчи, молчите, внимай, внимайте* и пр.

Значение повелительной формы может иметь и настоящее время глаголов совершенного вида: „Умремте-ж под Москвой"; „пальнем-ка пулей в святую Русь"; „подзавем-ка ее, да расспросим". Для выражения просьбы и повеления к настоящему времени глаголов совершенного вида прибавляются частицы: *—ка, -эйсв* (*эйс*); для выражения множественного числа ко второму лицу прибавляется окончание повелительной формы – *те*: подзавем, подзавем*те*.

В школьных грамматиках повелительная форма глагола называется обычно *повелительным* наклонением, но по существу повелительная форма изменяется *не по лицам*, а *по числам*. Кроме повелительного наклонения различают еще *сослагательное* или *условное*, напр., почитал *бы* я, погулял-*бы*, ходил *бы* и т. д. По форме условное наклонение—прошедшее время с прибавленной к нему частицей *бы*. Эта частица – остатки когда-то употреблявшейся раньше в таких случаях глагольной формы вспомогательного глагола, напр, „рѣша отче братья умножаются а *хотели быхом* поставити монастырь" (Лавр. летоп. 1051 г.) Эта глагольная форма —особый вид прошедшего времени – аорист, обозначавший прошедшее время без оттенка длительности, *однократное*.

§ 19. Спряжение глаголов на *—ся (сь)*.

Наблюдения.

Сознаю — сознаю*сь*
делаю — делаю*сь*
мучаю — мучаю*сь*
склеиваю — склеиваю*сь*
повторяю — повторяю*сь*
возмущаю — возмущаю*сь*
берегу — берегу*сь*.

1. Сознаю -сознаю*сь*		1. сознаем -сознаем*ся*
2. сознаешь-сознаешь*ся*		2. сознаете-сознаете*сь*
3. сознает сознает*ся*		3. сознают -сознают*ся*

Выводы.

Глаголы на *ся* спрягаются также, как и глаголы без *ся*, только к окончанию каждого лица прибавляется частица *—ся* или *—сь*. (Сознаю-*сь*, сознаешь-*ся*, сознаетесь, сознают-*ся*).

Залогом в школьных грамматиках называется способность глагола выражать *направление* действия. В грамматиках различается от 3 до 12-ти и больше залогов. Наиболее употребительны: *Действительный*–(дворник рубит дрова-действие *переходит* на другой предмет), *страдательный*—(дом *строится* плотниками), *возвратный*—(Саша моется–действие возвращается на действующее лицо), *взаимный*—(Миша дерется с Васей) и *средний* –(ветер воет—действие остается в самом действующем предмете).

С *формальной* точки зрения в русском яз. *два залога* (учение акад. Фортунатова): *возвратный* и *невозвратный*. Возвратный залог выражается частицей—ся; мыть—мыться, знать—знаться, бегать—набегаться и т. д. И в смысловом отношении, если широко понимать *значение* возвратного залога, действительно, частицей *-ся* выражается возвращение действия на действующий предмет, даже в таких случаях, как „дом *строится* плотниками".

К этому необходимо прибавить, что в русском языке *страдательный* залог не имеет особой самостоятельной формы. Он выражается описательным путем: 1) посред

ством причастия с кратким окончанием в соединении с глаголом быть, иногда опускаемым (я посылаем, я был посылаем), 2) безлично—посредством глагола действительного залога в 3 л. мн. числа с присоединением винит. падежа (меня посылают) и 3) глагольною формой, получаемой из действительного залога через прибавление ся и сь (посылаюсь). В *последнем случае* значение страдательного залога эта форма получает только в предложении, т. о. и она имеет только синтактическое значение. (Срвн. *Богородицкий* Общий курс русской грамматики, стр. 233).

Все сказанное убеждает в полной искусственности деления глаголов на залоги в наших школьных грамматиках.

---

§ 20. Спряжение глагола

быть.

Глагол *быть* имеет *особое* спряжение.

Настоящее время от этого глагола теперь не употребляется. 3-ье лицо единственного числа *есть*. В канцелярском языке официальных бумаг, сохранилось третье лицо множественного числа–*суть*, но оно теперь даже в официальных бумагах употребляется редко. *Есть*–превратилось теперь в неизменяемое, бесформенное слово. *Прошедшее время*—я *был*, мы *были*. *Будущее время*—я *буду*, мы *будем*. *Повелительная форма*–*будь*, *будьте*.

На примере глагола *быть* можно познакомиться с *жизнью* языка. Между формами слов в языке и самыми словами идет беспощадная борьба за существование. В результате, слова, оказавшиеся слабыми, вымирают, исчезают из живого языка, оставляя после себя память в отдельных формах, случайно сохранившихся. Таким обломком прошлого является и слово *есть*. Спрягаемое слово *быть* в прошлой жизни русского языка имело *все формы* настоящего времени. Настоящее время этого глагола спрягалось раньше так:

1. Я есмь.	1. Мы есмы.
2. Ты еси.	2. Вы есте.
3. Он есть.	3. Они суть.

Эти формы употреблялись раньше в прошедшем времени в значении вспомогательного глагола: я читал *есмь*, я знал *есмь*, вы знали *есте* и пр. С годами эти формы употреблялись все реже и реже и наконец совсем исчезли. Так исчезли формы настоящего времени глагола *есмь* в языке.

---

§ 21. Глагол—сказуемое.

Наблюдения.

Белка

У нас дома белка. Она свободно по комнатам, по мебели, хлеб, орехи, сахар и каждый раз, когда ей лишнее, она, по привычке, еду. И куда только зверек не своих запасов.

Жила у нас дома белка. Она свободно *бегала* по комнатам, *лазала* по мебели, *ела* хлеб, орехи, сахар и каждый раз, когда ей *давали* лишнее, она, по привычке, *прятала* еду. И куда только зверек не *засовывал* своих запасов.

Выводы.

Глагол-самый главный член *предложения*. Без глагола нет *правильного грамматического предложения*.

Глагол в личной форме, *согласованный* со склоняемым словом называется *сказуемым* (от слова сказывать, сказать).

Сказуемое отвечает на вопросы: *что делает* предмет или *что с ним делается*. что делала белка?-*бегала*, *лазала*, *ела*, и т. д.

Формы глагола очень часто употребляются *без подлежащего*. Одни сказуемые без подлежащего и в этом случае уже создают предложение. Напр. „Люблю тебя, Петра творенье; люблю твой, строгий, стройный вид" (Пушк.) „Пусть будет завтра и мрак и холод, сегодня сердце отдам лучу" (Бальмонт).

---

§ 22 Имя существительное

Наблюдения.

1). Уже *столбы заставы*
Белеют; вот уж по Тверской
Возок несется чрез *ухабы;*
Мелькают мимо *будки, бабы,*
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки магазины, моды,
Балконы, львы на *воротах*
И стаи галок на *крестах.*

А. Пушкин.

2). Стоит *дуб*. На дубе *двенадцать* гнезд; в каждом *гнезде* по четыре синицы; у каждой синицы по *четырнадцати* яиц: *семь* беленьких и *семь* черненьких.

(Из хрестоматии).

3). У *меня* есть маленькая сестрица Надя. *Ей* недавно исполнилось два года. *Она* беленькая, с голубыми глазками и светлыми кудрявыми волосами. *Я* очень люблю *ее*.

Выводы.

Слова, изменяющиеся по *падежам* и *числам* называются *именами существительными*. Имена существительные обозначают:

Предметы: напр., *столб, застава, будка, баба, дуб, я, она, он* и т. д.

Количества: *двенадцать, четыре, семь, сотня, десяток* и пр.

Качества (признаки) *храбрость, доброта, шероховатость, белизна, желтизна*, и пр.

Действия: чтение, беготня, стирка, драка и пр.

Состояния: *сон, кипение, ходьба* и пр.

Научная грамматика определяет имя существительное в смысловом отношении, как обозначение *предметного* представления. Если сравнить такие слова, как *желтизна* и *желтый белизна* и *белый* - не трудно заметить, что в словах *желтизна* и *желтый, белизна* и *белый* мыслятся *одинаковые* признаки, в данном случае признаки желтого и белого цвета. Но *представления*, возникающие в нашем сознании при словах желтый и желтизна *различны: желтизна* цветка, *белизна* потолка, но *желтый* цветок, *белый* потолок. Когда говорят *желтый* цветок—то признак желтого цвета в нашем сознании *не отделим* от цветка, он заключен в самом цветке, он мыслится как его неотъемлемая *принадлежность*. В слове *белизна, желтизна* признак мыслится как *предмет*, как *нечто*, взятое *отдельно* от

предмета. Стало быть, в имени существительном *признак* мыслится, как *предмет*, как опредмеченное качество, как *существо* (по латыни *субстанция*). Точно так же действие предмета в имени существительном—*беготня* или *стирка*, предстает в нашем сознании, как нечто, отдельно взятое, как *опредмеченное* действие, *опредмеченное* состояние.

Итак, имя существительное *опредмечивает* в нашем сознании *все представления*. Отсюда, конечно, нет *никакой необходимости* считать местоимения *я, ты, он, оно, она* отдельной от имени существительного частью речи. Ведь местоимения *я, ты, он, она, оно*, также обозначают предметные *представления*, как и другие имена существительные.

У имени существительного *две главных* формы: *падеж* и *число*. *Число*—форма *словообразования*, т. к. с помощью этой формы можно образовать новое слово с измененным оттенком значения, со значением *множественности*. *Падеж* же имени существительного—форма *словоизменения*. (Об этом см. также § 4, 9).

---

§ 23. Имя существительное-подлежащее.

Наблюдения.

Желтеют *поля*, мокнет *земля*, *ветер* завывает–*осень* наступает.

Стаял *снежок*, ожил *лужок*, *солнце* сияет, —*весна* наступает.

Раздался *выстрел*, *лошадь* шарахнулась, *телега* накренилась, и мы упали. *Миша* заплакал: *он* испугался. *Мы* же смеялись, и *Миша* успокоился. Поехали дальше.

А. Ж.

Выводы.

Имя существительное, поставленное в *именительном* падеже и *согласованное* с *личной формой глагола*, называется *подлежащим*.

Подлежащее отвечает на вопросы *именительного падежа:* кто (одушевленный предмет) или *что* (неодушевленный*)

Предложение, составленное из двух слов: имени существительного в *именительном* падеже (подлежащего) и глагола в личной форме (сказуемого), согласованного с ним, называется *простым*, *нераспространенным* предложением.

Термин *подлежащее*—точный перевод греческих слов *то гюпохейменон* „подлежащее суждению". Подлежащее обозначение *предмета* суждения, то, о чем судят, к чему выражают свое отношение. *Сказуемое*—одного корня со словами *сказать, сказывать*—обозначает то, что говорится о *подлежащем*.

Необходимо заметить, что эти термины, взятые из логической грамматики, не объясняют *грамматического подлежащего и сказуемого*. О различии между логическим сказуемым и подлежащим см. § 10.

---

§ 24. Род имен существительных.

Наблюдения.

Споры.

Два маленьких брата Сергей и Матвей, постоянно спорили друг с другом. Возвратится откуда отец, сейчас спор „*Мой отец*!" —Нет, мой! —„А *моя мама*!"—Это *мое окно*, пусти, я буду смотреть! —„А *моя дверь*!"

*) Одушевленными предметами называют те, которые двигаются сами, по своему желанию, по своей воле: *букашка, муха, птица, человек* и т. д.

Выйдут Сергей и Матвей на двор и там спорят. „Это *мой конь!*“ – А *курица моя* и цыплята мои!—„Это„ *мой сарай!*—А *моя баня*. Все между собой поделят.

В поле те же споры и дележ. „Вот *моя рожь*“—А *мой овес*“—„А *мое семя*.“—А мое *все поле*!—„А моя *вся земля*“.

Слушал, слушал их споры отец, да раз и сказал: „Перестаньте спорить, ничего тут вашего нет, а все общее, Божье!“

(Из хрестоматии).

Выводы.

Род имен существительных можно узнать по *значению* или по *окончанию именительного падежа единственного числа.*

Слова *мужского* рода оканчиваются на *согласный*,—ь,—й: *отец, сара-й, конь.*

Слова *женского* рода оканчиваются на-а,-я,-ь: *мам-а, бан-я, дверь.*

Слова *среднего* рода оканчиваются на-о,-е,-мя: *окн-о, пол-е, семя.*

По *значению* можно узнать род имен существительных, обозначающих *одушевленные* предметы. *Иван, Петр*—мужского рода;

Ксения, барышня, старуха—женского рода.

Иногда имена существительные *по окончанию женского рода* обозначают предметы *мужского рода*: *судья, староста, воевода.*

§ 25. Склонение имен существительных.

Наблюдения.

Ед. число.

И. рыб-а, нян-я, плеть, корабль, сарай, стол, царств-о, мор-е, ружье
Р. рыб-ы, нян-и, плет-и, корабл-я, сара-я стол-а, царств-а мор-я, руж-ья.
В. рыб-у, нян-ю, плеть, корабль, сарай, стол, царств-о, мор-е ружь-е
Д. рыб-е, нян-е, плет-и, корабл-ю, сара-ю, стол-у, царств-у, мор-ю ружь-ю.
П. рыб-е, нян-е, плет-и, корабл-е сара-е, стол-е, царств-е, мор-е, ружь-е.
Тв. рыб-ою, нян-ею, плет-ью, корабл-ем, сара-ем, стол-ом, царств-ом, мор-ем, ружь-ем.

Множ. число.

И. рыб-ы, нян-и, плет-и, корабл-и, сара-и, стол-ы, царств-а, мор-я, ружь-я.
Р. рыб, нянь, плет-ей, корабл-ей, сара-ев, стол-ов, цар тв, мор-ей, руж-ей.
В. рыб, нянь, плет-и, корабл-и, сара-и, стол-ы, царств-а, мор-я, ружь-я
Д. рыб-ам, нян-ям, плет-ям, корабл-ям, сара-ям, стол-ам, царств-ам, , мо -ям, ружь-ям.
П. рыб-ах, нян-ях, плет-ях, корабл-ях, сара-ях, стол-ах, царств-ах, мор-ях
Тв. рыб-ами, нян-ями, плет-ями, корабл-ями, сара-ями, стол-ами, царств-ами, мор-ями, ружь-ями.

Выводы.

Разница между склонениями существительных *незначительна.* Различия между окончаниями заменны, главным образом, в единственном числе. Во множественном числе разницы в окончаниях подежей почти нет.

По словоизменению имена существительные можно разделить на три группы:

I. Имена существительные женского рода на-а, я (*нив-а, бур-я.*).

II. Имена существительные женского рода на-*ь* (*кость*).

III. Имена существительные мужского рода на твердые и мягкие согласные звуки и среднего рода на о, е, ё (*раб, путь, село, поле, ружье.*)

Различают еще *твердое* и *мягкое* склонения. Твердым называют склонение слов, основа которых оканчивается на *твердый* согласный звук (нив-а, раб, сел-о), мягким — склонение слов, основа которых оканчивается *мягким* согласным (буря, путь. кость, поле, ружье). Не трудно убедиться, что это различение совершенно неосновательно. Между *твердым* и *мягким* склонением нет различия. Это различение склонений плод *буквенного* анализа слов. Звуковой анализ обнаруживает полную тождественность твердого и мягкого склонения. Известно, что орфографические я, ю, обозначают в некоторых случаях смягчение предшествующего согласного перед а, у. Если обозначить смяг-

ченные согласные звуки *зяпятой*, поставленной вверху буквы, обозначающей смягченный звук, то склонение твердое и мягкое может быть изображено в следующем виде:

Нив *-а*, земл‘*а*,
нив *-ы*, земл‘*и*,
нив‘ *-е*, земл‘*е*,
нив *-у*, земл‘*у*,
нив *-ой*, земл‘*ой*,
нив‘*-е*, земл‘*е*.

Так-же и во множественном числе. В справедливости изложенного не трудно убедиться на совершенно простом опыте: стоит только продлить произношение конечного гласного в словах земл‘а, земл‘у, как орфографические я, ю распадутся совершенно явственно на смягченный л и звук а и у, следующий за ним.

---

§ 26. Более редкие типы склонения имен существительных.

Единств. число.

И.	Время	Дитя	Мать
Р.	времени	дитяти	матери
Д.	времени	дитяти	матери
В.	время	дитя	мать
Т.	временем	дитятей	матерью
П.	времени	дитяти	матери.

Множественное число.

И.	Времена	дети	матери
Р.	времен	детей	матерей
Д.	временам	детям	матерям
В.	времена	детей	матерей
Т.	временами	детьми	матерями
П.	(о) временах	детях	матерях.

Также, как слово *время* склоняются имена существительные, оканчивающиеся на *мя*: бре*мя*, стре*мя* и др.

Склонение приведенных выше слов представляет собой остатки старых основ на согласный звук, когда то существовавших в языке, напр. стрсл. камы (русс. камень) и др.

Сюда же относится склонение слов вроде: *чудо—чудеса, небо—небеса* и т. д.

Русский язык создавался путем очень долгого исторического процесса. За свою очень долгую жизнь, которая измеряется тысячелетием, русский язык не оставался в одном, застывшем положении, а наоборот, все время медленно, незаметно изменялся. Но не смотря на эти изменения, часть старых звуков и форм в русском языке сохранилась. Первый письменный памятник собственно русского языка сохранился только от XI века: это знаменитое, разносторонне теперь уже изученное, евангелие, написанное для посадника Остромира в 1056—1057 г г. диаконном Григорием, новгородцем по происхождению. Однако, путем сравнения современных русских наречий, словянских языков, и, наконец, языков индоевропейской семьи: латинского, греческого, немецкаго, французскаго и др. можно создать приблизительную картину прошлого состояния языка. Это сравнение обнаружило в жизни русского языка следующие эпохи: *прарусскую эпоху* (когда русский яз. еще не распался на отдельные наречия), *общесловянскую эпоху* (когда все славяне говорили одним общим языком), *литвославянскую* и, наконец, *общеиндоевропейскую* эпоху.

Эти влияния вековой истории языка заметны и на современном русском склонении. Осмысление процессов, происходящих сейчас в русском склонении невозможно без *исторической* справки. Эти процессы можно охарактеризовать, как

стремление уничтожить различие *между отдельными классами склонений.* Сравнение русского склон. со старословянским и прасловянским склонением дает право сказать, что русский яз. уже значительно сблизил все склонения между собой.

Прасловянский язык знал *шесть* главных типов именного склонения:

1. Склонение на—а (долгое) стрсл—вода, земля.

2. Склонение на—у (долгое) стрсл.—свекры, свекръве; исконный гласный этой основы был у, изменившийся на прасловянской почве в звук *ы* (срв. лит. *сунаус* и русск. *сын*); форма свекръве в сочетании *ъв* перед гласным е обнаруживает происхождение этого *в* из у перед гласным е (у и в *губные* звуки).

3. Склонение на—у (краткое) стрсл.—сынъ, медъ. Конечное *ъ* в этих словах явилось в результате сокращения краткого у в ъ (гласный неполного образования, короче нормального краткого, близкий к о или у: срв. стрсл. медъ с литовск. мидус (напиток), в последнем слове ясно выступает у исконное.

4. Склонение на и (краткое)—кость, кость, из прежней формы костие, в которой, еще до отпадения конечного согласного с и обнажения гласного ь, гласный „и" стал сокращаться и перешел в гласный неполного образования—ъ (и очень краткое).

5. Склонение на—о (краткое)—*волкъ*. Ъ уже по известному нам закону из о (краткого); с конца этого слова также отпал конечный *с*: срвн. лит. вилькас, готтск. вульфс, где с еще сохранился.

6. Склонение на согласный—камы, слово, при родит. падежах камен—е, словес—е, где уже ясно выступает согласная основа этих слов: *камен—словес.*

Все эти *склонения* могут быть подразделены на три главные типа *долгое* склонение (с основой на долгий гласный), *краткое* (с основой на краткий гласный—у.—и; и—о) и склонение с основой на согласный звук. Из этих типов склонений в более или менее полном виде сохранились в русском языке основы на—а (наиболее многочисленный класс слов), основы на—о (типа волк) и до известной степени основы на—і (типа кость) в именах женского рода, значительно подпавших под влияние основ на *а*. Наиболее сильно влияние основ на *а* сказалось на множественном числе (срвн стрсл. слово црькы—род. црькъве, с основой на гласный *у*, которое в русском языке склоняется по типу жена: церкв*ам*, церкв*ами*, церкв*ах*) Из остальных типов сохранились лишь скудные остатки (мать, дочь, дитя и пр.) проникшие в склонение трех уцелевших групп. Причины этого явления лежали в особом душевном процессе, который называется *аналогией.* Между разными типами склонения говорящие искали сходства и от этого сходства отдельных форм шли к полному слиянию с

другими формами, где эта разница еще замечалась. Так, раньше основы на о краткий (рабъ) и на у краткий (сынъ) различались по звукам: слово раб звучало как орбос. а слово сын как сунус. (В старослов., как и в русском произошла перестановка сочетания ор в ра). Когда краткие о и у совпали в одном звуке—ъ, различие между словами рабъ и сынъ исчезло. Оба после отпадения конечного с стали оканчиваться на краткий гласный ъ и их склонение стало смешиваться. Слово сынъ стало склоняться как слово рабъ, потому что слов с основой на о в языке было больше, чем с основой на у. Победила более сильная группа. И вместо лат. пад сынови стало сыну, как рабу и т. д. (Но во множеств. числе в литер. яз сыновья, в народном аналогия последовательнее—сыны).

Т. о., с исторической точки зрения, русское именное склонение может быть разбито в три склонения: I—на - а (я) и жен. рода на—ь, II—муж. рода с обнаженной основой,—ь и—й и среднего рода на—о,—е и III—остатки прежнего склонения на согласный.

---

§ 27. Остатки старых падежей и двойственного числа в русском яз.

Раньше, очень давно, в русском языке было больше падежей, чем теперь. Эти падежи встречаются в *нашей живой речи*. Напр. „Есть наслаждение *в бою* и смертной бездны *на краю*" или „доктор принимает *на дому*". Это остатки падежа, который указывал на место, где совершалось действие и потому назывался *местным*. Раньше все падежи употреблялись без *предлогов*; раньше так и говорили: „столѣ", „городѣ", „Кыевѣ", вместо: „в столе", „в городе", „в Киеве". Этот *предлог* стал прибавляться к *местному* падежу позже. В языках индоевропейской семьи, напр., во французском, английском, немецком, в которых окончания падежей уже потерялись (напр в английском яз. совсем нет склонения) падежные отношения

передаются с помощью предлогов. Напр. во французском: предлог дю и пэр (отец) значат–отца (дю пэр), о пэр–отцу, пар ле пэр–отцом и т. д.

Кроме *местного* падежа в русском яз. был еще *исходный* и *звательный*. Исходный падеж также частью сохранился: напр. „волк из *лесу* в деревню забежал", „я вышел из *дому*", но, вместе с тем, говорят из лес*а*, из вокзал*а*. *Звательный* падеж сохранился в литературном языке в обращениях, заимствованных из церковнословянского яз, напр. Боже!; в других случаях он слился с именительным. Зато в народных говорах звательный падеж употребляется чаще, напр. в малорусском говоре: *Сынку*! *мамо*! Помимо единственного и множественного числа в древнерусском языке было еще *двойственное* число, которым обозначалось *два* предмета. Остатки *двойственного* числа сохранились при числительных два, оба и распространились на числительные три, четыре. Мы говорим *два шага*, *два ряда*, *два раза*, но в *женском роде* двойственное число потерялось: *две жены*, *две земли*. Для женского рода формы *двойственного* числа должны были бы звучать: на–*ъ* или *и*.

Т. о. процессы, происходящие в живом языке далеко не так просты, как кажется и то, что школьная грамматика считает *исключением*—есть явление совершенно *законное*. Эти процессы и изменения в языке происходили и будут происходить, пока жив язык.

§ 28. Местоименные существительные.

Наблюдения.

За грибами.

Вот *мы* дружною семьей — за грибами в лес: *я*, да *он*, да *ты* со мной — старый лес воскрес. Был *он* тихий темный бор, пасмурно глядел, а как наш раздался хор, весь *он* загудел. Закружился тенор твой, зашумел мой бас, наш товарищ фистулой подбодряет *нас*. Белка слушала в сосне и с размаху–прыг! Там сорока в вышине подняла свой крик. Можжевельник зашуршал. Вон там чей-то глаз: это леший пробежал, испугавши *нас*. Ну, товарищи, вперед, врассыпную вдруг! Тот, кто первый гриб найдет, *он*–мой лучший друг. Только, братцы, примечай, вот *вам* уговор: чтобы этот гриб, пускай, был не мухомор!

К. Бальмонт.

Выводы.

Местоименные существительные сами по себе не обозначают *определенного* предмета, они только указывают *на предмет*. Словом он, напр., можно обозначить любой предмет, так же, как в стихотворении Бальмонта и про *бор* и про *мальчика* одинаково сказано *он*.

Местоименные существительные: я, ты, он, она, оно, они, — называются *личными*, потому что с помощью их различаются *лица* (см. § 4).

Кроме *личных* местоименных существительных есть еще местоименные существительные: *возвратное—себя*, и др., напр.,–кто, никто, ничто, что, нечего, некого.

§ 29. Склонение местоименных существительных.

Местоименные существительные склоняются *иначе*, чем *другие существительные*.

Личные местоименные существительные:

И.	я*),	ты,	он,	оно, она,
Р.	меня,	тебя,	его,	ее,
Д.	мне,	тебе,	ему,	ей,
В.	меня,	тебя,	его,	ее,
Т.	мной,	тобой,	им,	ею, (ей),
П.	(обо) мне,	(о) тебе,	(о) нем,	(о) ней.

Множественное число.

И.	Мы,	вы,	они,
Р.	нас,	вас,	их,
Д.	нам,	вам,	им,
В.	нас,	вас,	их,
Т.	нами,	вами,	ими,
П.	(о) нас,	(о) вас,	(о) них.

Местоименное существительное *я*—бесформенное слово, но в нашем сознании оно твердо связано со всеми косвенными падежами личного местоимения: меня, мне, мною и т. д., поэтому его соединяют с этими словами.

*) Я—бесформенное слово.

Местоимение он, оно, она, как изменяющееся по *родам*, должно было бы перейти в другой разряд слов, но в виду того, что эти местоименные существительные *всегда* обозначают *предмет*—их необходимо включить в состав *имен существительных*. На ряду с этим *существительным* стояло еще *прилагательное* оный, оная, оное, теперь в литературном языке почти исчезнувшее и удержавшееся только в канцелярских бумагах.

Местоименное склонение интересно в том отношении, что оно менее изменилось, чем *именное*. Словянские формы личных местоимений, подобно формам местоимений других индоевропейских языков отличаются от именного склонения колебаниями основы: *я, мне, меня,* нас, ты, тебе, вы, вас и т. д.

Родит. падеж (он же и вин.) в древне-русском яз. звучал как *мене, тебе*. Под влиянием именного склонения мужского рода на *а* (хлеб*а*, кон*я*), родит. падеж стал также оканчиваться на—*а*: меня, теб*я* и возвр. себ*я*.

Склонение возвратного местоименного существительного.

Себя.

И.	—
Р.	себя,
Д.	себе,
В.	себя,
Т.	соб ю,
П. (о)	себе

Интересно, почему возвратное местоимение *себя* не имеет *именительного падежа*. Именительный падеж, как нам это известно, называет *предмет* сам по себе, без отношения к другим предметам мысли. Косвенные же падежи выражают эти отношения, напр., „сад около дома“. В этой фразе родительным падежом выражено отношение *дома* к *саду*. Но мы можем относить и *себя*, как предмет мысли, не только к другим предметам, но и *к самим себе*, напр. „*я* жалею *себя*“, „я думаю о *себе*“. В этих предложениях мы представляем себе наше „я“, как

нечто постороннее, о ком можно пожалеть, подумать и т. д. Сравните, напр., фразы „я думаю о себе", „я жалею себя" с фразами „я думаю о *доме*", „я жалею нищего". Ясно, что возвратное местоимение может выражать только отношения *косвенных* падежей, т. к. именительный падеж этого местоимения, как название самого *меня*, как *предмета*, должен совпасть с местоимением *я*. Возвратным местоимение *себя* называют потому, что с помощью этого местоимения обозначали *возвращение* действия на действующий предмет, напр., я моюсь ‖ я мою себя, я печалюсь ‖ я печалю себя.

Частицы *ся* (*сь*) старые падежи возвратного местоимения. Местоимение *ся* (*себя*) раньше употреблялось не только позади глагола, как теперь, но и перед ним, и могло отделяться от глагола другими членами предложения; так, в Новгородской грамоте около 1262 г. читаем: „что *ся* учинило тяже, где *ся* тяжа родить", или в Московской духовной Ив. Калиты: „что *ся* стало, тыми *ся* поделять сынове мои".

Склонение остальных местоименных существительных.

И.	Кто,	что,	никто,	ничто.
Р.	Кого,	чего,	никого,	ничего.
Д.	Кому,	чему,	никому,	ничему.
В.	Кого,	что,	никого,	ничто.
Т.	Кем,	чем,	никем,	ничем.
П.	(О) ком,	чем,	ни о ком,	ни о чем.

Местоименные существительные склоняются иначе, чем обычные существительные. По своему склонению местоимения довольно близко подходят к праславянским окончаниям Однако, с точки зрения синтактической, роли слова в связной речи—мысли, их удобнее всего включить в состав имен существительных. В предложении личные местоимения не отличаются от имен существительных, выполняя роль подлежащего и дополнения.

§ 30. Счетные существительные.

Наблюдения.

Старик—Годовик.

Вышел Старик Годовик в поле и стал выпускать из рукава птиц. Махнул он рукавом *четыре* раза и пустил *двенадцать* птиц, всякий раз по *три*. Полетели первые *три*: повеял мороз. Полетели вторые *три*— снег тает, лужок зацветает. Как третья *тройка* вспорхнула, стало жарко, а вылетела четвертая тройка: подул холодный ветер и пошли дожди. А птицы то не простые; у каждой по *четыре* крыла, а в каждом крыле *семь* перьев.

Выводы.

Счетные существительные обозначают количество предметов. Они отвечают на вопрос: сколько? Напр. сколько перьев?—*Четыре* пера.

Склонение счетных существительных.

Счетные существительные с окончанием—ь склоняются, *как имена существительные женского рода на—ь.*

И.	Пят*ь*,	сем*ь*,	тетрад*ь*,
Р.	пят*и*,	сем*и*,	тетрад*и*,
Д.	пят*и*,	сем*и*,	тетрад*и*,
В.	пят*ь*,	сем*ь*,	тетрад*ь*,
Т.	пят*ью*,	сем*ью*,	тетрад*ью*,
П. (о)	пят*и*,	сем*и*,	тетрад*и*,

В сложных числительных при склонении изменяются *все* части, из которых они состоят, напр.:

Им.	Триста	пятьдесят	пять,
Р.	трехсот	пятидесяти	пяти,
Д.	тремстам	пятидесяти	пяти,
В.	триста	пятьдесят	пять,
Т.	тремястами	пятьюдесятью	пятью,
Пр.	(о) трехстах	пятидесяти	пяти.

Особо склоняются существительные счетные: *три, четыре, два:*

И.	три,	четыре,	два,
Р.	трех,	четырех,	двух,
Д.	трем,	четырем,	двум,
В.	три,	четыре,	*двух*,
Т.	тремя,	четырьмя,	двумя,
П.	(о) трех,	четырех,	двух.

Если при числительных *два, три, четыре* стоит существительное, то оно принимает особую форму, сходную с родит. пад. ед. числа, но только *в именит. падеже*, напр. два человека, два села, но две собаки. Это остатки старого *двойственного* числа. (Об этом подробно смотри § 27).

---

§ 31. Имя существительное — дополнение.

Наблюдения.

Бабушкины сказки.

Избу освещает огонек свеiца, зимний вечер длится, длится без *конца*. И начну у *бабки сказки* я просить, и начнет *мне* баб-

ка *сказку* говорить. Как Иван—Царевич *птицу-жар* поймал, как *ему невесту* серый волк сыскал. Я прижмусь к *старушке*. Тихо речь журчит и *глаза мне* крепко сладкий сон смежит.

Суриков.

Выводы.

Слово, *дополняющее* какой-либо член предложения называется *дополнением*.

Дополнение выражается *именем существительным* в *косвенном* *) падеже, с предлогом или без него.

Дополнение отвечает на вопросы *косвенных* падежей, т. е:—*кого*, *чего?*, *кому*, *чему?*, *кем*, *чем?* и пр.

Предложение, в котором кроме подлежащего и сказуемого есть *другие слова*, называется *простым распространенным*.

Школьные *логические* грамматики обыкновенно считают имя существительное с предлогом, отвечающее на вопросы где, когда, откуда и пр.—*обстоятельствами*. Так, сочетание слов *из города* отвечает на вопрос *откуда*, стало быть, это *обстоятельство места*. При подобном разборе забывается *синтактическая роль* каждого слова в предложении, откуда и получались *логические несообразности*. Как, напр, разобрать: „попал *в беду*“?

---

§ 32. Неопределенная форма глагола—дополнение.

Наблюдения.

Пред обедом.

Подошло время *обедать*. Хозяйка принялась *печь* блины. Пришол с улицы отец и

---

*) Все падежи, кроме *именительного*—называются *косвенными*.

стал *раздеваться*. Дед перестал *плести* сеть. Семья начала *садиться* за стол. Не спешите, дети! Можно *обжечься*.

(*Из хрестоматии*).

Выводы.

Неопределенная форма глагола — неизменяемое *слово*, называет *действие* само по себе, без отношения к какому-либо действующему лицу. Неопределенная форма глагола *безлична*, не изменяется.

Я буду *обедать* мы будем *обедать*
ты будешь *обедать* вы будете *обедать*
он будет *обедать* они будут *обедать*

В *предложении* неопределенная форма глагола дополняет *сказуемое*, как и имя существительное, и потому также может выражать *дополнение*.

По происхождению — неопределенная форма глагола застывший косвенный падеж имени существительного, образованного от глагола.

Неопределенное *наклонение*, название укоренившееся в нашей школьной грамматике — термин явно несостоятельный. В неопределенном *наклонении* нет признаков *наклоняемости* т. е. *изменения* по *лицам*. Термин *неопределенная* форма несколько лучше. Неопределенное *наклонение* называют иногда *инфинитивом* (лат. инфинитум — неконченный). Неопределенная форма глагола выражает действие безотносительно к предмету, как мысль, как представление действия. По своему происхождению инфинитив—застывшее имя существительное, потерявшее способность изменяться по падежам. Но в языке и до сих пор сохранилась часть имен существительных, связанных тесными узами с неопределенной формой глагола. Достаточно припомнить такие имена существительные, как *печь* и неопределенная форма глагола печь, имя существительное знать—знати и неопред. форма *знать*, или неопр. форма стать и существительное *стать* в выражении „с какой *стати*“ или в стихах Тютчева „У ней (России) особенная *стать*, в Россию можно только верить“. Обнаруживают свою связь

с неопр. формой глагола и существительные бытье, знатье, вытье, житье и т. д., отличающиеся от неопр. формы только флексией *е*. Таким образом, неопределенная форма глагола— застывший косвенный падеж существительного. Поэтому случаи, когда *неопределенное наклонение* дополняет сказуемое, напр. хочу *читать*, люблю *говорить*—необходимо рассматривать, как *дополнения*. Неопр. форма и была всегда, в прошлом языка, в подобных случаях *дополнением*. Так, напр., определяет роль инфинитива проф. В. А. Богородицкий: „глаголы, *распространяемые* в русском языке неопределенным наклонением, представляют в отношении смысла два типа, из которых один может быть назван субъективным (напр. хочу, желаю), другой объективным (напр. заставляю, прошу). Личные глаголы первого типа *обусловливают* отнесение *глагольного дополнения* в неопр. наклонении к этому же субъекту, личные же глаголы второго типа—к объекту; напр. срв. „я хочу читать" (= чтобы я читал) ‖ „я заставляю тебя читать" (= чтобы ты читал). (Общий курс русской грамматики Изд. 4-ое Каз. 1913 г. стр. 318).

На несколько иной точке зрения стоит проф. Потебня в своем знаменитом сочинении „Из записок по русской грамматике" (Изд. 2-ое Хар. 88 стр. 348—355.) Потебня считает, что неопр. форма глагола *только* выступает в роли *заместителя* дополнения, сама же по себе не может быть *дополнением*, т. к. полное отождествление неопр. формы глагола с именем существительным *недопустимо*. А раз так, то нельзя относить к неопр. форме и синтактическую роль имени существительного—быть в предложении *подлежащим* и *дополнением*. Неопределенное наклонение, правда, называет *действие* безотносительно к действующему лицу, но не представляет его, как предмет (субстанцию), обладающий определенными признаками. Кроме того, *неопределенное наклонение*, не имея флексий, не может считаться *дополнением*, т. к. дополнение предполагает *наличие* косвенного падежа. Неопр. наклонение не может быть названо существительным еще и потому, что подобно *прилагательному* и *глаголу*, оно определяется не *прилагательным*, а *наречием*, напр., *шумно* дышать, *быстро* бегать. Поэтому Потебня не считает неопр. формы глагола ни настоящим *подлежащим*, ни настоящим *дополнением*. „И там, где неопределенное наклонение, как говорят, есть подлежащее, точнее говоря, оно только *выдвинуто* на место подлежащего (подобно тому, как выдвигается так и предложение с личным глаголом), но имеет все-таки *глагольное*, а не именное значение, т. к. оно относится к неизвестному 3-ьему лицу и соответствует развитому предложению". (*Потебня*. Назв. соч. стр. 350). Поэтому, по Потебне—неопр. форма может быть только *глагольным* дополнением.

Мысль Потебни некоторые толкуют однако иначе. Так, напр., Пешковский в своей книге „Русский синтаксис в научном освещении" предлагает признать за неопр. наклонени-

ем особую синтактическую роль—„второстепенного сказуемого“, хотя иоговаривается, что „на стороне дополнения: история“ (стр. 210). В результате—неопр. форма глагола выступает у Пешковского в 9 синтактических оттенках:

1) Инфинитив, *примыкающий*, как второстепенное сказуемое, к сказуемому глаголу и образующий с ним более или менее слитное сочетание („хочу пойти“, „надеюсь увидеть“ и т. д.)

2) Инфинитив, примыкающий, как второстепенное сказуемое к любому другому члену предложения („свойство краснеть“, „способный убить“ и т. д.).

3) Инфинитив, как приглагольное второстепенное сказуемое в неполных предложениях, лишенных сказуемого („дрозд горевать“).

4) Инфинитив, как приглагольное второстепенное сказуемое в неполных предложениях, лишенных и подлежащего и сказуемого („не нагнать тебе бешеной тройки“).

5) Усилительный инфинитив („знать, не знаю, ведать, не ведаю“).

6) Инфинитив, замещающий в предложении сказуемостный второстепенный член, на что указывают формы согласования глагола („Грушницкого страсть была декламировать“).

7) Инфинитив, замещающий в предложении подлежащее, на что указывают формы согласования глагола или сказуемостного определения („страстью его было декламировать“).

8) Инфинитив, замещающий дополнение при глаголах называю—сь, значу, означаю („это значит продавать свою благотворительность“).

9) Инфинитивное неполное предложение, замещающее для соседнего предложения подлежащее или сказуемостный второстепенный член, при чем замещение это выражается не формами согласования глагола, который как раз отсутствует, а именно самой недостачей подлежащего или сказуемостного второстеп. члена в соседнем предложении („долг наш защищать крепость до последнего нашего издыхания“).

Как термин Пешковского, так и самое толкование им инфинитива встретило сильную критику в научной литературе. Так, проф. Е. Ф. Будде в своей рецензии на книгу Пешковского (Ж. М. Н. Пр. 914, XII) говорит: „Научное освещение может быть только на почве историко-сравнительного изучения языка, а автор, то сам прибегает к истории русского яз. (напр. в вопросе о форме рода в глаголах, стр. 137), то противоречит истории русского яз. совершенно сознательно (стр. 184). Так, г. Пешковский, имея предвзятую мысль объявить инфинитив сказуемым (впрочем, может быть, это у автора вышло случайно, т. к. с формой инфитива он метался, метался, и наконец, был осенен мыслью о том, что инфинитив есть „второстепенное сказуемое“ стр. 181—186), сам

же на стр. 184 говорит „правда, на стороне дополнения—история“ и пр. и все-таки, не *следует указаниям истории языка*, хотя и называет свой труд „Русским синтаксисом в *научном* освещении“. Автор лингвистического*) труда, игнорирующий историю языка, не может считать свой труд научным“ (стр. 347).

О полной невозможности для неопределенной формы глагола выступать в предложении в качестве сказуемого говорит и проф. Н. К. Грунский (из Лекций по истории русского яз. вып. I, Юрьев 1914, стр. 51).

Т. о. преимущественное толкование инфинитива в науке на стороне дополнения. (Ср. также толкование инфинитива в книге Овсянико-Куликовского—«Руководство к изучению синтаксиса русского языка» м. 909).

---

§ 33. Некоторые суффиксы (подставки) имен существительных и их значение.

Наблюдения.

Дом	дом-*ище*	дом-*ишко*		дом-*ик*
рука	руч-*ища*		руч*енка*	руч-*ка*
сила	сил-*ища*	сил-*ушка*	сил-*енка*	
зверь		звер-*юшка*	звер-*енок*	
лошадь			лошад-*енка*	
				лошад-*ка*
заяц	зайч*ищ-е*	зайч-*ишка*	зайч-*енок*	зай-*ка*
изба	изб-*ища*	изб-*ушка*	изб-*енка*	
стол	стол-*ище*	стол-*ишко*		стол-*ик*
бляха	бляш-*ища*			бляш-*ка*

Крестьяне, но крестьянин; поселяне, но поселянин, горожане, но горожанин:

---

*) От слова *лингва* (лат.)— язык—азыкового.

Выводы.

Суффикс-*ище*--обозначает предметы *больших*, увеличенных размеров: напр. *борода*—*бородища*.

Для обозначения маленьких, уменьшенных предметов употребляются суффиксы:—*ец*:—урод—уроде*ц*; *ик*: столи*к*, зайчи*к*, мальчи*к*;—*ица*: вод-*ица*;—*ка*: канав-*ка*, лошад-*ка*, зай-*ка*.

Суффикс—*ин* обозначает *один* предмет, напр. горожа*не*—горожан*ин*.

Пренебрежение к предмету выражается или увеличительными или уменьшительными *суффиксами*: *избенка*, *рыбешка*, *мальчишка*, *мальченка*, *Марька*, *Петька*, *Ванька*.

Уменьшительные суффиксы придают иногда слову ласковый оттенок: *головушка*, *соловушка*, *Петенька*, *Ваничка*, *Ванюшечка*, *Петюнька*, *Танюшка*, *Танюшечка*, *Танюшоночек*, *Степанидушка и пр.*

Изменение смысла слова *путем суффиксов* одна из главнейших особенностей русского языка. Во французском яз., напр., суффиксов имен существительных значительно меньше и такие предметы, как зайчище, зайченок, зайчик во французском яз. приходится передавать описанием: *зайчище*—самый большой заяц, *зайчик*—маленький заяц, *зайченок*—самый маленький заяц и т. д. (О суффиксах и их значении см. также § 8).

§ 34. Имя прилагательное.

Наблюдения.

Красивый гриб.

В *темном еловом* лесу, на земле, *усеянной хвойными* иглами, показался *красивый, красный*, с *белыми* крапинками—гриб.

Пока он был *мал*, он нравился всем: иволге, *свившей* гнездо в *соседнем* лозняке, зайцу, *пробегавшему* из своего логова и пастушонку Кузе, *помогавшему старому* Дорофею пасти коров; Кузя даже указал Дорофею на гриб.

— Дедушка, посмотри-ка, грибок какой растет! Красивый!

— А хоть бы его век не было, твоего гриба,—проворчал Дорофей.

— Отчего? спросил Кузя.

— *Какой* же это гриб? Мухомор! Он только числится грибом,—да его никто не ест!

— А почему?—допытывался Кузя.

— Потому, что он поганыш.

„Вот он *какой! Такой красивый*, а поганыш!“ – подумал Кузя и отошел от гриба.

(Из хрестоматии).

Выводы.

Слово, изменяющееся по всем трем родам одновременно, по числам и падежам — называется именем *прилагательным*.

Имена прилагательные отвечают на вопросы: *какой, каков, чей?*

Имена прилагательные обозначают разные *качества* или *признаки* предметов: напр. *бегающий, мой, твой, наш, синий, жeлтый* и пр.

Термин—*прилагательное* показывает, что это слово *прилагается* к имени существительному для того, чтобы точнее *обозначить, определить* предмет. Так, напр., словом *стол* обозначают стол *вообще*, а словами, мой, новый, столовый, крашенный—определяется *частный*, отдельный стол, взятый из класса *столов*. Имя прилагательное называет *признак* предмета, называет те отличия, с помощью которых можно определить предмет, найти его среди других *сходных*. Вопрос *какой*, которым всегда определяется *имя прилагательное* в школьной практике, прекрасно обнаруживает самое главное свойство имени прилагательного—обозначать признаки, заключенные в *самом* предмете, как *нечто* неотъемлемо принадлежащее ему.

---

§ 35. Имя прилагательное—определение.

Наблюдения.

Звезды *ясные*, звезды *прекрасные* нашептали цветам сказки *чудные*; лепестки улыбнулись *атласные*, задрожали листы *изумрудные*. И цветы, *опьяненные* росами, рассказали ветрам сказки *нежные* и распели их ветры *мятежные* над землей, над волной, над утесами.

Фофанов.

Выводы.

Слово, определяющее какой-либо член предложения называется *определением*.

Определение выражается именем прилагательным и *всегда согласуется* со своим оп-

ределяемым именем существительным *в роде, числе и падеже.*

Определение отвечает на вопросы: *какой? который? чей?*

---

§ 36. Окончания имен прилагательных.

Наблюдения.

„Какой сегодня ясн*ый* зимн*ий* день!“— сказал отец.—Да, сегодня ясн*ая* зимн*яя* погода—отвечала мать. „А как красиво было сегодня ясн*ое* зимн*ее* утро“—вспомнили дети.

(Из хрестоматии).

Выводы:

Имена прилагательные в *именительном* падеже единственного числа имеют такие окончания:

Мужской род.	*Женский род.*	*Сред. род*
ясн-*ый*	ясн-*ая*	ясн-*ое*
крут-*ой*	крут-*ая*	крут-*ое*
зимн-*ий*	зимн-*яя*	зимн-*ее*
заяч-*ий*	заяч-*ья*	заяч-*ье*
На основу	—*а*,—*я*	—*о*,—*е*
или *ь*		
сестрин	сестрин *а*	сестрин-*о*
господень	господн-*я*	господн-*е*

Окончания, на *согласный*,-*ь*,-*а*,-*я*,-*о*,-*е*—называются *краткими.* Краткие имена прилагательные склоняются, как *имена существительные.*

---

§ 37. Счетные имена прилагательные.

Наблюдения.

Сколько гусей.

Считал мальчуган гусей, что пас на лугу: „один, два, три, пять, восемь, одиннадцать". Слушала старшая сестра и говорит: „Неладно считаешь, чисел не знаешь! Давай считать вместе! Считай по порядку! Это-*первый*. А это который будет?—*Второй*. „Это *который?*"—*Третий*.—„А это?" — *Пятый* — „Нет, это *четвертый*. Вот этот—*пятый*. А этот крайний?"—*Шестой*.—„Сколько же всех стало?"—Шесть.—„Ну, давай снова считать!"

(Из хрестоматии).

Выводы.

Имена прилагательные, показывающие порядок и счет предметов называются *счетными* прилагательными. Они отвечают на вопрос—который?

Счетные прилагательные имеют те же самые окончания, что и обычные прилагательные, напр. добр-*ый*, пят-*ый*, син-*ий*, трет-*ий*, заячий, и пр.

---

§ 38. Местоименные прилагательные.

Наблюдения.

Сидели ребятишки в детской и делили *свои* игрушки. „Это—*мой* барабан"—сказал Вася. „А это *моя* кукла"—сказала Лида. „А *этот* самовар, и чашки и посуда–будут

наши“ — сказали маленькие девочки Маруся и Катя. Поделили игрушки и стали играть. Вася и Лида пошли к Марусе и Кате пить чай. *В. М.*

Выводы.

Имена прилагательные — „*мой, твой, наш, ваш, который, чей* и пр. называются *местоименными*.

---

§ 39. Отглагольные прилагательные.

Наблюдения.

Вот он идет проселочной дорогой, без шапки, рослый, *думающий*, строгий, с мешками, с палкой, в *рваном* армячишке, держась рукой за плечико мальчишки. Мальчишке беззаботно в чистом поле — на васильки, на нежный цвет куколи глазеет он, *скучающий* ребенок, но показался хутор: „пой, чертенок!“ И звонким альтом, жалобным и страстным, затягивает мальчик о прекрасном, об Алексее, Божьем человеке под *загудевший*, мрачный бас калеки. „Вы пожалейте — плачет альт — бездомных! Вы пожалейте, люди, сирых, темных!“ И бас грозит: „В аду, в огне сгорите, на пропитанье сирых сотворите“. И, угрожая, властным, мерным шагом идет к избушке ветхой над оврагом, над скучной балкой вдоль *иссохшей* речки, а там одна старушка на крылечке. И крестится старуха и *дрожащей* рукою ищет грошик *завалящий* и жалко плачет, сморщивая брови, об окаянной грешнице Прасковьи. *Ив. Бунин.*

Выводы.

Имена прилагательные, образованные от глагола: *думающий*, *скучающий*, *загудевший* и др. называются отглагольными или *причастиями*.

Причастия могут обозначать, как и глаголы – время: думающий, скучающий — настоящее время; думавший, скучавший — прошедшее время. Причастия, требующие после себя творительного падежа, т. е. управляющие творительным падежом — называются *страдательными — выстроенный* (кем?), *узнанный* (кем?) и т. д.

Среди прилагательных есть довольно значительная группа, обнаруживающая свое родство с глаголом. Эта промежуточная группа с полным правом может быть отнесена и к причастию и к прилагательному. Такие прилагательные, как *кислый*, *тухлый*, *печеный*, *вареный*, *жареный* безусловно глагольного происхождения, но в школьных грамматиках все-таки считаются не причастиями, а *прилагательными*. Вообще провести точных границ между прилагательным и причастием невозможно без исторических справок.

---

§ 40. Склонение имен прилагательных.

Полные прилагательные.

Единств. число.

	Мужской и средний род.	Женский род.
И.	Красный, синий, красное, синее,	красная, синяя,
Р.	красного, синего,	красной, синей,
Д.	красному, синему,	красной, синей,
В.	красный, синий, красное, синее,	красную, синюю,
Т.	красным, синим,	красной(ю) синей(ю),
П.	(о) красном, синем,	(о) красной, (о) синей.

Множественное число.

И. для всех трех родов: красные, синие,
Р. красных, синих,
Д. красным, синим,
В. как именит. или родительный,
Т. красными, синими,
П. (о) красных, синих.

Прилагательные, вроде волч-ий,–ья,–ье, склоняются как *синий*.

И. Синий, волчий, волчье, волчья,
Р. син*его*, волчь*его*, волчь-ей,
Д. син*ему*, волчь*ему*, волчьей и т. д. *)

Местоименные, счетные и отглагольные прилагательные склоняются как обычные прилагательные:

И. крут*ой*, бегающ*ий*, седьм*ой*, м*ой*, т*вой*,
Р. крут*ого*, бегающ*его*, седьм*ого*, м*оего*, тв*оего*,
Д. крут*ому*, бегающ*ему*, седьм*ому*, м*оему*, тво*ему* и т. д.

Склонение имен прилагательных складывалось долгим *историческим* путем. В старословянском яз. этом ближайшем родиче праславянского, чувствуется еще сложная основа прилагательного. Праславянский язык знал *два типа* склонений: *именное* (склонение имен существительных и прилагательных в краткой форме) и *местоименное* (склонение местоимений). Склонение прилагательных представляет собой соединение именного и местоименного склонения. Раньше имя прилагательное в краткой форме склонялось отдельно от следующего за ним местоимения и, ia, ie. Со временем местоимение так тесно слилось с прилагательным, что теперь никто уже не замечает в русском прилагательном добр*ого*, добр*ому* сложной системы окончаний.

Родительный падеж добр*ого* создался так: из родительного падежа краткого прилагательного добръ (стрсл) и следующего за ним родительного падежа местоимения и, ia, ie:

добра┼iего
добру┼iему. Затем эти формы претерпели дальнейшее изменение: местоимение тесно слилось с окончанием прилагательного и получилось сначала добруому, а затем доброму.

---

*) О звуковом значении ъ и ь см. § 79.

§ 41 Суффиксы (подставки) прилагательных и их значение.

Наблюдения.

Сильнейшие животные.

„За что, мама, орла зовут царь-птицей?— За то, что он *превосходит* всех птиц своею силою: орел – *сильнейшая* птица.—„Значит есть и царь зверей?"—Да, *сильнейший* зверь-лев, царь животных: он побеждает всех зверей. По величине слон превосходит всех зверей на земле, а в воде кит: это *величайшие* животные. По уму из всех зверей *умнейшее* животное-собака. Но всех зверей побеждает человек—*умнейший*, *искуснейший* и *сильнейший* из всех животных.

(Из хрестоматии).

Выводы.

Путем прибавления суффикса-ейш-или-айш-к основе имени прилагательного, можно выразить *преобладание* какого-либо признака в предмете. Напр. - умн-ый-умн*ейший*, высокий —высо*чайший*. Эта особенность имени прилагательного называется превосходной *степенью*. Сравнительная степень выражается неизменяемыми словами, образованными от прилагательного с помощью суффиксов-ей или-ее: умн*ее*, умн*ей*, сильн*ее*, сильн*ей*. Подробности о *сравнительной степени* см. в § 42.

Простенький цветочек.

Простенький, беленький цветочек земляники выглядывал скромно из *зелененькой* травки. А пышный тюльпан гордо покачивал над ним своею *пестренькою* головкою, похожею на колокольчик. Прошло несколько дней. На месте *беленького* цветочка показалась *красненькая* ягодка, а на месте гордого тюльпана торчал увядший стебель.

К. Ушинский.

Выводы.

Имя прилагательное, также как и имя существительное обладает *увеличительными, уменьшительными,* и *ласкательными* суффиксами: *напр. беленький, развесистый, зубастый* и пр.

Сравнительная степень прилагательного перестала склоняться и перешла в разряд неизменяемых слов. Подобно имени прилагательному в краткой форме (среднего рода), она часто обозначает обстоятельство и потому должна считаться наречием, а не прилагательным.

---

§ 42. Наречие.

Наблюдения.

Весна.

Солнце начинает *сильно* пригревать. Дороги *вдруг* почернели. *Еще вчера здесь* было *сплошь* белое снежное поле, а *сегодня, куда* ни посмотришь—*направо, налево—везде* снег потемнел. *Там* и *сям* уже чернеют проталины. *Кое-где* потекли ручьи. День-ото дня

солнце будет припекать все *сильнее* и *сильнее* и *скоро* стает последний ноздреватый снег. Хоть бы *скорее* зазеленела трава и распустились цветы.

В. М.

Выводы.

Неизменяемое слово, обозначающее *обстоятельство* при котором совершается действие называется *наречием*.

Одни наречия обладают *формами словообразования* напр. *сильно—сильнее*, *скоро—скорее*, другие не обладают этими формами: напр. *вдруг*, *вчера*, *здесь*, *везде* и пр.

Наречия, у которых есть формы словообразования называются *грамматическими*.

Наречия без этих форм или бесформенные называются *неграмматическими*.

Наречия отвечают на вопросы: *Где? Куда? Откуда? Когда? Зачем? Как? Почему?* и пр.

---

§ 43. Отглагольные наречия.

Наблюдения.

Первые крупные капли дождя вдруг застучали по листьям, пронесся ветер, *наклоняя* верхушки деревьев. На улице, *журча*, неслись шумные потоки. Мальчики, *засучив* штанишки до колена, с визгом и смехом бегали по воде, *шлепая* ногами и *перегоняя* друг друга. Прошел дождь. Освежилась зелень и на небе, *захватив* полнеба, засияла радуга.

В. М.

Выводы.

Наречия, образованные от глагола, называются *деепричастием.*

Деепричастия *обладают* формами *словообразования.* Суффиксы деепричастий таковы: *настоящего* времени —а,—ая, (дела*я*, играя, журча), *прошедшего* времени—вши,—в, (дела*в*, игра*вши*, журча*вши*).

Деепричастие–грамматическое отглагольное наречие. У него есть формы словообразования.

Слово наречие—перевод латинского слова адвербиум—приглаголие. Наречие присоединяется к глаголу для обозначения тех обстоятельств, при которых совершается данное действие.

Большинство наречий—застывшие падежи имен прилагательных и существительных, на пр., *босиком, дома, домой, снаружи, сзади, темно, темнее* и пр.

Грамматические наречия произошли от прилагательных, притянув к себе сравнительную степень. Отглагольное наречие возникло тем же самым путем, что и грамматические наречия, от причастных форм глагола. Причастия эти имели именительный падеж мужокого и среднего рода в сокращенном виде: веда, неса, мога или зная, веля, прося. Все остальные падежи этих причастий имели уже другую основу, напр. род. ведуча (ведущего—последнее заимствовано из старославянского яз., не русского происхождения), дат. пад. ведучу (ведущему) и т. д. Все косвенные падежи этих старых причастий постепенно исчезли из употребления и из них уцелели только формы именит. ед. на—а,—я и именительн. множ. на—учи,—чись,—вши (едучи, крадучись, хваливши).

---

§ 44. Наречие—обстоятельство.

Наблюдения.

Весна.

Зима не *даром* злится: прошла ее пора, весна в окно стучится и гонит со двора. И все засуетилось, все гонит зиму *вон*, и жаворонки в небе уж подняли трезвон. Зима

еще хлопочет и на весну ворчит, та ей в глаза хохочет и *пуще лишь* шумит! Взбесилась ведьма злая и, снегу *захватя*, пустила, *убегая*, в прекрасное дитя. Весне и горя *мало*: умылася в снегу и *лишь* румяней стала *наперекор* врагу.

Ф. Тютчев.

Выводы.

Обстоятельства-слова, называющие различные условия при которых совершается действие, напр. время, место и пр. (*здесь*, *там*, *поздно* и т. д.)

Обстоятельство выражается *наречием*.

---

§ 45. Деление слов русского языка по разрядам.

Все слова русского языка делятся *по своим формальным* признакам на *такие разряды*.

I. Слова изменяемые:

1. *Глагол—сказуемое.*

2. Имя *существительное—подлежащее* и *дополнение.*

3. Имя *прилагательное—определение.*

II. Слова неизменяемые:

А *Слова неизменяемые, но имеющие форму.*

4. *Грамматическое* наречие—*обстоятельство.*

5. *Неопределенная* форма глагола-*дополнение.*

Б. Слова *неизменяемые, бесформенные.*

6. *Неграмматическое наречие — обстоятельство.*

7. *Бесформенные слова*: связки, частицы, междометия и пр. (см. табеллярное изображение деления слов на стр. 14.)

---

§ 46. Замена имени существительного—подлежащего и дополнения —именем прилагательным.

Наблюдения.

Нищий.

На углу шумной улицы большого города стоит *нищий.* Его слезящиеся глаза, грязные лохмотья—ужасны. Мимо него проходят *прохожие,* равнодушные, занятые и редко кто остановится, чтобы дать нищему жалкую мелочь. Проходят мимо *молодые, старые, богатые* и *бедные, красивые* и *безобразные* и всем одинаково некогда. А *нищий* все стоит. У него отекли ноги, устала спина, ноет все тело, но есть надо. И ждет он, когда кто-нибудь, сжалившись, бросит в его дырявый каргуз лишний грош.

В. М.

Выводы.

Как мы уже видели в § 23, 31--*подлежащее* и *дополнение* выражается *именем существительным.* Однако, бывают случаи, когда и *имя прилагательное* выступает в предложении в роли *подлежащего* и *дополнения.* Это

бывает тогда, когда имя прилагательное *заменяет* имя существительное, когда оно остается прилагательным только *по форме* (окончанию), а по *значению* заменяет имя существительное–т. е. называет уже не признак предмета, а самый *предмет*.

Имя прилагательное, *заменяющее* имя существительное чаще всего стоит *одно*, не согласуется с *другим* словом в предложении: напр. „*больной* просит подаяния.“ В этом предложении имя прилагательное отвечает на вопрос—кто? ; в предложении же „больной человек просит подаянья“, слово „*больной*“ уже отвечает на вопрос *какой*—оно стало определением, потому что *согласовано* со словом *человек* в *роде*, *числе и падеже*. Иногда прилагательное может совсем стать *существительным*, уже перестает обозначать *качество* и обозначает *тот предмет*, с которым чаще всего связывалось; имена прилагательные: столов-*ая*, горничн-*ая*, нищ-*ий*, нищ-*ая*, фамилии на -ов -ев, напр. Петров, Сергеев и пр. совсем перестали обозначать *признаки* и *превратились* в существительные. Около таких бывших имен прилагательных могут стоять определения-прилагательные, напр., „Пошли, Господь, тому отраду, кто летом, в жаркий, знойный день, как *бедный нищий* мимо саду бредет по пыльной мостовой“ (Тютчев).

Имя существительное и имя прилагательное—части речи очень близкие друг к другу. Это легко обнаружить *сходством* склонений

имени существительного и имени прилагательного в *краткой* форме: добр молодец, добр*а* молодц*а*, добр*у* молодц*у* и т. д.

Остатки этого исторического сходства еще и сейчас заметны в *народных говорах*. В литературном же русском языке краткие прилагательные все более и более вытесняются прилагательными в полной форме. Благодаря и формальной и смысловой близости, имена прилагательные часто переходят в *имена существительные*, однако, только по значению, сохраняя свою *прилагательную форму*. Происходит это благодаря особому психическому (душевному) процессу, который называется *ассоциацией* идей (представлений). Все представления в нашем сознании объединяются в группы по сходству, напр., ночь—тьма; по противоположности, напр., ночь—день, белое—черное и *смежности*, напр., *ночь* и *звезды*. В нашей речи—мысли имя прилагательное всегда стоит *рядом* с именем существительным и в тех случаях, когда почему-либо *имя прилагательное* очень *часто* употребляется с существительным, оно может заместить связанное с ним имя существительное. Мы теперь говорим булочная, горничная, столовая, передняя и совсем не замечаем, что *это-прилагательные*. В начале XIX в. они еще употреблялись как *прилагательные*. напр. у Сергея Тимофеевича Аксакова встречаются выражения: „булочная лавка“, „столовая комната“, „горничная девушка“.

§ 47. Замена имени прилагательного-определения именем существительным (Приложение).

Наблюдения.

Как будто *фея-невидимка*, листву на землю уронив, одела лес багряной дымкой, к земле пригнула колос нив. И *серп-горбун*, в руках играя, под пенье песен зазвенит; падут колосья, припадая на сердце *матери-земли*.

Ксения М.

Выводы.

Имя существительное, *согласованное* с другим именем существительным в *роде*, *числе* и *падеже* - заменяет имя прилагательное и является в предложении *определением*. Как и всякое определение, оно в таких случаях отвечает на вопрос *какой*? Какая фея? - *невидимка*. Такое определение называют также *приложением*.

Замена имени прилагательного именем существительным особенно часто имеет место в поэтическом стиле, как средство *поэтической изобразительности*. Поэтический язык стремится оживить значение слова, подновить его путем конкретизации слишком *общего* представления, заложенного в *слове*. Для этой цели особенно ценным является имя существительное, в котором признаки предмета выступают как предмет, *опредмечиваются*. Об этом см. § 22.

Некоторые писатели особенно широко пользуются такими *предметными определениями*. В качестве примера можно указать на Тютчева, у которого этот прием встречается особенно часто, напр.. *природа сфинкс, мать - земля, природа - мать, Исаакий - великан, чародейка-зима* и т. под.

---

§ 48. Составное сказуемое.

Наблюдения.

Хотя осень уже наступила, но погода *стояла теплая*. В лесу все *было тихо* и *спокойно*, лес *стал задумчивее, сосредоточеннее*. Но ненадолго эта тишина. Только в начале осени будут такие тихие, спокойные дни; скоро задует холодный ветер, сорвет последние листья с деревьев, заклубятся стальные серые тучи и вступит в свои права хмурая, дождливая, печальная осень. Лес *будет неприютный, сырой и пустынный*.

В. М.

Выводы.

Глагол в личной форме в соединении с другим словом, согласованным с ним подобно *подлежащему*, называется *составным сказуемым*.

Составное сказуемое чаще всего выражается вспомогательным глаголом в соединении с изменяемым словом. Иногда в состав составного сказуемого может входить и неизменяемое *слово*, напр., „лес *стал задумчивее*“.

Главной особенностью *составного* сказуемого является *второй именительный падеж* согласованный с *глаголом*: „лес будет неприютный“, но в предложении „лес будет *неприютным*“ — слово „неприютным“, как косвенный падеж—*дополнение*, а глагол „*будет*“ - уже не составное, а *простое* сказуемое.

---

§ 49. Как согласуются друг с другом в предложении изменяемые части речи?

1. Имя *существительное*-подлежащее согласуется с *глаголом* и *прилагательным—определением*, а также с другим именем существительным, когда оно заменяет прилагательное - определение (весна - чародейка).

2. Имя *прилагательное* согласуется с *именем существительным* подлежащим и дополнением, а также *с глаголом*, когда имя прилагательное заменяет имя существительное - подлежащее.

3. *Глагол* согласуется с именем существительным - подлежащим, а также с именем прилагательным, если последнее заменяет имя существительное - подлежащее.

Какими частями речи выражаются члены предложения.

1. *Сказуемое* — глаголом *в личной форме*.

2. *Подлежащее* — а) именем существительным в именительном падеже;

б) именем прилагательным, заменяющим имя существительное, в именительном падеже.

3. *Дополнение* — а) именем существительным в косвенных падежах;

б) именем прилагательным в тех же падежах, когда имя прилагательное заменяет имя существительное;

в) неопределенной формой глагола.

4. *Определение* – а) именем прилагательным, согласованным с именем существительным в роде, числе и падеже;

б) именем существительным, согласованным с другим именем существительным в роде, числе и падеже.

5. Обстоятельство—наречием.

Какими членами предложения бывают части речи.

1. Глагол в личной форме — *сказуемым.*

2. Имя *существительное:*

а) в именительном падеже - подлежащим;

б) в косвенных падежах—*дополнением;*

в) согласованное с другим именем существительным—*определением.*

3. Имя *прилагательное:*

а) согласованное *с именем существительным*—определением;

б) согласованное с *глаголом — подлежащим;*

в) в косвенных падежах—*дополнением.*

4. *Неопред. форма глагола—дополнением.*

5. *Наречие—обстоятельством.*

---

§ 50. Бесформенные слова.

Наблюдения.

Мы возвращались домой *с* прогулки *уже* ночью. Лес спал *и* был полон таинственных ночных шорохов: темное, *почти* черное но-

чное летнее небо сияло крупными звездами. „*Ах*!, какое чудное, звездное небо!“—сказала Таня. *Фуррр*! – прошуршал кто-то *мимо* нас, хлопая невидимыми крыльями. „*Ой*!“—испугалась Маша.—Не бойся, это-летучая мышь!

Везде в траве горели фиолетово-зеленые огоньки. „Что это такое светит *в* траве. *а*?-спросила Таня. Мы подошли *к* траве *и* я взял *в* руку маленького зелененького червячка. „Это—святлячки“—сказал я. Вдруг *за* нами кто-то захохотал протяжным диким хохотом: *ху! ху! ху!* „*Ай*! я знаю, это-леший!“—закричала Маруся, *и* девочки, позабыв все, бросились *от* меня *вперед по* дороге. „Маруся, Таня, куда вы?-закричал я,—„заблудитесь! *Ау*!“ „*Ау*!“—ответило эхо.„ Мы *здесь*“,-ответили испуганные девочки. Я даже сплюнул *с* досады. „*Тьфу*, еоли бы знал, не за что не пошел бы с вами! *Уэжо*, *в* другой раз *и не* проситесь. *Ну*, чего вы испугались? Ведь это сова кричала“.

Наконец, среди деревьев заблистали огоньки деревни. „*Ура*!—мы дома!“

В. М.

Выводы.

Бесформенные слова делятся на *группы*:

1. *предлоги*—слова, выражающие *пространственное* и *временное отношение* предметов, напр., *в*, *на*, *у*, *при*, *за*, и т. д;

2. *союзы*—соединительные слова: *и*, *а*, *но*, *как*, *когда*, *как*, и т. д;

3. *восклицания* и *звукоподражания* (междометия)—бесформенные слова, выражающие отдельные чувствования: боль, страх, ужас, гнев, радость и пр., или воспроизводящие различные звуки, напр., крик зверей, птиц, насекомых и пр. После междометия ставится запятая или знаки восклицательный или вопросительный.

Междометие — одного корня со словом *вметывать, метить* —этим термином называются слова, не имеющие *непосредственной* связи с другими членами предложения, слова, которые как бы *вметываются* между ними.

Термины *предлог* и *союз* обращают внимание на *служебную* сторону этих слов в предложении: предлог—слово, которое *предлагает* другому встать в *определенном падеже*: у окна, за окном и пр.; союз —слово объединяющее, связывающее слова в предложении (ср. союзник). Междометие—нечленораздельное выражение впечатлений. Эти выражения сохранились в языке с давних пор.

---

§ 51. Слитное предложение.

Наблюдения.

Птицелов.

Помню, наступила теплая весна. Слетелись птички. Я был страстный птицелов. *Расставил силки, западню* и наловил птиц. Вот *сидят* в моих клетках *чиж, синичка, пеночка, зяблик; сидят, нахохлились* и *молчат*... А в лесу, Бог мой, какой гомон птичьих голосов раздавался. Наперебой чиликали синички, беспрерывно *распевали чижи, зяблики, пеночки*. Как радостно они *приветствовали тепло солнце* и *весну*. Не выдержало мое сердце, отпустил я всех своих пернатых: *порхайте, кричите, пойте*.

(Из хрестоматии).

Выводы.

Слитным предложением называется такое сочетание слов, в котором при *одном сказуемом* есть несколько подлежащих или при *одном подлежащем* несколько сказуемых или при одном *подлежащем* и *сказуемом* несколько одинаковых второстепенных членов предложения.

---

§ 52. Замечания о сложном предложении.

Наблюдения.

Иду ли я.

Иду-ли я полем, трава зеленеет, разносится всюду цветов аромат, а солнышко с неба и светит, и греет, и божии птички со мной говорят. Иду-ли я лесом, и сосны и ели меня окружают живою стеной и слышатся чудные звуки свирели с знакомым напевом мне песни родной. И весело мне, да и грустно порою, когда подхожу я к деревне моей и вижу под окнами ниших с сумою, беспомощных старцев и малых детей.

С. Дрожжин.

Выводы.

Сочетание двух, трех и более соединенных между собой простых предложений называется *сложным предложением.*

---

§ 53. Способы соединения предложений.

Наблюдения.

Весной.

Зима окончилась. Дни стали длинные, *а* солнце светило ярко и грело. Стал таять снег *и* показалась черная земля.

Скучно сидеть в такие дни дома *и* почти целый день дети на улице, на солнышке. Бегают они в одних рубашонках, а на ногах старые валенки. Валенки промокнут, дети озябнут *и* бегут в избу греться.

Посреди улицы большая лужа. Все деревенские ребята собираются у этой лужи, пускают в нее щепочки или, *засучив* штанишки, голыми ногами шлепают по луже. Вокруг летят брызги, *а* вода холодная *и* щиплет ноги, *но* дети не боятся простуды. Всем весело и все смеются, кричат, хотя уже давно у всех покраснели ноги.

А когда снеговая вода уж очень больно защиплет ноги, ребята выскакивают из лужи, надевают валенки и бегают друг за другом, *чтобы* согреться.

В. М.

Выводы.

Такое соединение предложений, при котором придложения не теряют своей независимости-называется *сочинением*: напр., „дни стали длинные, *а* солнце светило ярко и грело“. Сочинение предложений совершается с помощью таких союзов, которые не меша-

ют предложению оставаться самостоятельным, не *подчиняют* его другому предложению, напр., а, но, или, да, даже, ибо и пр.

Такие сочитания предложений, когда одно из предложений теряет свою *самостоятельность* и как бы отвечает на вопрос другого, называется *подчинением*. Напр. „Ребята выскакивают из лужи, *когда* снеговая вода уж очень больно защиплет ноги". Предложение, задающее вопрос, называется *подчиняющим, главным* предложением; предложение, отвечающее на вопрос *главного*, называется *подчиненным*, придаточным. Напр. „ребята выскакивают из лужи" (когда? — главное предложение), „*когда* снеговая вода уж очень больно защиплет ноги" (ответ — придаточное предложение). Подчинение предложений совершается с помощью союзов *когда, если, хотя, что, чтобы*, с помощью прилагательных и местоименных прилагательных — *который, какой, чей, когда, как, где, куда, почему* и *деепричастий*.

Иногда два способа соединения предложений - подчинение и сочинение употребляются вместе и тогда получается *смешанный способ* соединения предложений. Напр. „а когда снеговая вода очень больно защиплет ноги, ребята выскакивают из лужи, надевают валенки и бегают друг за другом, чтобы согреться".

Главные предложения от придаточных отделяются запятыми.

Термин *сочинение*—происходит от слова *чин*—порядок. (Срв. „Все делалось *чинно*", т. е. в порядке) Этим способом соединяются равносильные предложения, одного *чина*, одного значения. Противоположно этому способу *подчинение*, т. е. такое сочетание предложений, из которых одно является *главным*, а другое *подчиненным* ему (сравните: *начальник*—чин (человек с чином) и *подчиненный* ему).

В школьных грамматиках подчинение в сложном предложении всегда классифицируется по рубрикам: *определительное, дополнительное, обстоятельственное* и пр. предложения. Некоторые ученые, напр. проф. В. А. Богородицкий приходят, однако, к выводу, что между основными членами предложения и способами соединения главного и придаточного нельзя найти сколько-нибудь полного параллелизма, который бы давал право классифицировать придаточные предложения по признаку основных членов предложения. Вот почему классификации школьных грамматик страдают крайней искусственностью. Проф. Е. Ф. Будде сделана интересная попытка классификации грамматических словосочетаний по их отношению к формам прямого и косвенных падежей. (См. „основы синтаксиса русского языка") В элементарном же учебнике для младших классов, однако, совершенно достаточно остановиться *только* на *формальных* признаках сочетания слов в сложном предложении, т. е. на формах *подчинения и сочинения*. Поэтому, классификацию, примененную здесь надо считать более отвечающей практическим требованиям школы.

Деление предложений по их значению.

§ 54. Восклицательные и вопросительные предложения.

Наблюдения.

Выезд ямщика.

Ну, кажись, я готов: вот мой кафтанишко, рукавицы на мне—новый кнут под мышкой. А дуга-то, дуга—в золоте сияет... Тпрр!... шалишь, коренной! Знай, песок копает! Ну-ка, в путь! Шевелись! Эх, как понеслися! Берегись, ты, мужик! Глух, что-ль? Берегися?

Никитин.

Выводы.

Восклицательные предложения выражают чувства радости, досады, скорби, грусти и т. д. и сопровождаются на письме знаком:!

Предложение, которым мы о чем-нибудь спрашиваем, называется *вопросительным*. Вопрос выражается знаком:?

Громадное значение в выражении восклицания и вопроса играет ударение в предложении (интонация). В зависимости от *типа ударения*, одно и то же предложение может быть и *утвердительным* и *восклицательным* и *вопросительным*. Попробуйте произнести, напр., предложение: „Дядя приехал“ в значении утвердительного, восклицательного и вопросительного и разница между ними в движении *голосового тона* не останется для вас *незамеченной*. Дядя приехал! Дядя приехал? В утвердительном предложении: „дядя приехал“ ударение падает на слово приехал и ударяемый гласный в этом слове имеет нисходящий музыкальный тон, который можно изобразить так: ⟍. В восклицательном предложении: „Дядя приехал!“ это падение музыкального тона выступает яснее. В вопросительном же предложении: дядя *приехал?*—ударенный гласный звучит с восходящей интонацией, которую можно изобразить так ⟋. Т. о. с точки зрения интонации вопросительные и восклицательные предложения противоположны друг другу.

§ 55. Отрицательные предложения.

Наблюдения.

Вася, пойдем гулять!—Я *не* пойду гулять. Почему?—Мы еще *не* обедали. А что ты сейчас делаешь? Книжку читаю: Робинзона Крузо.—Я *не* читал этой книжки. Она интересная? Очень; у меня даже нет *никакой* охоты гулять.

В. М.

Выводы.

Предложения, в которых перед сказуемым стоит отрицание *не* называется *отрицательным*. Отрицательное предложение указывает на отсутствие какого-нибудь признака у подлежащего. „У меня *нет* охоты гулять". „Я *не* читал этой книжки".

Отрицание выражается отрицательными частицами *не* и *ни* и местоименными существительными и прилагательными: *никто, ничто, никакой, ничей*; наречиями *нисколько, никогда, нигде* и пр.

Нет—отрицательный глагол—*не есть*.

---

§ 56. Обращение.

Наблюдения.

Дед и дети.

„*Дедушка, голубчик*, сделай мне свисток!"
—„Дедушка, найди мне беленький грибок!"
—„Ты хотел мне нынче сказку рассказать!"
—„Посулил ты белку, *дедушка*, поймать!"
—„Ладно, ладно, *детки*, дайте только срок. Будет вам и белка, будет и свисток!"

Плещеев.

Выводы.

Название (имя) предмета, к которому *обращаются* с речью, называется *обращением.* Обращение выражается именем существительным в *именительном* падеже в соединении с прилагательным или без него.

Раньше, при обращении употреблялся особый падеж, который носил название *„звательный“*. Так как в большинстве случаев звательный падеж совпадает с именительным, это сходство было перенесено и на те случаи, когда звательный падеж *не совпадал* по окончании с именительным. Звательная форма встречается в литературном языке в словах, заимствованных из старословянского языка, напр. Господи, Боже; в народных говорах звательный падеж встречается чаще. О зват. падеже см. также § 27.

---

§ 57. Вводные слова и предложения.

Наблюдения.

Кошка и голуби.

Эту, *быть может*, не совсем правдоподобную историю я слышал от одного своего знакомого.

У одной кошки, *кажется*, где-то на чердаке, вывелись котята. Тут-же под крышей жили голуби. *Казалось бы*, кошка и голуби —заклятые враги, но кошка, голуби и котята, *как это не странно*, мирно уживались под одной кровлей. Мать, увлеченная семьей, не обращала, *быть может*, никакого внимания на голубей; котята весело играли с голубями: носились по чердаку за летавшими птицами, мурлыкая, отдыхали рядом с голубями.

Но вот, подросли котята и их перевели вниз, в комнаты. И, *можете себе представить*, кошка скучала и, наконец, *вероятно*, не вынесла одиночества, передушила всех голубей и по одному перетащила вниз, котятам.

Мне кажется, что она не сознавала, *по всей вероятности*, что лишает их жизни. *Быть может*, она вежливо приглашала их спуститься добровольно: *пожалуйте*, *дескать*, вниз, а голуби не поняли. Но, *как рассказывали*, кошка сильно была удивлена, что голуби перестали играть с ее детьми.

В. М.

Выводы.

Слова и предложения, не входящие в состав другого предложения, а только придающие предложению разные оттенки: просьбы, уверенности, предположения и т. д. называются *вводными* словами и предложениями. Вводные слова и предложения выделяются запятыми.

Неграмматические члены предложения.

§ 58. Неграмматическое подлежащее и дополнение.

Наблюдения.

В большом городе, на шумной центральной улице открыли зверинец. В тяжелых железных клетках, за толстыми стальными решетками сидели звери: слоны, леопарды,

тигры и много мелких животных. В клетках поменьше—вертелись юркие мартышки. Крупные *шимпанзе*[1]) потрясали своими мохнатыми лапами прутья решетки, львы безостановочно ходили взад и вперед по своим клеткам, зеленый *какаду*[2]) качался у самого потолка; в маленьких клетках порхали *колибри*[3]); словом, все население зверинца двигалось, шумело, кричало. Еще *вчера* было для всех этих зверей радостным и свободным, а *сегодня* такое странное и необычное. Каким диким должен был казаться всем этим *шимпанзе*, гориллам и пр. зверям шум большого города, стук *ландо*[4]) и экипажей, рожки *авто*[5]) и звонки трамвая. А разношерстная толпа у клеток: как их раздражали дамы с яркими шляпами, в *манто*[6]), *денди*[7]) с холодными скучающими лицами, а особенно дети, с их неприкрашенным любопытством.

В. М.

Выводы.

В тех случаях, когда подлежащее и дополнение выражены бесформенными словами: напр., *вчера, сегодня, какаду, колибри, манто, ландо* и пр., подлежащее и дополнение называется *неграмматическим*.

Бесформенные слова не имеют форм словообразования и словоизменения, напр. *манто* (имен. пад. манто, родит. — манто, дат. —

---

[1]) Порода обезьян. [2]) Попугай. [3]) Маленькие птицы тропических стран. [4]) Особый род экипажа. [5]) Сокращенное название автомобиля. [6]) Дамское пальто. [7]) Английское слово — франт, щеголь.

манто и т. д.) и потому не могут выражать *грамматическим* путем отношения между словами в предложении.

Неграмматическое подлежащее может быть выражено и *неопределенной формой* глагола, напр. „*Возбуждать* любопытство–сильно льстило его самолюбию", „*Проводить* целые часы в его обществе, *быть* с ним наедине, *слушать* его рассказы – стало для меня истинным наслаждением" (*Тургенев*).

В этих примерах инфинитив отвечает на вопросы подлежащего: кто, что? „Стало для меня истинным наслаждением"–*что?*–„*слушать* его рассказы".

---

§ 59. Неграмматическое определение.

Наблюдения.

Дева у моря стояла, говоря сама с собой: „Боже сильный, Боже правый! *Что* на свете *шире* моря? *Что* на свете *длинней* поля? *Что быстрей* коня лихого? *Что вкусней* и *слаще* меда? Из воды ей рыбка молвит: „Ах ты, дева, зелен разум! *Небо шире* синя моря, *море длинней* чиста поля, *взор быстрей* коня лихого, белый *сахар слаще* меда".

Выводы.

Определение, выраженное *грамматическим наречием* называется *неграмматическим* определением. Напр. *небо шире;* неграмматическим оно называется потому, что при нем нет грамматических форм согласования, обычных при прилагательном определении.

§ 60. Неграмматическое сказуемое.

Наблюдения.

Символ мой знаком *отметить*, счастье мое *сохранить*... Только-б на пути никого не *встретить*, не *обидеть*, не *говорить*... Не *заметить* участливого сомнения, не *услышать* повторенную речь, чтоб когда-нибудь от сновиденья свой таинственный факел *зажечь! Миновать* незнавших сияния, не *истратить* искры огня...

А. Блок.

Выводы.

Сказуемое, выраженное неопр. формой глагола называется *неграмматическим*: неграмматическим оно называется потому, что выражается неизменяемой, *безличной формой* глагола, в которой отсутствует указание на лицо.

---

§ 61. Неграмматические предложения.

Наблюдения.

Дело происходило в центральной кассе театров. Было это накануне какой-то премьеры*), так что народу в маленьком помещении кассы толпилось масса, давили друг друга, пролезали „в хвост".

Вдруг появляется какая-то личность в потертом пальто и быстрыми шагами направляется к кассе, не выжидая очереди.

---

*) Премьера—первое представление новой пьесы; франц. слово премьер—первый.

Стоявший у двери швейцар остановил.

— Потрудитесь встать в очередь!

Личность огрызнулась:

— Оставьте меня в покое!

Тут и начался разговор. Оба говорили совсем не то, что хотели, с грехом пополам понимая друг друга по интонации.

— Тут не оставленье, а потрудитесь тоже порядочно знать! — сказал швейцар с достоинством.

Фраза эта значила, что личность должна вести себя прилично.

Личность поняла и ответила:

— Вы не имеете права через предназначенье, как стоять у дверей. И так и знайте!

Это значило: ты швейцар и не суйся не в свое дело.

Но швейцар не сдавался.

— Должен вам сказать, что вы напрасно относитесь. Не такое здесь место, чтоб относиться! (Не затевай скандала!)

— Кто, кому и куда—это уж позвольте, пожалуйста, другим знать! —взбесилась личность.

Что значила эта фраза,—я не понимаю, но швейцар понял и отпарировал удар, сказав язвительно:

— Вы опять относитесь! Если я теперь тут стою, то, значит, совершенно напрасно каждый себя может понимать; и довольно совестно при покупающей публике, и надо совесть понимать. А вы совести не понимаете.

Швейцар повернулся к личности спиной и отошел к двери, показывая равнодушным выражением лица, что разговор кончен.

Личность сердито фыркнула и сказала последние уничтожающие слова:

— Это еще очень даже неизвестно, кто относится. А другой по нахальству может чести приписать на необразованность.

После чего смолкла и покорно встала „в хвост".

Тефби.

Выводы.

Сочетание слов, в котором *не указано отношение сказуемого к именительному* падежу называется *неграмматическим предложением.* (См. также § 10).

Так как это отношение выражается *личной формой* глагола, то неграмматическим предложением называется такое, в котором нет *глагола в личной* форме, или *эта личная форма* не согласована с *подлежащим.*

Неграмматические предложения являются предложениями только в широком значении этого термина, только, как *слова,* выражающие мысль. Их нельзя назвать грамматическими потому, что они *не выражают* мысли *грамматическими* средствами языка, т. е. подлежащим в *именит. падеже* и глаголом *в личной* форме. Самым главным членом предложения является *глагол—сказуемое* и только благодаря глаголу и в нем осознаются в предложении и подлежащее и все второстепенные члены.

В живом языке неграмматических предложений *очень много,* они могут встречаться в самых разнообразных оттенках и сочетаниях, то приближаясь к грамматически-правильным предложениям, то отходя от них далеко в сторону. Надо твердо помнить, что всякая грамматика изучает, главным образом, не *настоящее,* а *прошлое* языка, ибо законы его жизни обнаруживаются в *его истории.* Язык беспрерывно движется,

изменяется и многие факты живого современного языка еще не объяснены научно. Большая наивность думать, что наука в состоянии объяснить *все*. Вот почему, проф. Е. Ф. Будде считает совершенно достаточным, если дети научатся отличать предложения грамматические от неграмматических. Научить их этому, значит развить в них наблюдательность к фактам живой речи, значит, привить детям самую важную мысль, что язык есть нечто живое, беспрестанно меняющееся, а не *раз навсегда данное*, застывшее в *мертвых формах*.

---

§ 62. Неполное неграмматическое предложение.

Наблюдения.

Пожар.

Глухою ночью мимо моего окна вдруг раздался топот бегущих ног и чей-то испуганный голос завопил во всю силу легких:

—*Пожар! Караул! Горим!*

Я быстро оделся и вышел на улицу. Горело у соседа. Было светло как днем и вся противоположная сторона улицы была ярко освещена заревом пожара. Отовсюду бежали люди, испуганные, с заспанными лицами.

—*Берегись!*, закричал чей то зычный голос. Во весь опор мчались пожарные в медных касках. Огонь завывал, трещало дерево плясало пламя, над деревьями летали красными комками испуганные голуби.

— *Батюшки! Матушки! Родимые!*,— всхлипывал старушичий голос. „Все, как есть, все сгорело! В чем была, в том и выскочила!“

Стаи птиц. Дороги лента. Повалившийся плетень. С отуманенного неба грустно смотрит тусклый день. Ряд берез и вид унылый придорожного столба. Как под гнетом тяжкой скорби покачнулася изба... Полусвет и полусумрак, и невольно рвешься в даль, и невольно давит душу бесконечная печаль.

К. Бальмонт.

Выводы.

Предложения, в которых нет грамматически выраженного подлежащего или сказуемого — называются неполными *неграмматическими* предложениями. Предложения, выраженные одними именами существительными и прилагательными называют также *безглагольными*.

---

§ 63. Безличные предложения.

Наблюдения.

Зимний вечер.

Вечереет. Слегка *морозит*. Легкий снег падает хлопьями и покрывает все пушистой пеленой. Уже *смерклось* и снег кажется не белым, а синим. Я стою у окна и задумчиво гляжу в опустевший сад. В голове тягучие мысли... Это север: здесь даже человек снится сам себе, по словам поэта. Не *спится*.

В. М.

Выводы.

Предложения, сказуемое у которых выражено *неспрягаемой* глагольной формой (нельзя, напр. сказать: *я вечерею, я сплюсь,* и т. д.)—называются *безличными.*

Подлежащим в предложениях в роде *морозит, смеркается* является *корень* этого слова, обозначающий существо явления, а окончание 3 лица ед. числа дает характер сказуемости этому слову. Т. о., безличные предложения—представляют собой особый тип предложения-в котором подлежащее и сказуемое слиты в *одном слове.*

---

§ 64. Замечания о неграмматическом сложном предложении.

Наблюдения.

На прогулке.

Веселой толпой мы направились в лес, кто с корзиной, кто с чайником, кто со свертком провизии. Было жарко.

— *Если будет такая же жара, как мы тогда с Олей здесь сидели*—я не пойду дальше,—сказал Петя.

Решили выбрать тенистый уголок. Разожгли костер. Оля потеряла свой сверток с провизией:

— *Дайте мне сверток, я тут оставила.* Кто спрятал?—спрашивала она спутников. Никто не знал, где Оля оставила сверток и все смеялись над ее рассеянностью.

В. М.

Пословицы:

Назвался груздем, полезай в кузов.
Пьян да умен, два угодья в нем.
Один с сошкой, семеро с ложкой.
Близко локоть, да не укусишь.

Выводы.

Сложные предложения, в которых сочинение и подчинение выражено без *союзов* и *союзных слов* называются *сложными неграмматическими* предложениями.

---

§ 65. Речь, как звуковое целое.

Наблюдения.

Чуть бледнеют янтари нежно — палевой зари; всюду ласковая тишь, спят купавы, спит камыш. Задремавшая река отражает облака; тихий, бледный свет небес; тихий, темный, сонный лес. В этом царстве тишины веют сладостные сны; дышет ночь, сменяя день; медлит гаснущая тень; в эти воды с вышины смотрит бледный серп луны; звезды тихий свет струят, очи ангелов глядят.

Бальмонт.

Выводы.

Наша речь состоит из слов (см. § 1), слова из *звуков*. Звуком называется *то*, что *мы слышим*.

---

§ 66. Слог.

Наблюдения.

Чуть бле-дне-ют ян-та-ри неж-но-па-ле-вой за-ри.

Выводы.

Если слово произносится одним толчком воздуха, в один прием — оно называется *односложным*; напр., *чуть*, *тишь*, *день*, *серп*.

Если слово произносится в *несколько приемов*, несколькими, следующими друг за другом толчками воздуха, оно называется *многосложным*. Так, слова: „*янтари*“, „*тишины*“, „*купавы*“ произносятся тремя выдыхательными толчками. Сочетание звуков, для произнесения которых достаточно *одного* толчка воздуха, одного *выдыхания*, называется слогом. Стало быть, в слове *ян-та-ри*—три слога, в слове *ти-ши-ны* тоже три, в слове *не-жно* (*неж-но*)— два слога, а в словах *тишь*, *день*, *серп*, *чуть*—по *одному* слогу.

§ 67. Ударение. *)

Наблюдения.

Чудная картина, как ты мне родна!
Белая равнина, полная луна свет небес, высоких, и блестящий снег и саней далеких одинокий бег.

Фет.

Выводы.

В слове из нескольких слогов–не все слоги произносятся с *одинаковой силой*. Один из слогов в слове *выделяется своей силой*. Этот слог называется *ударенным*, или слогом под ударением. В слове *чудная* ударение падает на слог–*чу*–, в слове *картина* на слог–*ти*–, в слове *родна* на слоге–*на*–. Около ударяемого собираются другие, менее сильные. С наименьшей силой произносится слог третий перед *ударением* и *первый* за

*) Ударяемые гласные обозначены жирным шрифтом.

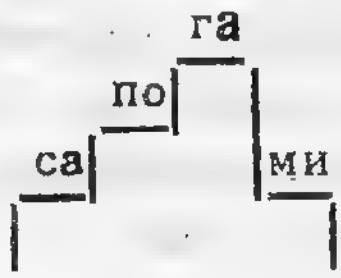
ударением. Так, в слове *картина* самый слабый слог–*на*–, в слове *чудная*–слог–*на*. Слог второй от ударения произносится со средней силой. С такой же силой, несколько слабее ударенного, произносится, напр., слог–*кар*–в слове кар-*ти*-на.

Закон ударения в русском языке впервые был точно определен проф. Потебней. Путем опытов было установлено, что самый сильный по силе выдыхания слог в слове *под* ударением, несколько слабее *перед* ударением и, наконец, самый слабый––*второй перед* ударением и *первый* за ударением. Если взять слово из четырех слогов, с ударением на *третьем* слоге, напр., са-по-га-ми, то ударение самого слабого слога–*са*–можно принять за *единицу*, слог–*по*–будет произноситься приблизительно вдвое сильнее слога третьего от ударения; его проф. Потебня предложил обозначать цифрой 2; эта цифра будет обозначать и *вдвое* более сильное произношение, чем первого слога, и то, что это *второй слог*; третий слог–*га*–окажется уже в *три* раза сильнее слабого слога, и, наконец, четвертый–*ми*–, следующий за ударенным, по силе будет *равен третьему от ударения*, или самому слабому слогу, который мы условились обозначить 1. Т. о. цифровое обозначение слогов *по силе выдыхания* в слове сапога́-ми выразится так:

1: 2: 3: 1

са-по-га́-ми

Это соотношение можно выразить и рисунком:



Из рисунков видно, что сила выдыхания постепенно повышается, а в конце слова падает до *исходного* положения.

---

§ 68. Ударение и смысл слова.

Наблюдения.

Замок. Замок. Помочь. Помочь. Заговор. Заговор. Дом. Дома. Дома. Коса. Косы. Жила. Жила. Мука. Мука.

Выводы.

С перемещением ударения иногда изменяется значение слова. Замок—замок. Мука—мука. И т. д.

---

§ 69. Гласные и согласные звуки.

Наблюдения.

Дедушка.

Совсем стар стал дедушка Игнат. Ходит еле-еле, опирается на палочку; борода уже не просто седая, а какая-то зеленая. Выйдет утром из избы, сядет на заваленку, глаза на солнышко щурит. Подходит к деду сосед-разговаривать, а дедушка так слаб, что только одними *гласными* разговаривает, очень уж трудно ему *согласные* произносить.

— Что дедушка Игнат погреться вышел?

— А?

— Что, говорю, погреться вышел?

— У—у!..

— Да, благодарение Богу, тепло стало. Шибко зеленя кверху пошли,—кричит сосед, набивая трубку табаком.

— О!, удивляется дед.

— А ты, дедушка, нынче сам пахать будешь?

— И... и!

— Что, аль не можешь? Стар стал дед, а?... Хэ, хэ, хэ!—посмеивается сосед.

Дед рассердился и замахнулся палкой на петуха.

— Кшы!.. Петух подпрыгнул на обоих лапах и побежал, испуганно кудахтая и хлопая крыльями.

В. М.

Выводы.

Во время произнесения речи человек то *открывает*, то *закрывает* рот. Рот открывается при произношении *гласных* и закрывается совсем или *очень суживается* при произношении *согласных*. (См. рис. на стр. 122). Слово *гласный* собственно значит *голосовой* (по старословянски *глас*—значит *голос*); так эти звуки называются потому, что при их произношении звучит *голос*. Голос образуется в *гортани* (дыхательное горло), в которой расположены мускульные складки, называемые *голосовыми связками*.

П А

Произнесите слог *па* в слове—*палочка*. При произношении звука *п* губы плотно сжаты, закрыты (*затвор*), а для того, чтобы произнести звук *а* надо широко раскрыть рот. Когда рот широко раскрыт и проход для звука через него *свободен*, образуются гласные звуки. В слове *что* (произносится *што*) два согласных *ш* и *т* и гласный *о*. *Гласные*, произносимые при самом широком раскрытии рта называются поэтому *широкими*; это *а*, *о*. При произношении звуков *е*, *э* —рот открыт уже, а при звуках *ы*, *и*, *у*— рот открыт так мало, что для свободного прохода воздуха остается только узкая щель между языком и небом. *Но воздух и сквозь эту щель свободно проходит, ни-де по пути не производя шума!* Этим-то *свободным* проходом и отсутствием шума и отличаются все *гласные* звуки от *согласных*.

Каждый *слог* может состоять из одного *гласного* звука; напр., первый слог в слове

а–зи–ат; из сочетания нескольких или одного *согласного* с *гласным*: *пе–тух*, *хло–пая*, *встре–ча* и пр.

Чаще всего *с гововым* звуком, т. е. звуком, образующим слог, бывает *гласный* звук. Звуки, с помощью которых составляется слог называются *согласными*, т. е. звуками, которые произносятся вместе с гласными (*соглисный*).

В русском языке бывают случаи (в живом произношении), когда слогообразующими могут быть и *согласные* звуки. В роли слогообразующего особенно часто выступают *сонорные плавные* и *носовые звуки* (см. § 71). В быстрой речи вм. „он, брат, говорит“ — иногда слышится нечто вроде: „*он, брт, грт*“. Такими звуками особенно изобилует *сербский яз.* (словянской ветви языков) и *чешский яз.* напр. сербское *црн* (черный), чешское *трх* (торг), *врх* (верх), *влна* (волна). Можно указать, также случаи, слогообразующих согласных в русских народных песнях или междометиях, напр., „тпр!“

Между гласными и согласными есть еще одно различие. Все звуки в природе физика делит на два разряда: на звуки правильные (музыкальные тона) и неправильные (шумы). Разница между музыкальными *тонами* и *шумными* звуками заключается в следующем: тон получается в результате правильного периодического колебания звучащей среды. Если тело колеблется (струна, напр.) в каждую секунду с одинаковой скоростью, напр. в 1-ую секунду делает 4 колебания, во 2-ую также 4, в 3-ью также 4—получаются музыкальные звуки. При этом, чем быстрее колеблется тело, чем больше оно делает колебаний в секунду времени, тем выше звук.

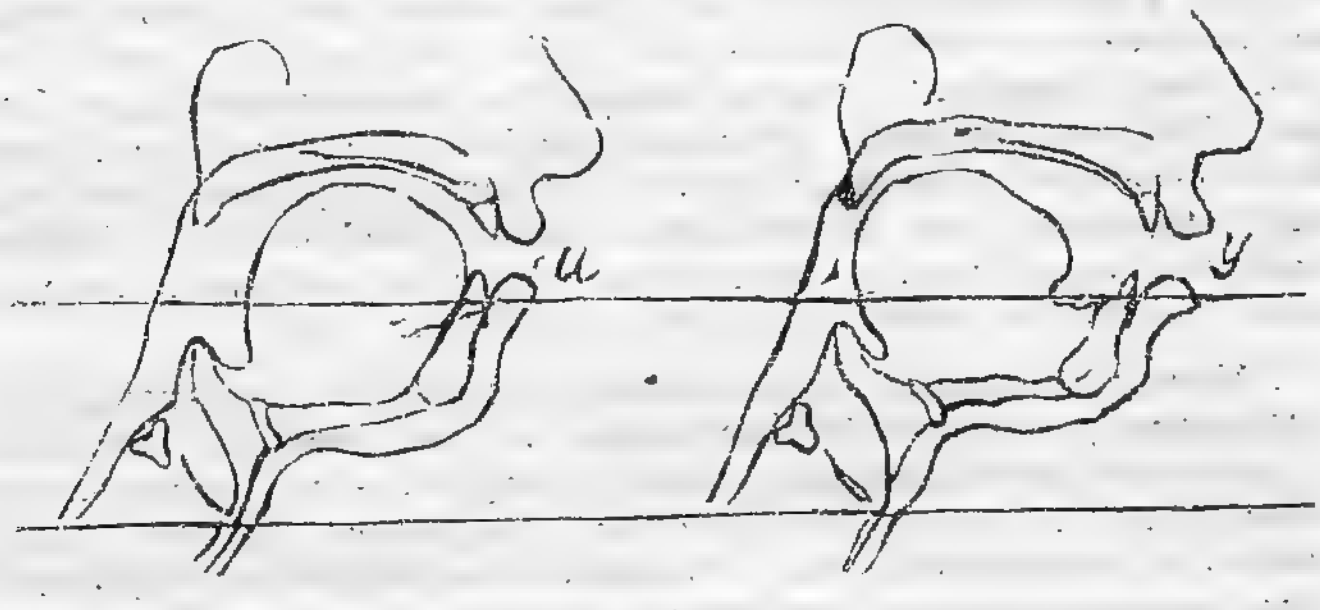
Шум возникает при неправильном, непериодическом колебании воздуха; т. е., когда тело колеблется в каждую последующую секунду не с одинаковой скоростью; напр., 1: 2: 3: 4: 1 и так далее.

Музыкальный тон—голос образуется в голосовых связках. Это—мускульные складки, расположенные в гортани (верхняя часть дыхательной трубки). При их сжатии образуется *голосовая щель* то с большим, то с меньшим отверстием. При меньшем отверстии музыкальный тон *выше*: напр., *и*, *ы*, *у*, при большем ниже: напр. *а*, *о*, *е*. Самый низкий музыкальный тон получается при *а*, самый высокий при—*и*.

Школьная грамматика неправильно считает только гласные звуки *голосовыми* и среди *согласных* есть звуки, произносимые с *участием голоса*, напр. сонорные *р*, *л*, *м*, *н*, звонкие

б, д, з, ж и т. д. Отличье согласных от гласного заключается в том, что *гласные — чистые* голосовые звуки, а *согласные* сонорные и звонкие—голосовые, с присоединением того или иного характерного шума, полученного от сближенных органов речи.

Воздух в *гортань* (верхняя часть дыхательной трубки) поступает из легких. Пройдя через голосовую щель, разорвав ее и произведя звук, воздух проникает далее в ротовую полость (рот) и там получает различную окраску звука в зависимости от сближения органов речи: нижней челюсти, языка и губ. При произношении звуков *а, о, у* — спинка языка отгибается назад, к глотке — это звуки *заднего ряда.* Когда произносят — *ы* — язык выгибается средней частью против середины неба: это звук *среднего ряда.* При произношении — *е, и* передняя часть языка приближается к передней части неба: это звуки *переднего ряда.*



И У

Когда произносят *о, у* — *губы* выдвигаются вперед и округляются. Поэтому звуки *о, у* называют еще *лабиализованными* (огубненные от лат. слова *лабиа*—губы) При произношении *и, ы, а* губы растягиваются, поэтому их называют *нелабиализованными.*

Когда органы речи так приближены друг к другу, что уже не получается свободного прохода воздуха через рот—образуются *согласные* звуки. Поэтому их называют *затворными*, а гласные *беззатворными.*

Органы речи, благодаря которым получается такое разнообразие звуков живой речи, делят обычно на *активные* и *пассивные. Активными органами* называются те, которые производят главную работу в произношении: голосовые связки, язык, мягкое небо (язычек), нижняя челюсть, губы. *Пассивные* органы—это те, по отношении к которым активные занимают различное положение при произношении: это верхняя челюсть, зубы, твердое небо, носовая полость. (См. рис. в приложении в конце книги).

В произношении гласных и согласных звуков большое значение имеет твердое небо. Тотчас же от зубов небо подымается кверху и кончается против задней части языка. Дальше начинается уже мягкое небо. В зеркало видно мягкое небо в виде маленького язычка, висящего над большим языком.

---

§ 70. Деление согласных звуков по способу преодоления препятствий.

Наблюдения.

Война.

Ваня и Петя играли в войну. Они наделали из бумаги солдатиков, пушки, аэропланы, автомобили и расставили их на полу.

— *Ббах!*—кричит Ваня .. Это выстрелила *пушка*. Ядро из бумаги попало в самую гущу неприятельских солдат и *разорвалось* с треском:

— *Трр-ах!*

— *Так, так, тра-та-та-так!* — затакал пулемет.

Кругом свистят и жужжат пули:

— *С-с-с!, Ж-зю-зю!..*

В. М.

Выводы.

Если воздух при произношении звука *преодолевает* препятствие путем *разрыва* (мгновенного) сомкнутых органов речи—получаются *взрывные* звуки. Так, для того, чтобы произнести слог *ба* — надо плотно

сомкнуть губы, а потом *разорвать* это *смыкание* толчком воздуха. Получается как бы подобие *взрыва*. Поэтому такие звуки и называют *взрывными*. Взрыв этот может получаться в разных местах органов речи: между верхней и нижней губой (*губной взрыв*)—*б*, *п*, между языком и зубами (*зазубный взрыв*)—*д*, *т*, между языком и задним нёбом (*задненебный взрыв*)—*г*, *к* и т. д.

Взрывные звуки: д, т, б, п, к, г.

Когда в тесно сближенных органах речи остается для прохода звучащей струи воздуха очень узкое отверстие и воздух как бы с трудом пробирается сквозь препятствие, трется о края тесно сближенных органов речи—получаются *трущиеся* или *фрикативные* (от латинского слова *фрикаре*—тереть) звуки. В русском языке известны следующие фрикативные звуки:

с, з, жс, ш, р, л, в, ф, х, х[1]*, й*[2])

Взрывные можно еше назвать *мгновенными*; их нельзя *тянуть*: *б, п, к, г* и пр.

Фрикативные—длительные *согласные*—их можно тянуть: *ш, с, з, жс, х* и пр.

Когда *фрикативный* и *взрывной* образуются в одном *месте* органов речи одновременно, получаются *слитные* звуки, или *аффрикаты*: напр. *ц* (из т взрывного и с фрикативного оба—зазубные), из *т* и *ш* получается *ч*, из *ш* и *ч*—щ (*чудо*, *щетка*).

---

1) Особое х звонкое, напр. в слове *благо*.

2) Звук й слышится в конце слов—*мой*, *твой*, *свой*; в начале слов—*яблоко* (йаблоко), *яма* (йама); в середине слов—*моих* (мойих), *пойте* и др.

Звуки *м* и *н*—произносятся со взрывом (м—губной, н—зазубный), но со свободным проходом воздуха через *носовую* полость. Это особые, *носовые* звуки.

---

§ 71. Деление согласных звуков по органам произношения.

По тому, *где* образуется *препятствие* для прохода звучащего тока воздуха, согласные звуки делят на:

Заднеязычные—образуются тогда, когда *задняя* часть языка сближается с *задним небом*: *к*, *г*, *х* (*х*олодно, *к*рай, *г*олод, и особое *х* в слове благо, бога).

Зазубные—когда зубы сжаты, а язык прижимается к ним: взрывные *т* и *д*; фрикативные *с* и *з* (*т*ом, *д*ом, *с*ила, *з*има); носовое *н* (*н*аш).

Губные—когда губы сжаты, а потом разрываются толчком воздуха—*п*, *б* (*п*ар, *б*аня) и носовой *м* (*М*аша).

Губно-зубные—когда нижняя губа прикасается к верхним зубам *В*ера, *Ф*едор (*в* и *ф*)

Небные—когда язык прикасается к небу—*й* (фрикативный) это последний звук в словах *край*, *мой*, *твой*. Он слышится и в начале и в середине слова: *яма* (йама), *елка* (йолка), *юный* (йуный), *их* (йих), *моих* (мойих) и пр.

Альвеолярные—когда язык прикасается к месту, где зубы вростают в десны (*альвеолы*): ато звуки—*ш*, *ж*, *р*, *л*.

Звуки *р*, *л*, *м*, *н* называются иначе *сонорными* (слово *сонор*—значит *голос*); при их произношении получается свободный проход *звучащей* струи воздуха: при звуках *м*, *н* несмотря на наличие *полного* затвора между губами (м), или языком и зубами (н), через *носовую* полость, отсюда название их *носовые*. а при звуках *л*, *р* между краями языка и боковыми зубами (*л*), или между кончиком языка и *альвеолами* (р). Эти звуки называют плавными, вследствие своей особенности—произношения с участием голоса при наличии слабого шума; сонорные звуки называют также *полугласными*.

---

§ 72. Звонкие и глухие звуки.

Наблюдения.

*С*има. *Ш*ар. *Т*ень. *П*аня. *Ф*едор.
*З*има. *Ж*ар. *Д*ень. *Б*аня. *В*ера.

Выводы.

Согласные звуки, которые можно произнести *шопотом* — называются *шопотными, глухими* или *безголосыми. Звонкими* называют такие согласные звуки, которые шопотом произнести нельзя. Звонкие произносятся с участием *голоса*.

Звонкие: *б, д, з, в, ж, г, г*[1], *й, р, л, м, н.*

Глухие: *п, т, с, ф, ш, к, х.*

Звонкие при произношении шопотом превращаются в соответствующие по месту образования *глухие*: звонкий *б* при шопоте превращается в *п*, *д* в *т*, *з* в *с* и т. д.

§ 73. Уподобление согласных звуков.

Наблюдения.

Пруд.

Вот наш пруд. Какой у него отлогий берег. Весь он зарос мя*г*кой тра*в*кой. Вокруг толпятся ни*з*кие кусты, бере*з*ки, и*в*ки. Вода в пруде чиста и гла*дж*а. В глубь взглянешь, там мелькает ры*б*ка. Вот у берега на воде качается ло*дж*а.

(Из хрестоматии).

Выводы.

В начале и внутри слова *звонкий* перед *глухим* произносится, как *глухой*, соответствующий этому *звонкому*; г перед глухим произносится как *к*, *д* как *т* и т. д. Напр. мя*г*кий, бере*з*ки, *вс*тать, *вт*орник и т. д.

---

[1]) Напр. особое *г* в слове *благо*; это звук не *взрывной* г, мгновенный, а *фрикативный длительный, звонкий.*

Наоборот, *глухой* перед *звонким* произносится, как *звонкий*, соответствующий этому *глухому*; *с* перед звонким произносится как *з*, *т* как *д* и т. д. Напр. *сд*ача, *сд*елать, та*кже*, *с* дороги и т. д.

В *конце* слова *звонкие* переходят в *глухие*: пру*д*, бере*г* (в этих словах в первом слышится вместо *д—т*, во втором *к* вместо *г*).

Поэтому надо научиться изображать на письме эти звуки. Очень часто в таких случаях изображают не те звуки, которые слышатся в действительности.

---

§ 74. Твердость и мягкость согласных.

Наблюдения.

Рад. Раб. Кон. Мыло. Кость. Голод. Золото.
Ряд. Ряб. Конь. Мило. Кисть. Гибкий. Земля.

Выводы.

Согласные бывают *твердые* и *мягкие*. Твердое *р*, напр, слышится в словах *раб*, *рад*, мягкое *р* в словах *ряд*, *ряб*; твердое *к* в слове *кость*, а в слове *кисть* — *к* мягкое; в слове *голод г* твердое, в слове *гибкий г* мягкое.

Твердыми согласные бывают перед *а*, *о*, *у*, *мягкими* перед *е*, *и*.

Если после согласной буквы стоит буква *я* или *ю*, то она обозначает *мягкость* согласного звука, напр., *рябина*, *ряб*, *рюмка*. На самом деле никакого звука *я* или *ю* в этих

словах нет, а есть мягкий согласный звук и следующий за ним *а* или *у*. Произнесите слово *ряд* протяжно и вы ясно услышите звук а. Стало быть слог *ря* в слове *ряд* состоит из мягкого *р* и звука *а* (рьа); но перед *а* смягчения согласных не бывает. Откуда взялся мягкий *р* в слове *ряд*? В старославянском языке слово *ряд* произносилось не так, как оно произносится в русском языке теперь, а как *ренд*, т. е. после *р* был особый носовой гласный *е* (произносился в *нос*), а перед *е* всякий согласный звук *смягчается*. Значит в слове ряд *р* смягчилось давно*), когда *а* в этом слове еще произносилось как *ен*, а когда *ен* перешло в *а*, мягкость *р* в этом слове все-таки осталась. Тоже случилось и со словом мясо. *М* в этом слове мягкое, а за ним идет звук *а*. По старославянски это слово звучит так: м*ен*со; значит, *м* смягчилось в этом слове еще тогда, когда после м был звук *ен*, а не *а*.

В других случаях согласный смягчался перед мягким согласным *й*, который затем исчез. Такого происхождения мягкое *л* в слове *любить*. Это слово звучит в литовском яз.—лиубити. Значит и в этом случае *л мягкое* по закону: за ним следовал звук *и*.

---

*) Уже в XI в. после Р. Х. в русском языке не было носовых звуков, а надо полагать, что они исчезли еще раньше, когда *русский яз.* [redacted] выделился из общесловянского.

§ 75. Старое смягчение.

Наблюдения.

рука	теку	лук	нога
рученька	течешь	излуч-ина	ножка
ручка	течет		но*же*нька
стерегу	ухо	уха	страх
стережешь	у*ши*	у*ш*ица	стра*ш*ить
	у*ш*ко		у*стра*шение
	под-у*ш*ка		
слух	*г*орло		
слы*ш*ать	*ж*ерло		
слы*ш*ишь	о*ж*ерелье		

Выводы.

Заднеязычные *к*, *г*, *х*, перед гласными *е*, *и* и согласным *й очень давно**) *переходили в ч*, *ж*, *ш*; этот переход называется *старым смягчением*, потому что *теперь к*, *г*, *х* перед мягкими гласными *е*, *и* уже смягчаются не в *ч*, *ж*, *ш*, а в *мягкие к*, *г*, *х*, напр. *к*инь, *г*ибкий, *х*итрость.

Кроме того, очень часто за старым смягченным *к*, *г*, *х* сейчас стоят гласные *заднего ряда* (не смягчающие): а, о, у, напр. свеч-а, ме*ж*-а, ду*ш*-а и т. д. это значит, что когда-то очень давно между *ч* и *а*, *ж* и *а*, *ш* и *а*, и т. д. стояли или мягкий гласный *е*, *и* или согласный *й* (напр. душа—получилось из духйа), о которых осталось воспоминание в *мягкости* предшествующего согласного.

---

*) Этот переход также происходил еще в праславянскую эпоху.

Как же изменилось *к* в слове *ручка?* Ведь в этом слове после *ч нет мягкого звука.* Да, его нет *теперь*, но раньше, очень давно, *несколько сот лет назад*, такой *мягкий гласный* был. Следы этого мягкого гласного сохранились в старословянских рукописях; в них слово *ручка* написано как рончька, т. е после ч стоит еще буква ь. Эта буква обозначала особый звук, близкий к *е* и *и*. Точно также *ноженка* из *ноженька*, *ушко* из *ушько*. *Слышать* получилось из *слыхети*. В этом последнем случае *х* также по закону старого смягчения перешло в *ш*. В таком виде и перешли все эти слова, со следами *старого смягчения*, в новый язык.

В других случаях *ч* переходило в *ц*, *г* в *з*, *х* в *с*: *лицо-личико*, *другу-друзья*, *дух - духся*.

Помимо *к*, *г*, *х*, перед *й* смягчались: *т*, *д*, *с*, *з*; *т* в *ч* (*светить-свеча*), *д* в *ж* (*видеть-вижу*), *с* в *ш* (*писать-пишешь*), *з* в *ж* (*вязать-вяжешь*). Это смягчение происходило позже первого.

Когда закончилось смягчение перед гласными *е*, *и*, *ен* и согласным *й*, началось *новое* смягчение задненебных согласных перед *вновь* образовавшимися гласными *переднего ряда*. Эти новые гласные образовались из *двухгласных сочетаний ой*, *ай*, *ей*, которые в эту эпоху стали упрощаться в *е* (ѣ) и *и*. Но, так, как, смягчение задненебных в шипящие в это время уже было закончено, то новое смягчение задненебных стало поэтому происходить в сторону *свистящих*. Так, праславянское *кайна* в эту эпоху перешло в *цена*. Двугласное сочетание *ай* после *к* перешло в *е* и изменило предшествующий звук в *ц*. Такого же происхождения—*лицо*, но *лик*; *личико* по закону *первого смягчения*; *сердце* при *сердечко*, где *ч* также по закону *первого* смягчения. Это смягчение переходило на *задненебные* звуки даже через промежуточный *в*. Русское *цветок*, но польское *кветок*, малорусское *квит*.

Другой причиной изменения *к, г, х* был *й* (йот); группы согласных *кй, гй, хй* дали также *ч, ж, ш* (*плачу* из *плакйу* и т. д.) *Йот* изменял также *с* в *ш*, *з* в *ж*, *т* в *ч*, *д* в *ж* (см. примеры выше).

Итак, под влиянием *переднерядных* гласных и *й* получались изменения:

Ч
к | млгк. гласн.
к | й
к | й (примеры выше).
и др.

Ж
г | мягк. гласн.
г | й
д | й (примеры выше).
з | й

Ш
х | мягк. гласн.
х | й
с | й (примеры выше).

§ 76. Произношение неударяемых гласных.

Наблюдения.

Береза.

Печальная береза у моего окна, и прихотью мороза разубрана она. Как гроздья винограда концы ветвей висят и радостен для взгляда весь траурный наряд. Люблю игру денницы я замечать на ней и жаль мне, если птицы стряхнут красу с ветвей.

Фет.

Выводы.

В слове — морóза — два слога с одинаковыми буквами *мо* и *ро*, но произносятся эти слоги различно: *о* слышится в этом слове *под ударением*, в слоге же перед ударением *о* звучит близко к *а*; тот же звук слышится и в словах *о*кна, *о*на, *к*онцы, винограда и пр. Значит, в слоге перед ударением *орфографическое о* произносится как *а*.

В слове берёза также два слога с одинаковыми буквами *е*: бе и ре, но произносятся эти буквы также различно. В предударенном слоге слышится звук, близкий к *и*, тот же звук слышится в слове: печальная, ветвей, деннцы. Значит, в слоге перед ударением *орфографическое е* звучит как *и*.

Тот же звук слышится в слоге *перед ударением* вместо *орфографического я* в словах: рябина, пяток, стряхнут и пр. и вместо *а* после *шипящих*, напр. часы.

---

§ 77. Второй слог перед ударением.

Наблюдения.

Незабудка.

На полянке лесной ручеек протекал. Там цветок я весной в мае чудный видал. Он голубенький был, лишь глазок золотой. И смеялся он мне и кивал головой. Я названья цветка никогда не слыхал «Незабудкой зови», мне цветочек сказал.

Выводы.

Орфографическое о во втором слоге перед ударением звучит близко к *—ы*, напр. *о* в слове про-те-кал, зо-ло-той, го-ло-вой. Также произносится орфографическое *а* в том же слоге и в том же предударном положении: задержать, занавеска; также и в слоге за ударением: плакал, споров, словом.

Орфографическое е во втором слоге перед ударением звучит близко к *и*: незабудка, несена, середа. Также звучит орфографическое *я* и орфографическое *а* после шипящих: частокол, пятачек, тяжело.

Такое произношение *неударяемых* гласных характеризует *московский* говор, легший в основу русского литературного произношения. На всем пространстве России говорят далеко не одинаково. *Южновеликорусское наречие* характеризуется, как и московский говор произношением орфографического *о* в слоге перед ударением, как *а*: *а*кно, в*а*да, но отличается от московского говора большим аканьем, напр., орфографическое *е* произносится в южновеликорусском наречии, как *я*: н*я*су, н*я*сеш или н*я*су—н*и*сеш.

Северно-великорусское наречие характеризуется сохранением орфографического *о* во всех неударяемых положениях: в*о*да, скор*о*; орфографическое *я* произносится как *е*, а старое *ѣ*, как *и*, напр. *пѣть* (пять), *опеть* (опять), *недиля* (неделя) *сино* (сено); *ц* и *ч* смешиваются: напр *цудо*, *доць*, *чифра* (цифра).

Малорусское и *белорусское* наречие характеризуются еще большим расхождением звуков по сравнению с общерусским языком, что заставляет некоторых ученых выделять эти говоры в самостоятельные языки. *Белорусский* язык характеризуется *дзеканьем*, т. е. произношением *ц* и *дз* вместо *т* и *д* мягких: *цяпло* (тяпло), *адзежа* (одежа); отвердением шипящих, *ц*, и *р* мягкого: *бура* (буря), *рад* (ряд) и т. д.

Малорусский яз. характеризуется тем, что в нем *ы* и *и* совпали в одном звуке: мило (мыло) и мило (мило), старое *ѣ* — звучит в одной части малорусского яз. как сочетание

ие: виера, в другой, как *и — вира*; *ы* и *и* вм. великорусских *о* и *е* напр., *мию* (мою), *злий* (злой), *пий* (пой) и т. д.

Литературное произношение занимает середину между южновеликорусским и северновеликорусским. Москвичи, произносят безударное *о*, как *а*, но в то-же время *икают* там, где — южно-великоруссы *якают*. Поэтому московский говор считается *средне-великорусским*.

Северно-великорусское наречие слышится в губерниях Европейской России: Новгородской, Петербургской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Костромской, Ярославской, Владимирской, Нижегородской, Вятской, Пермской и в губерниях восточного Заволжья и Приуралья.

Южно-великорусские говоры занимают губернии по бассейну верхней и средней Оки, т. е. губернии Орловскую, Калужскую, Тульскую, значительную часть Московской губернии, часть Тверской, часть Смоленской, почти всю Курскую губернию, северную половину Воронежской и большую часть Донской области. Кроме того, южновеликорусское наречие слышится кое-где в области северно-великорусского наречия.

Средне-великорусские говоры занимают территорию между границами северно-великорусского и южно-великорусского наречия.

Белорусский яз. занимает область Гродненской, части Сувалкской, Виленской, Мин-

ской, Витебской, Могилевской, западной части Смоленской губернии и сев.-зап. угол Черниговской губернии.

Малорусским языком говорят в Киевской, Херсонской, Волынской, Подольской губерниях, в части Бессарабской, в южной части Гродненской, в части Седлецкой и Люблинской губ., кроме того, малорусский язык слышится в южной половине Черниговской, Курской и в губ. Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, южной части Воронежской, в небольшой части Донецкого бассейна и в Кубанской области на Кавказе.

Что касается *Сибири*, то сибирские говоры еще далеко не изучены. В Сибири еще неизвестны границы отдельных наречий, но, как предполагают по имеющимся скудным данным, говоры Сибири смешанные, хотя главная масса населения Сибири говорит *северно-великорусским наречием*.

§ 78. Ъ и Ь.

Буквы *ъ* и *ь* теперь уже не обозначают никакого звука, а служат—ъ (ер) для обозначения *твердости согласного* (см. § 74) в середине слова, напр. *объявление, объем, объяснение*, а *ь* (ерь)—обозначает в середине и в конце слова *мягкость* предшествующего согласного звука, напр. *встаньте, живьте, бросьте, конь, месть, плесть.* *)

*) В школьных грамматиках буквы *ъ* и *ь* ошибочно называют „твердый“ и „мягкий“ знаки. Эти буквы обозначали *действительные, живые* гласные звуки—общесловянского и общерусского языка.

Однако, было время, когда ъ и ь были обозначением *живых* звуков, иначе для чего-бы тогда они существовали? О том, как звучали раньше *звуки*, изображаемые ъ и ь, можно узнать так. В словах вроде *сон*, *день*, в родительном и в других падежах *о* и *е* исчезают: *сон*, но *сна*, *сну*, *сном*; *день*, но *дня*, *дню*, *днем* и т. д. Сравните, также *сотня*, но *сто*. Куда-же делись эти звуки? Если сравнить русское *сон*, *день* со старословянскими *сънъ*, *дьнь*, то мы увидим, что в старословянском яз. русские звуки *о*, *е* в этих словах изображаются в виде ъ и ь и эти ъ и ь сохраняются во *всех* косвенных падежах съна, съноу, дьніа и т. д. Значит буквы ъ и ь изображали звуки—ъ близкий к *о*, а ь близкий – к *е*, потому, что под ударением (*сон*, *день*) они иначе бы не перешли ъ–в *о*, а ь–в *е*. Эти звуки были очень краткими, потому что иначе они не изчезли-бы в *неударяемом* положении: дня, сна, дню, сну.

От изменений звуков вроде *сон–сна*, надо отличать изменения вроде *лед–льда*. В слове *лед* никакого еря (ь) не было. В старом русском языке косвенные падежи этого слова звучали *ледоу*, *ледом*, как *медоу*, *медом*. *Лед* перешло в *льда* под *влиянием* таких изменений, как *сон–сна*, по сходству.

Проф. Соболевский заметил присутствие звуков ъ и ь и в современном живом языке. Такой звук ъ слышится, напр., в сочетаниях слов: „покрыт ртутью“, „как добр ты“, (перед р)., „он лжет“, „он мстит“ (после н). Это звуки, неполные по количеству и качеству, или неопределенные. В положении после ударяемого, эти звуки встречаются, также часто: напр. *Маша*, *Саша* (произносится Машъ, Сашъ).

§ 79. Звук и буква.

Наблюдения.

Когда Вася стал ходить в школу, его маленький брат Петя все приставал к нему; покажи, да покажи, как пишут.

Однажды Вася позвал Петю:

— Иди, я тебе покажу буквы. Ну, что тебе написать?

— Напиши, как собака лает!

Вася написал: „Вау! Вау!“

Пете не понравилось и он сказал:

— Нет, ты так напиши, чтобы буквы лаяли, как собака лает!

Всячески пробовал Вася, а ничего придумать не мог.

— Ну, тогда напиши, как колокол звенит!

Вася написал: „Бом, бом!“

— Нет, ты так напиши, чтобы буквы звонили, как колокол звенит!

Потом Петя просил брата написать, как стекло звенит, когда разбивается, как паровоз пыхтит, когда в гору идет, как железо звенит, когда его в кузнице куют.

Вася старался, старался, а изобразить эти звуки не мог. Петя остался недоволен: „На что такая грамота!“,— сказал он и побежал играть.

В. М.

Выводы.

Звуки мы *произносим и слышим*, а буквы только *видим*. Буквы сами по себе не могут звучать. *Буквы* только *обозначают* звуки. Одно и то же слово можно написать разными буквами и слово, как *звуковое* целое от этого не изменится: самовар samovar.

Буквы нашей азбуки передают не все звуки, слышимые в природе, а только звуки *членораздельные*, т. е. звуки *человеческой* речи. Поэтому этими буквами нельзя изобразить нечленораздельных звуков: мычания коровы, шума поезда, лая собаки и пр.

Буквы обозначают только главные звуки человеческой речи, поэтому очень часто они не соответствуют тем звукам, которые слышатся в действительности.

Например, в слове *сладкий* — после *а* есть буква д, но в действительности в этом слове звучит не *д*, а *т* (см. § 72.)

Точно также в слове *шопот* две буквы *о*, но буква *о* в слоге — *по* — произносится близко к звуку *ы*.

Буквы *я, ю, е* обозначают звуки *э, а, о, у* в двояком положении:

1. Как сочетание *согласного и* с, а, о, у, э в начале или середине слова, напр.:

я = *йа*: *яма* (йама), *моя* (мойа), *скамья* (скамьйа), *чья* (чйа);

е = *йе*: *ель* (йэль), *моей* (мойэй), *скамье* (скамьйэ) *съел* (сйэл);

е=*йо*: *елка* (йолка), *мое* (мойо), *скамьей* (скамьйой), *чье* (чйо);

ю=*йу*: *юг* (йуг), *мою* мойу), *скамью* (скамьйу), *чью* (чйу);

2. Как смягчение предшествующего согласного звука:

я=*ряб* (рьаб), *мясо* (мьасо);
е=*села* (сьола), *известка* (извьоска);
у=*любовь* (льубофь).

Обучение правописанию, в силу различия между *звуком* и *буквой*, не входит в задачу грамматики, как науки о живом языке.

Педагогика давно уже осудила мысль, что грамматика учит правописанию. У орфографии свои цели. Учить орфографии—значит учить условному изображению звуков языка на бумаге.

„Почти все думают,—говорит проф. Томсон,—что грамотность заключается в знании—где какую ставить букву, и что в этом уменьи ставить правильно *буквы* заключается цель обучения письму. Вследствие этого, при обучении правописания в школе, заставляют учить разные правила и перечни слов, по которым лишь по долгом размышлении можно определить, где поставить какую букву". (Общее языков. Од. 1911 стр. 430).

При орфографических упражнениях главное—возбуждать наибольшее число *ассоциаций* и на первом месте стоят: *зрительные* представления (чтение) и *двигательные* (списывание). Приучая же думать о *буквах*, учитель прямо противодействует приобретению грамотного состояния, т. е. *автоматического* писания, т. к. мысли о *буквах* будут прерывать ход мыслей при письменном изложении.

Для того, чтобы передать слышанную речь *точно*, так как она произносится, в научной грамматике употребляются особые значки над буквами. Так, мягкость согласного изображается занятой над буквой, гласный неполного образования переднего ряда изображается—ь, тот же гласный переднего ряда—ъ. Такая транскрипция передает звуки, конечно, с большей или меньшей точностью. Для примера здесь дается стихотворение Баратынского в подобной транскрипции:

Г'д'еслат'к'ьй щопът густых л'исоф, патокъф ропът, ц'в'иты лугоф? Д'ир'ев'йа голы; кав'ор з'имы пакрылхълмы, луга и долъ, Подл'ьд'иной сваей карой руч'ей нимеит, ф'с'е ц'ьп'ин'еит. Лиш' в'ет'ьр злой, бышуйа, воит и небъ кроит с'идойу мглой.

Только при подобной записи возможно научное изучение народных говоров. Поэтому их надо записывать *фонетически* звук за звуком, передавая все особенности живого произношения.

---

§ 80. Чередование гласных звуков.

Наблюдения.

беру	веду	везу	конец
сбор	водить	возить	кончать
собирать	воды	воз	заканчивать
смерть			начало
умирать			начинать
			начну

Выводы.

Изменение коренного *гласного* звука в словах *одного корня* называется *чередованием*; чаще всего чередуются *е* с *о* и *и*, *о* с *а*, *а* с *и* и отсутствием звука. Раньше в последнем случае стоял звук *ь* (стрсл. *начьнон* с носовым гласным на конце). Чередование происходит от того, что в слове перемещается *ударение* и гласный *перед ударением* изменяется, сокращается, становится *кратким*. О сокращается в *е* и *и* и *а краткое* (водить), а сокращается в *о* и т. д. (заканчивать, коньчик).

---

§ 81. Полногласие.

Наблюдения.

„У *врат* обители святой стоял просящий подаянья" (Лерм.).

„*Ворота* тесовы растворилися" (Кольц).

„Перед воеводой молча он стоит, *голову* потупил, сумрачно молчит" (Тургенев).

„Посыпал пеплом я *главу*, из *городов* бежал я нищий" (Пушк.).

„И тридцать витязей прекрасных, *чредой* из вод выходят ясных на *брег* пустынный и глухой и с ними дядька их морской" (Пушк.).

„Над спящим *градом*, как в вершинах леса, проснулся чудный, еженощный гул" (Тютчев).

„Пришла плохая *череда*" (Пушк.).

„И очи синие, бездонные цветут на дальнем *берегу*" (Блок).

Выводы.

Русский язык обладает сочетаниями *оро, оло, ере, еле: ворота, голова, череда, пелена.* Но наряду с этими сочетаниями встречаются и сочетания *врата, глава, чреда, пленка.* Последние сочетания заимствованы из старословянского языка. Т. о. старословянским формам—*ра,-ла,-рѣ* (русс. ре),—*лѣ* (русс. ле) соответствуют *русские—оро,-оло,-ере,-еле.*

Очень легко узнать *русское слово* по внешнему виду. Напр. *переворот*, а—*превращение* болгарское (старословянское) слово. С помощью этих заимствованных слов, русский

язык обогатился. Так словом *переворачивать* мы теперь обозначаем уже другое понятие, чем словом *превращать*. Точно также, никто уже теперь не скажет „ворот земли вокруг солнца", а „*вращение* земли", или „*голова* книги", но „*глава* книга", *голова* сахару, но *глава* церковная.

Происхождение *полногласия* объясняют так. В части современных словянских языков: *болгарском, чешском, сербском, словацком, польском*—полногласия нет. В этих языках формы, соответствующие русским *полногласным*—звучат: *блато, брег, плена, град*, в польск.—*блото, бжег, груд*, чеш. *плена*. Предполагают, что в языке общесловянском полногласные формы звучали: *болто, бергъ, пелна, гордъ*. В некоторых диалектах (*наречиях*) прасловянского языка происходила перестановка этих сочетаний; так получились формы *брег, плена* и пр. В восточной ветви словянских яз. происходило в известных случаях удлинение плавного согласного звука и т. о., сначала получились формы: *боллто, беррг, пеллна, горрд*, затем эти долгие л и р, распались на два кратких, и второй краткий под влиянием *о* и *е* из согласного перешел в *гласный*, так, образовались русские: *болото, пелена, берег, город*.

Указанные здесь случаи полногласия необходимо отличать от исконных индоевроп. сочетаний *оро, оло, ере, еле*, перешедших без изменения в общесловянский яз., а оттуда в общерусский; таковы, напр., *зеленый, половина, берет* и пр.

В русском языке (народном) известны еще случаи *второго полногласия*. Литературные *столб, верх, горб* звучат в народном языке, как *столоб, верех, гороб*. В старославянском языке в таких случаях имелись сочетания *врьхъ, гръбъ* т. е. сочетания гласных неполного образования ъ и ь (о них см. § 78) с плавными р и л. Подобно сочетаниям плавных согласных с гласными *полного* образования в случаях первого полногласия, и здесь получались в отдельных словянских языках те же явления: перестановка, а в других удлинение исконных праславянских сочетаний. В этой части словянских языков получились сначала, сочетания вроде стълъб, а затем *столоб*.

---

§ 82. Части грамматики.

Итак, грамматика рассматривает жизнь русского языка с *трех* основных сторон.

1) Со стороны *звука* и *звукового состава слов*. Эта часть грамматики называется *фонетикой* (греч. *фонетикос* звуковой, голосовой).

2) Со стороны *изменений слов* в живой речи. Эта часть грамматики называется *морфологией* (греч. морфе-форма), т. е. наукой о *формах* слова (словоизменении и словообразовании).

Школьная грамматика неправильно называет этот отдел науки о языке *этимологией*. Этимология—наука о происхождении слова. Мы, напр., заинтересовались происхождением слова *береза*. Путем сравнительного изучения формы этого

слова в других языках индоевропейской семьи, можно вскрыть *этимологию* этого слова, или его *происхождение*. Для слова береза эти сопоставления *таковы* старосл. яз.—*брьза*, литовский *бержис*, прусск.—*берзе*, др. инд.—*бхуржа*. Сопоставление обнаруживает общность этого слова для всех индоевропейских языков.

3) Со стороны *сочетаний слов* в предложения. Эта часть грамматики называется *синтаксисом* (от греч. *сюнтассо* сочетаю).

---

§ 83. Что значит слово язык?

Мы рассматривали явления русского языка и узнали, что *язык* состоит из двух половин: *слов-звуков* и их *значений*. *В языке нет ни одного слова без значения.* Слова,— их звуковая сторона—произношение, есть результат работы *органов произношения*, а работу органов произношения изучает наука об отправлениях человеческого тела или *физиология*; *значение слов*—результат умственной, душевной, (психической) деятельности человека (психология—наука о душевных явлениях). Поэтому и *язык* определяют, как *орган* духовного общения людей при помощи *членораздельной* речи, или точнее говоря, как *психо-физический* орган человеческого общения.

Самое слово *язык*—одного корня со словом *связывать*, *узы* (старосл. *йензык-онзы* с носовыми гласными *ен, он*), — обозначает *то*, что *связывает* людей *друг* с *другом*, то благодаря чему происходит духовное человеческое общение.

Русский язык принадлежит к *восточной* ветви *словянских языков* и, вместе с другими словянскими языками, составляет *словянскую* семью языков. В состав *словянской семьи* языков входят, кроме русского: болгарский, сербский, словинский (южная группа), чешский, сербо-лужицкий, польский, кашубский (западно-словянская группа). *Словянская семья языков*, со своей стороны, родственна языкам *германским*, *литовским*, *романским* (латинский, французский, итальянский и пр.) *греческим*, *албанским*, *армянским*, *иранским*, *индийским*, т. е. языкам *индо-европейским*. Это родство доказывается сходством *звукового* состава слов, сходством *склонений*, *спряжений* и *синтаксиса*. Так, напр., слово *мать* во всех *индоевропейских языках* звучит одинаково, построено из *одних и тех же* звуков:

русск. —*мать*

спскр. — *мата*

греч. — *матер* (дорич.)

лат. —*матер*

нем. —*муттер*

франц. —*мэр*

лит. —*моте*

латыш. *мате*

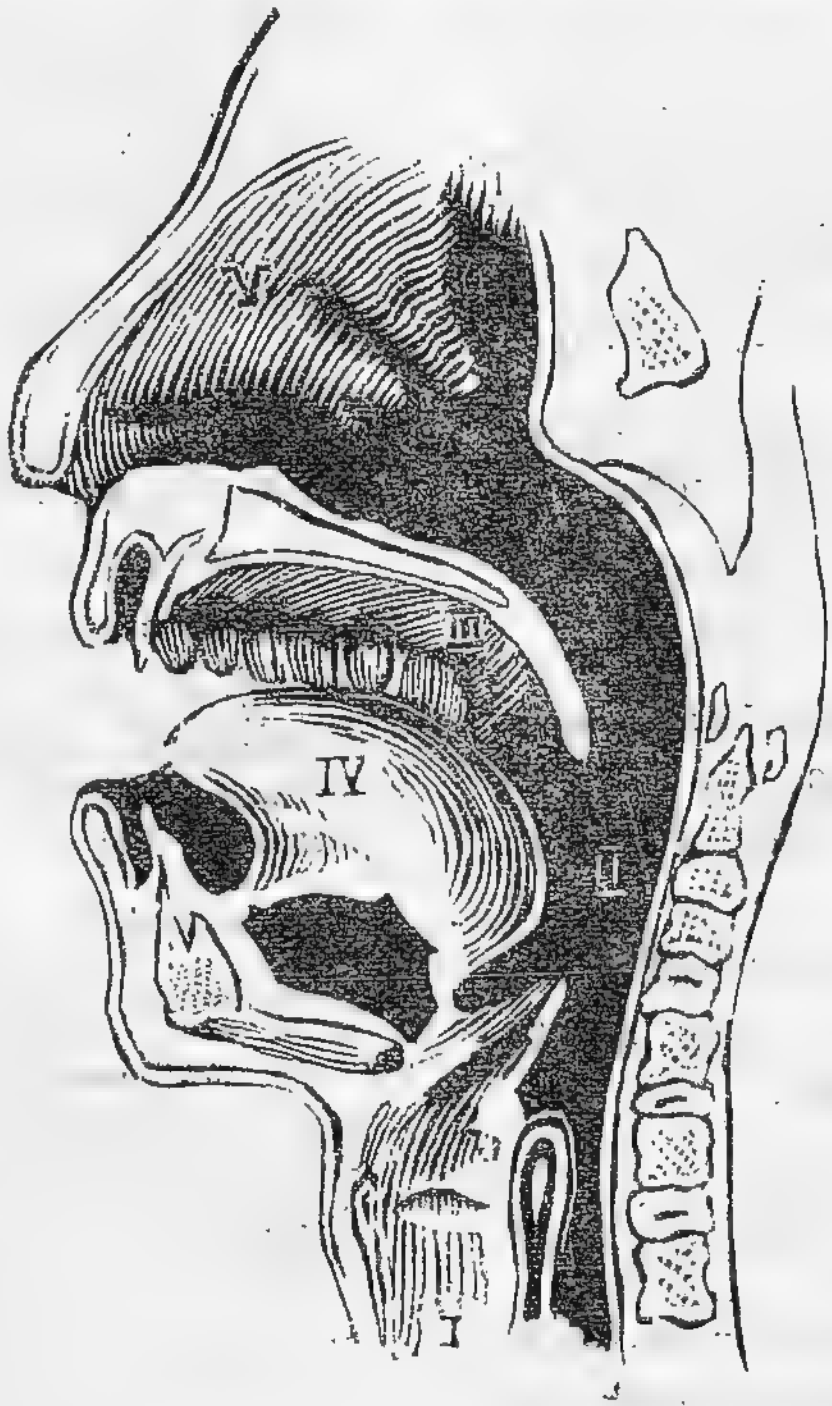
Также, очень много сходства во всех индоевр. языках в словах *сын*, *дочь* и др.

русс. *сын*, стрсл. *сынъ*, сербск. *син*, чешск. *сын*, лит. *сунус*, нем. *зон* и т. д.

Но русский яз. во многом отличается от других западно-европейских языков. У него есть много своего, чем русский яз. может особенно гордиться. Припомните, напр., *виды* глагола, *суффиксы* имен существительных и прилагательных. С помощью суффиксов в русском яз. можно *одним* словом рассказать то, что французу или немцу *приходится* описывать *несколькими словами*.

Приложение к стр. 124.

Органы речи.



Объяснения к рисунку I. Дыхательное горло. В разрезе видна задняя часть перстневидного хряща и передняя щитовидного. Над гортанью в открытом положении—надгортанный хрящ. Вход в гортань открыт. *II. Полость зева:* границы ее: задняя стенка языка, надгортанный хрящ и вход в носовую полость. *III. Полость рта.* В полости рта расположен язык (IV). Поверхность языка разделяется на три части: *заднюю* (около цифры III), *среднюю* (около цифры IV) и *переднюю*—кончик языка. Ниже языка на рис. изображены зубы нижней челюсти. Верхней границей полости рта является небо. *Небная занавеска* (язычек, лат. увуля) на рис. опущена и вход в носовую полость открыт (V).

Указатель

Бесформенные слова- 98; 100

Вводные слова—107

Глагол 13, 28, 42—56; время—43; вид—45, 46; причастие—45; спряжение—47—56; неопр. наклонение—47; деепричасте—89, 90.

Грамматика—9,-и логика—9, 10.

Дополнение 16, 73, 74. 92; неграммат. доп—108-110.

Звук—16—и буква—16

Значение слов—24-26

Классификация слов: морфологическая—13, 14, 15, 91; семасиологич. (смысловая)—15

Местоимение—13, 68-71

Морфология—9, 35, 42, 47-73, 78-80, 82-90.

Наречие—88-91

Обращение—106, 107

Обстоятельство—74, 90, 91

Определение—16, 81, 95, 96. Неграмматич.—110

Орфография—16, 141

Подлежащие — 15, 58, 92 Неграмм.—108-110

Подчинение— 102, 104

Предложение—9, 40, 41, 55 Неграмм.—19, 41, 111, 113-115; логическое—41, простое, нераспр.—59; простое распростр. — 74; слитное—100; сложное—101; способы соединения—102; восклицат.—106; вводное 107; сложное неграммат.—117; безличное—116

Прилагательное (имя)— 13; 80-88, 92, 93, 95, 96

Причастие—45

Синтаксис—9, 15, 55, 58, 73, 74, 81, 90, 92-97, 100-117.

Сказуемое — 16, 55, 56; Составное — 96, 97; неграмм.—111

Согласование—37-40, 91

Сочинение—102-104.

Существительное (имя)—13, 56-74, 92, 93, 94; падеж—26-29; род и число—33, 34; суфеиксы им. существ.—78.

Управление—37-40

Фонетика—117—145

Форма слова—15, 29-40, 37

Части речи—12, 40.

Числительное—72.

Язык—11, 146

Госуд. библиотека
историческая
библиотека РСФСР
№ ... г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страницы.
Предисловие	3 — 5
Школьная и научная грамматика . .	7 — 22
Речь и слово (§ 1). Слова изменяемые и неизменяемые (§ 2). Значение слов (§ 3)	23 — 26
Падеж и лицо (§ 4). Словообразование (§ 5). Составные части слова (§ 6). Род и число (§ 7). Значение морфологических частей (§ 8). Согласование и управление (§ 9)	26 — 40
Предложение (§ 10)	41 — 42
Глагол (§§ 11—21)	42 — 56
Имя существительное (§§ 22—31) . .	56 — 74
Неопределенная форма глагола (§ 32)	74 — 78
Суффиксы имен существит. и их значение (§ 33)	78 — 79
Имя прилагательное (§§ 34—41) . .	80 — 88
Наречие (§§ 42—44)	88 — 91
Деление слов по разрядам (§ 45) . .	91 — 92
Замены (§§ 46, 47). Составное сказуемое (§ 48)	92 — 97
Таблицы для повторения (§ 49)	97 — 98
Бесформенные слова (§ 50)	98 - 100
Слитное предложение (§ 51). Замечания о сложном предложении (§ 52). Способы соединения предложений (§ 53). Восклицательные и вопросительные предложения (§ 54). Отрицательные предложения (§ 55). Обращение (§ 56). Вводные слова и предложения (§ 57)	101 — 108

Неграмматические члены предложения. Неграмматическое предложение (§ 58—64) . . . . . 108—117

Фонетика (§§ 65—81) . . . . . 117—144

Части грамматики (§ 82) Что значит слово язык? (§ 83) . . . . . 145—148

Приложение. Органы речи (рисунок) 149

Указатель 150

Замеченные опечатки.

Стр.	Строка:	Напечатано:	Следует:
7	1 снизу	граматика	грамматика
14	(таблица)	Безформенные	бесформенные
32	12 сверху	от греч. слова форма	от греч. слова морфе, лат. форма
44	14 сверху	*настоящев*	*настоящее*
48	2 снизу	в настоящем наклонении	в настоящем времени
50	12 снизу	Он нес, несла несло	Он (она, оно) нес, несла, несло
6	10 сверху	сунаус	сунус
„	21 сверху	костие	костис
78	1 снизу	азыкового	языконого
99	14 снизу	еоли	если
127	7 снизу	своей	их

СГЭ

41 9600/769

Цена ~~60~~ коп. зол.